

Российская Академия Наук
Институт философии

КОНФЛИКТЫ И СОГЛАСИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Социально-философский анализ)

Москва
1998

Ответственные редакторы:
доктор филос. наук *В.С. Семенов*
член-корреспондент РАН *Ц.А. Степанян*

Рецензенты:
доктор филос. наук *А.К. Кузнецов*
доктор филос. наук *Ю.К. Плетников*
доктор филос. наук *А.Д. Сухов*

К-65 Конфликты и согласие в современной России (Социально-филос. анализ). — М., 1998. — 160 с.

В книге рассмотрены основные проблемы возникновения, развития и разрешения социальных конфликтов в условиях последних лет развития России. Раскрыты тенденции усиления и обострения конфликтности в российском обществе по мере нарастания в нем противоречий, исследованы пути достижения социального согласия и перехода к более устойчивому развитию общества. Дан анализ явлений, связанных с проблемами отчуждения, проанализированы различия в отношении групп интеллигенции к выбору путей будущего развития России. Раскрываются противоречия и конфликты в процессах национально-культурной жизни российского общества.

Предисловие

Монография представляет итоговое социально-философское исследование, проведенное коллективом авторов в рамках исследовательской группы "Социально-политическая мысль современной России: конфликты и социальное согласие в России" Института философии РАН в 1992–1997 гг. Результатом исследований явились ранее опубликованные три коллективных работы, каждая по 10 п.л., депонированные в ИНИОН РАН: "Конфликты и согласие в современной России", 1993; "Социально-политические конфликты в России и пути их решения", 1994; "Противоречивость движения к согласию в российском обществе", 1995. Авторами работ являются В.С.Семенов, Ц.А.Степанян, В.Д.Гранов, Т.В.Наумова, Е.В.Матюнина, В.М.Семенов. Ответственный редактор – В.С.Семенов.

В итоговой книге выделены узловые проблемы развертывающихся в России на протяжении последних семи лет (1991–1997) конфликтных социально-политических и духовно-нравственных процессов, поисков их решения, выхода из них посредством достижения компромиссов и согласия. Раскрыта сущность конфликтов, их диалектическая связь с противоречиями. Дана характеристика реальных социальных, политических, духовно-культурных изменений в российском обществе, циклов нарастания и умножения противоречий, в том числе между личностью и трудом, повлекших усиление конфронтационности в стране. Проанализированы проблемы внешнего и внутреннего насилия в России, понятия свободы и ее реального состояния в современном российском обществе. На динамику конфликтов оказали сильное влияние напряженности в национальной и этнической среде.

Исследована совокупность объективных и субъективных факторов, идей разумного компромисса и концепции устойчивого развития, влияющих на смягчение и разрешение конфликтов. Активную роль в этом процессе играют многие группы российской интеллигенции. Выдвигаемые объединительные социальные, духовные, нравственные идеи, концепции и ценности способны существенно содействовать движению к согласию.

Особое внимание уделено анализу проблемы будущего общественного и цивилизационного развития России, конкретных путей, посредством которых Россия способна выйти из полосы затянувшегося кризиса, конфликтности и повернуть на дорогу подъема и прогресса.

Книга написана авторским коллективом в составе: доктор философских наук, профессор В.С.Семенов (предисловие, главы 1, 6, 8); член-корреспондент РАН Ц.А.Степанян, кандидат биологических наук М.А.Шульга (глава 2); доктор философских наук, профессор В.Д.Гранов (главы 3, 7); кандидат философских наук Т.В.Наумова (глава 4); кандидат философских наук В.М.Семенов, научный сотрудник Е.В.Матюнина (глава 5).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДИАЛЕКТИКА КОНФЛИКТА И СОГЛАСИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последние годы общественные отношения в России характеризуются неимоверным обострением противоречий, нарастанием и расширением конфликтности. Конфликты все чаще приобретают ожесточенный характер, ведут к кровавым столкновениям и бойням, примером чему явился расстрел высшей исполнительной властью Дома Советом (“Белого дома”) 4 октября 1993 г. В условиях противостояния активизировались поиски путей компромиссов и согласия, идущие с разных сторон, в том числе со стороны верховной власти.

Исследование конкретных процессов конфронтационных ситуаций и поисков компромиссов и согласия в российских условиях последних лет позволяет вскрыть сложную диалектику взаимоотношений конфликтов, противоречий, согласия в социально-политическом, общественном поле сегодняшней России.

1. Сущность конфликтов, взаимоотношение противоречий и конфликтов

Конфликты в общественной жизни есть явление вовсе не надуманное, а вполне “естественное”, порожденное реальными противоречиями. Конечно, нередко встречаются, и особенно в

последнее время, своего рода “неестественные” конфликты, т.е. сознательно создаваемые, раздуваемые, умышленно провоцируемые, прежде всего в межнациональных и межрегиональных отношениях. И делают это определенные силы националистического, сепаратистского, фанатично-религиозного толка. Такие “спец” конфликты ведут к разрушительным последствиям, к кровопролитиям и войнам между народами, которые сами не желают такого течения событий, но оказываются насильственно втянутыми в них. Конфликты же на основе объективно возникающих противоречий при их разрешении продвигают общественный процесс вперед, ведут к наращиванию прогрессивных изменений в обществе.

Конфликтология как научное направление, как наука охватывает широкий круг проблем: конфликты в сфере труда, предпринимательства и распределения, социально-политические, духовные и идейно-нравственные, межнациональные и региональные, семейно-бытовые и межличностные конфликты. Объектом настоящего исследования являются конфликты и согласие в социально-политической жизни современной России. Имеется в виду анализ включенных в конфликтные ситуации социальных и политических групп, общностей, партий, движений, занимаемых ими позиций, выдвигаемых программ, целей и идей, их практических действий с присущими им противоречиями и нюансами. Эти исследования соотносятся с ведущейся общей дискуссией о духовном и социально-политическом содержании современной русской идеи, российской направленности общественного развития, ее будущего, следования в русле “общемировой”, преимущественно западной, или собственно-самобытной, по мнению многих — евразийской цивилизации, или другой какой модификации цивилизационного процесса.

Философский и социально-политический анализ позволяет сделать вывод, что источником и основой конфликтов являются противоречия объективной, реальной действительности. Мы выделяем два основных вида таких противоречий. Первый — объективные противоречия экономического, социального, материально-бытового положения групп людей, рождающих у них определенные интересы. Ныне в России это острейшие противоречия между богатством и бедностью, роскошью и вымиранием, обеспеченностью немногих и растущей необеспеченностью подавляющего большинства в материально-бытовых условиях жизни. Второй вид противоречий — реально-субъектные

противоречия, обусловленные противоположным отношением людей и групп к реально проводимому политическому курсу властей, к политическим актам и действиям властной верхушки, что также формирует конкретные интересы у различных групп. Ныне это, например, — конфронтация в российских условиях многих общественных сил проводимому правящим руководством страны курсу на распад и развал совсем недавно великой державы, на послушное следование в фарватере иностранных держав, прежде всего США, вместо ориентации на собственные национально-государственные интересы.

Рождаясь на базе объектно-субъектных или реально-субъектных противоречий, конфликты вместе с тем вовсе не сводятся к противоречиям. У конфликтов своя собственная — субъектно-сознательная и субъектно-деятельностная — природа. В этом их отличие от противоречий.

Конфликты и конфликтные ситуации в том и выражаются, что они осознаются на уровне субъектности: отдельной личности, определенной группы, организации, партии и т.д. Ведь конфликт — это именно осознанное различие, противостояние интересов и позиций, противоположность устремлений конкретных субъектных сторон. Конфликт тем и отличается от противоречия, что он всегда субъектно осознан, выражен в определенной сознательной позиции каждой из конфликтующих сторон. Представители этих сторон знают, какую позицию занимают и чего хотят.

На основе сознательности конфликт характеризуется субъектно-деятельностной природой. Это означает, что осознание конфликтной ситуации ведет к формулированию субъектами конфликта (группой, организацией, партией, движением и т.п.) определенных целей и идей, программ действий и борьбы, к организации реальных практических действий по достижению поставленных целей и задач. Одним словом, конфликт “материализуется” в сознательной практической деятельности его участников и разрешается именно сознательно-деятельностным, практическим способом.

В целом можно дать следующее определение конфликта. Конфликт — это сознательное противостояние субъектов и субъектных объединений (групп, организаций, партий, движений, фронтов), возникающее на основе существующих в обществе объектно-субъектных и реально-субъектных противоречий, отражающее конкретные интересы и позиции разных людей и групп и выражающееся индивидуальной или групповой субъек-

тностью в сознательно ставящихся целях, программах действий, в реально проводимых в соответствии с ними практических действиях, поведении и борьбе.

Конфликты реально присущи общественной жизни, поскольку они формируются на базе постоянно возникающих объективных общественных противоречий. Их развитие и динамика связаны и обусловлены процессами движения противоречий.

2. Обострение и умножение противоречий — главная причина нарастания конфликтности в обществе

Одна из наиболее характерных черт “перестроечного” (1985—1991 гг.) и затем провозглашенного “демократического”, “реформаторского” периодов (1991—1997 гг.) — исключительная противоречивость и конфронтационность общественного развития. Обострение общественных противоречий (экономических, социальных, национальных, региональных, политических, духовно-культурных) было свойственно и предшествующему периоду так называемого “застоя”, особенно в 1975-1984 гг. Но необычность последующего тринадцатилетнего периода заключается не только в нарастании, умножении противоречий и остроте их проявления, сколько в самом ходе, направленности, “порядке” проявления этих противоречий.

Обычно развитие противоречия совершается по циклу: (1) возникновение противоречия — (2) развитие и нарастание противостояния противоположностей внутри противоречия — (3) разрешение противоречия. Если не наступает третья ступень — разрешение противоречия, то появляются две дополнительные, крайние ступени: (4) крайнее обострение противоречия, (5) “взрыв” противоречия в виде кризиса, грозящего разрушением общественного организма или какой-то его стороны (например, экономический кризис). При этом данный цикл рассматривается как “естественный”, если не происходит экстраординарного вмешательства субъективного фактора — волевой деятельности власти. Успех или неуспех такой деятельности определяется двумя обстоятельствами: 1) способностью вовремя выявить возникшее противоречие; 2) умением своевременно (до

крайнего обострения и перехода в кризисное состояние) разрешить конкретное противоречие.

За последние примерно двадцать лет в общественном развитии страны (СССР-России) произошло, по нашему определению, “тройное умножение” противоречий, причем каждое последующее умножение было более быстрым, скоротечным и острым, угрожающим.

Первая группа противоречий сложилась к 1985 г., к началу так называемой “перестройки”. Это противоречия между производительными силами и производственными отношениями, отношениями производства и распределения, экстенсивностью и интенсивностью общественного развития, его реальным замедлением и необходимостью ускорения общественных процессов (отсюда название предшествующего периода “застоем” и выдвигание лозунга “ускорения” общественного развития), между производством и управлением, промышленностью и сельским хозяйством и др. Ни одно из этих противоречий за годы перестройки не было разрешено не то что полностью, но и частично. Да к их разрешению практически и не приступали, ограничиваясь лишь принятием решений (например, об очередном совершенствовании системы управления).

На эту первую группу так и не разрешенных, а лишь обострившихся противоречий наложилась вторая группа противоречий, сложившихся в период горбачевской перестройки, т.е. за шесть с лишним лет (1985—1991). Это противоречия между провозглашенным обновлением и начавшимся реальным разрушением общественного организма; между намеченным включением страны в цивилизационный и научно-технический прогресс и неуклонно углубляющимся кризисом науки, экономики, культуры, образования, медицины; между обещанным обретением людьми свободы и демократии и реально усиливающимся отчуждением широчайших народных масс от власти и собственности; между жизнью большинства людей за счет труда и жизнью растущих новых групп теневых, спекулятивных, финансовых дельцов за счет эксплуатации, хищничества, финансовых махинаций, посреднической, преступной деятельности; между растущим богатством сравнительно немногих и бедностью все больших масс трудящихся, населения; между сложившейся до этого идейностью людей и насаждаемой в период перестройки безыдейностью (“деидеологизация”); между предшествовавшим стремлением к знаниям и культуре и подрывом роли обществен-

ной теории, солидного знания. ценностей образования и культуры; между существовавшим в среде трудящихся и масс населения уважением к моральным принципам солидарности, взаимного и дружеского общежития, справедливости и растущей безнравственностью.

Все эти противоречия, нарастая и обостряясь, все больше осложняли ситуацию в обществе, содействуя его дестабилизации и развалу, социальному расколу и противопоставлению групп людей, росту конфликтов и стимуляции социальной, классовой борьбы в обществе. Тем самым социальные результаты перестройки оказались прямо противоположными тем, которые были официально провозглашены в 1985 г.

Но произошло не только “двойное умножение” противоречий. Из-за деструктивных действий и бездействий властей в общественную жизнь СССР, России был возвращен, т.е. реставрирован, преодоленный до этого внутренний антагонизм между социалистическим и капиталистическим путями общественного развития, между просоциалистическими и прокапиталистическими силами. Причем это было сделано сверху произвольно, волюнтаристски и насильно, вообще не спрашивая об этом народ, хотя он даже в марте 1991 г. большинством проголосовал за сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

Тем самым сверху насильственно насаждался социальный антагонизм между предшествующим социалистическим и реставрируемым якобы “новым” капиталистическим строем и путем общественного развития. В последующие годы, и все более остро, этот антагонизм составлял стержень и главный узел всех общественных противоречий и конфликтов российской действительности, ибо борьба велась по принципу “кто кого”, а горбачевской и особенно ельцинской властью, при поддержке международных сил, осуществлялась линия на обеспечение всеми возможными и недопустимыми способами необратимости капиталистической реставрации в стране якобы в “новом виде”.

Что фактически означало такое ранее вовсе вроде бы не “предусматривавшееся” и не “планировавшееся” перестройкой искусственное и насильственное насаждение в советском обществе наряду с социалистической тенденцией общественного развития (пусть извращенной, деформированной, дополненной при И.В.Сталине тоталитарными и репрессивными явлениями) противоположной ей тенденции восстановления капиталистических частнособственнических отношений и власти финансовых

олигархов, банкиров, владельцев частной собственности вместе с их идеологами и защитниками? Это означало переориентацию, перерождение, перестройку самой перестройки, фактическую замену, подмену одной перестройки принципиально другой, противоположной ей.

Таким образом, в обществе уже в период горбачевской перестройки сложился неестественный, аномальный, буквально “сумасшедший” ход развития общественных противоречий. Вместо обычной, нормальной линии: возникновение – развитие – разрешение противоречий, под волюнтаристским, субъективным воздействием верхов, насильственно изменявших естественноисторический ход общественного развития страны, развернулся противоестественный процесс движения противоречий в обществе.

Он выразился в следующих процессах нарастания противоречий: (1) обострение ранее возникших и неразрешенных в “предперестроечный” период противоречий общественного развития; (2) перерастание их в кризисное состояние; (3) дополнение этих кризисных противоречий многими новыми острыми противоречиями, порожденными беспомощностью руководителей перестройки; (4) реставрация старых, ранее уже преодоленных антагонистических противоположностей между социализмом и капитализмом (что вообще шло вразрез с официально провозглашенным в начале перестройки, затем на XXVII съезде КПСС и в новой редакции программы КПСС курсом на обновление и совершенствование социализма); (5) опасный кризис, явившийся следствием обострения всех этих противоречий и поставивший страну в ситуацию возможного полного развала (существенный развал уже произошел).

“Тройное умножение” противоречий произошло уже при власти “демократов” и “реформаторов” после августа 1991 г., т.е. за шесть последних лет. Российское общество, и так раздираемое множеством противоречий и антагонизмов, дополнилось новыми, еще более острыми противоречиями и антагонизмами периода правления Б.Н.Ельцина: между растущим богатством немногих и усиливающейся нищетой подавляющего большинства населения, что социально поляризовало и раскололо общество на немногих богатых и многих бедных; между узкой, элитарной властью и громадной массой людей, еще более отчужденных от властных функций; между командно-уверенным положением элиты власти, богатства и преступных кланов и трагическим,

подчиненным, безысходным положением превалирующего большинства народа, лишенного возможности нормально жить и какой-либо обнадёживающей перспективы.

Тройное умножение противоречий, к тому же нередко уже сточаемых до степени уничтожения противостоящей стороны, привело к беспрецедентному развалу общества, к подведению его к грани краха и фактического уничтожения. Все это не могло не усиливать конфронтацию масс населения верхам в связи с трагизмом и бесчеловечностью положения, в котором эти массы населения, многие люди оказались.

Анализ исторических процессов и современной ситуации в России подтверждает, что главные объекты и цели как противостояния, оппозиции, так и партнерства, союза сил, участвующих в социально-политической жизни страны, — это власть и собственность. Ныне в России фактически правят три главные силы — власть, деньги, оружие. Власть в лице единовластного президента, опирающегося на насажденные им структуры и силовое окружение, богатство новых финансовых олигархов, частнокапиталистических собственников и спекулянтов, оружие и деньги мафиозных, преступных кланов (мы не говорим здесь о вооруженных силах, подчиненных власти, часто не располагающих, кстати, из-за страха властей перед народом и военными, самим оружием). Причем все эти три силы власти, денег, коррупции, преступности все более смыкаются друг с другом, взаимно проникают друг в друга и сливаются, выступая как единая криминальная структура власти, денег и оружия, буквально насилующая страну. Трудящиеся же производители в лице рабочих, крестьян, инженерно-технических работников, ученых, учителей, врачей, служащих армии и других тружеников ни какой-либо властью, ни собственностью практически не обладают. Они стали еще более отчужденными от них, объектами политики со стороны новых верхов, новой “демократической” власти, разбогатевших “новых русских”, мафиозных, преступных заправил. В этом главные узлы противоречий и конфликтов в современной России.

Наряду с обострением и умножением противоречий, второй причиной усиления конфронтационности в российском обществе в последние годы явился взятый с рубежа 1988-1989 гг. руководством СССР, а затем России практический курс на капитализацию и западнизацию, прежде всего американизацию, страны. “Логика” борьбы Б.Н.Ельцина с М.С.Горбачевым заставляла первого отличаться от последнего в определенную — еще более

правую сторону. Поворот М.С.Горбачева вправо (учитывая, что это как раз и нравилось Западу и прежде всего США) Б.Н.Ельцин существенно и намного усилил, повернув еще правее — к более быстрому и масштабному внедрению капитализма и к более откровенному следованию в фарватере политики США и ведущих стран Запада.

Такой внутренний и внешний курс, приведший к быстрому развалу и распродаже страны, к превращению ее в зависимую, послушную и униженную державу, практически в полуколонию (как не пытается верхушка словесно заявлять, будто Россия остается “великой державой”), существенно подорвал доверие масс населения к властям, противопоставил низы верхам. Эта политическая, гражданственно-патриотическая конфронтационность, судя по многим опросам общественного мнения, приняла чрезвычайно массовый, если не сказать почти поголовный, характер.

Третьей причиной нарастания конфронтации низов верхам стали участвовавшие насильственные действия власти против народа с применением военных средств. Это кровавые события 3-4 октября 1993 г., когда по личному указанию Б.Н.Ельцина действиями его ближайшего окружения был расстрелян Дом Советом (“Белый дом”), разогнан парламент, ликвидирована парламентская демократия, отменена действующая Конституция, заблокирован Конституционный суд и т.д. Это развязанная верхами война в Чечне, унесшая многие десятки тысяч жизней россиян, молодых солдат и гражданских лиц. Эти и другие события, человеческие трагедии потрясли души, разум и чувства очень многих людей, граждан страны. Такие действия высших властей провели как бы между ними и огромным числом россиян различных позиций и мнений, которые в результате сознательно встали в оппозицию к власти.

Совокупность названных причин привела к тому, что конфронтационное противостояние низов верхам стало всесторонним, буквально всеобъемлющим. Действительно, если объективное противостояние по экономическому и социальному положению и интересам обусловило социально-экономические основы нынешней конфронтационности в России, а непринятие внутреннего и внешнеполитического курса верхов сформировало политические и гражданские позиции конфронтационности, то насильственные военные действия верхов против людей подтолкнули к формулированию более радикальных и последовательных политических и идейных взглядов, позиций

людей в их конфронтационном отношении к властвующей верхушке.

Осознание существа и смысла объективного и субъективно-противостояния в системе общественных отношений подвело многих людей к пониманию того, что им следует отстаивать в экономических и социальных требованиях, в политических и гражданских позициях, по вопросам идейных, культурных, духовных, нравственных ценностей.

3. Ответственность власти за превалирование в общественном развитии конфронтационности или согласия

Не будет преувеличением сказать, что главную ответственность за наличие в обществе конфронтационности или согласия как определяющей черты общественной жизни несет существующая власть. Ибо власть как субъектность, как надстройка не может быть оторванной, а тем более противостоять требованиям объективности, реальности базисных отношений общества. Поэтому объективно возникающие на экономической и социальной основе противоречия и вместе с ними конфликты и есть тот главный предмет, то главное дело, которым должна заниматься нормальная власть, разрешая противоречия, устраняя конфликты. И действительно, везде, в большинстве стран мира власть более или менее успешно занимается этим, если она хочет быть эффективной и поддерживаемой населением, низами. Это понимают практически везде, кроме как у нас.

Власть не может быть обращена только на саму себя как субъект на субъект. Это извращение существа и функций власти, что фактически и произошло в России. Никуда не уйти от неоспоримого научного вывода, что успех, ценность и само существование, сохранение власти зависит от того, насколько ее действия отвечают требованиям объективных законов, потребностей, тенденций развития. Если власть содействует проявлению естественных потребностей общественного прогресса, разрешению возникших противоречий, устранению трудностей, улаживанию конфликтов, то она прогрессивна, жизнеспособна, нужна, поддерживается населением. Если она в чем-то содей-

ствует нуждам общественного подъема, а в чем-то препятствует — ее положение неустойчивое, шаткое. Если же власть просто препятствует естественному ходу исторического развития, навязывает без учета объективной реальности свои авантюристические “нововведения”, “перестройки” и “реформы” — такая власть просто антиестественна, антиисторична, антипрогрессивна, антинародна и реакционна.

Она не может не носить временного, преходящего характера. Ибо она держится главным образом на силе, на обмане, произволе, жестокости и репрессиях. И все равно она временна. Ее участь и судьба предрешены, определены. Как не стремится подчинить себе общество такая власть, народ данного общества все равно сбросит эту власть как мешающую его развитию, развитию страны и общества. Такова высшая логика исторического процесса.

Трагедия российского развития в том и состоит, что субъектность власти оказалась оторванной и противопоставленной объектности общества и народа. Такой разрыв между субъектным и объектным, властью и реальностью, властью и народом, верхами и низами идет со времен И.В.Сталина. Именно с него относительная самостоятельность политической власти, политической надстройки от базисных основ, прежде всего экономических, превратилась в абсолютную самостоятельность, в единовластие и затем в диктатуру. И.В.Сталин, надо признать, все же в целом считался с настоящим объективным требованием поднять и усилить страну до уровня мощнейшей державы, второй сверхдержавы мира, ведущей свою самостоятельную, альтернативную социалистическую линию развития, правда, сильно деформированную “под Сталина”. Этот его практический реализм шел от него как от понимающего субъекта.

Установившееся же с его времени единовластие и авторитаризм в СССР, а впоследствии в России не всегда сочетались с пониманием и реализмом со стороны властвующих субъектов. После И.В.Сталина диктатура с ее жестокой репрессивностью и тайными расправами была осуждена и ликвидирована, но основанный им институт единовластия и авторитаризма так и сохранился в лице последующих генсеков и президентов. Причем в партийные времена для этого единовластия и авторитаризма были хоть какие-то сдерживающие, ограничивающие начала, о чем свидетельствует, например, факт снятия Н.С.Хрущева в 1964 г. с занимаемых им главных постов в партии и государстве. С лик-

видацией КПСС как высшего политического органа, и особенно после октября 1993 г., власть президента России безгранична как никогда прежде. У него не просто единовластие. Он – Единственный. И пока он упивается этим.

Научная проблема о роли личности в истории в нынешней перевернутой российской действительности превратилась в практику полной абсолютизации не столько роли личности, сколько неограниченного господства прорвавшегося к власти правителя, единовластца. При этом сам личностный аспект проблемы практически утратил свое значение, ибо большинство правителей, особенно нынешних, личностями никогда не были и по своим исходным данным, по уровню культуры, образованности, даже грамотности (чего стоят только эти “понимаешь” у Б.Н.Ельцина), по своей натуре личностями и не могут быть.

Следовательно, в России ныне речь идет о полной абсолютизации единовластия и всевластия. А это выражается в такой главной черте единовластия, как полный волюнтаризм, произвол, вседозволенность, насилие. Действия последних правителей полностью оторвались от науки, чего не так часто встретишь ныне в зарубежной практике, оторвались от народности, разумности, от нравственности. Напоказ выставляется собственное указное мнение и решение, беспрерывный произвол и самолюбование своей неограниченной властью (знаменитое “как я скажу, так и будет” Б.Н.Ельцина). Правда, иногда “частичная” научность (в виде учета советов окруженцев как им вместе с шефом выжить, не потерять власть) применяется президентом для сохранения и усиления своих властных позиций путем перегруппировки окружения, подчинения лично себе всех силовых структур и армии, создания социальной опоры из “новых русских”, которые вместе с властью беспощадно и нагло грабят угнетаемый народ.

Абсолютизация властной субъектности, волюнтаризма, произвола и насилия привела к удушению многих элементов, ростков и проблесков демократии, которые или сохранились с советских времен, или появились в периоды перестройки и реформ. Об этом свидетельствуют вопиющие факты расстрела избранного населением парламента, незаконного разгона Конституционного суда, насильственного запрещения президентом деятельности всех Советов на местах как органов народного самоуправления и другие репрессивные антидемократические акты. Как писал в послеоктябрьские дни социолог Е.Г.Андрюшенко, “сегодня в нашей стране демократия носит верхушечный характер. Нет народовластия в первичной клетке – на самом “ниж-

нем” изначально уровне. Мы не умеем, не хотим или ленимся — а кое-кто и боится! — объединяться, исходя из своих нужд и интересов. Не умеем быть хозяевами даже там, где мы живем и трудимся. На предприятиях, в доме, микрорайоне, в садовых товариществах. Граждане покорно сдают власть в чьи угодно руки, часто заурядным проходимцам.

Общество народовластия, демократии — это общество, которое живет в соответствии с собственными, а не чьими-то интересами. Когда народ принимает активное участие в решении своей судьбы повседневно. Это общество мирное изначально, потому оно не дает политикам ради амбиций отправлять собственных детей на бойню”¹.

Дошедший в нынешней России до крайних форм разрыв властной субъектности и объективной реальности, высших властей и народных масс дал два трагических результата: развал общества и острейшее противостояние масс населения, народа верховным властям. В этих условиях реальное движение от конфликтности к согласию невозможно без существенного изменения позиции верхов в сторону сближения ее с позициями масс населения. Без этого согласия и компромисса получиться не может.

Ведь единственно реальный путь к согласию — это шаги, предпринимаемые с обеих различающихся, а тем более противостоящих сторон. Причем главное значение имеют шаги с наиболее сильной стороны, так сказать, со стороны “хозяина положения”, каковым ныне является президентская власть. Обеспечение согласия — это и теория и практика, и наука и искусство.

4. Пути и методы движения к согласию

Конечно, основательное решение конфликтов невозможно без снятия самих объективных основ конфликтного противостояния или расхождения, т.е. без разрешения объективных, реальных противоречий, лежащих в основе конфликтов. Данная объективная сторона имеет глубинное, основополагающее значение для решения конфликтов и достижения согласия.

Но для устранения конфликтов и обеспечения согласия огромное значение имеет и субъективная сторона, особенно учитывая, что конфликт по своей природе субъектен, поскольку он

возникает из-за осознания различными людьми, группами, партиями, организациями и т.д. своих различающихся или противоположных позиций, интересов, целей по сравнению с такими у других субъектов, сторон в конфликте. Будучи осознанным, конфликт и решается сознательными, субъективными усилиями всех сторон, вовлеченных в конфликт.

Поэтому без субъективного желания конфликтующих сторон пойти на согласие такое согласие не может быть достигнуто, оно утопично. Особенно когда в конфликте сильная сторона не идет другой стороне, менее сильной, просто слабой, на уступки, на компромисс, тем самым закрывая путь к возможному и полноценному согласию.

Способы преодоления конфликтов в основном те же, что и разрешения противоречий: это подавление (проигрыш) одной из сторон, проигрыш обеих сторон в пользу какой-то третьей, взаимный компромисс конфликтующих сторон. Диалектическое “соединение противоположностей”, допустимое и применяемое в разрешении противоречий, является часто самым плодотворным средством решения конфликтов, особенно когда стороны, казалось бы, непримиримы до предела и готовы уничтожить одна другую. Такая конфликтная война может, в конце концов, уничтожить или обескровить обе стороны, от чего выиграет третий, неизвестно, лучший ли, чем противоборствующие стороны.

При “соединении противоположностей” проигравших фактически не бывает, ибо выигрывают в конце концов не только обе стороны, но, главное, выигрывает от этого раздираемый противоречиями и конфликтами народ, вся страна, ее настоящее и будущее, ее самостоятельный и самобытный путь в мире и в человеческой цивилизации.

Конечно, от решения конфликта можно временно “уйти”, отложить или затянуть его решение, даже сделать вид, что конфликта и противоречия в объективной реальности не существует. Но это только самообман. Это худший вид “решения” конфликта. От этого он (и лежащее в его основе противоречие) не исчезнет, а лишь углубится и обострится, вовлечет в свою орбиту еще большее число участников. Конфликты надо решать, и чем скорее, тем лучше. Их разрешение позволяет объединить конфликтующие стороны, пусть лишь и на частично удовлетворяющей основе, для совместных действий позитивного, прогресс-

сивного для страны характера. Лучше компромисс и согласие, даже не идеальные, чем вражда.

Путем каких субъективных действий и мер можно разрешить конфликты и добиться общегражданского согласия? Представляется, что прежде всего по трем главным направлениям: (1) выработке общих принципов компромисса и согласия, (2) практическому достижению, заключению компромисса и согласия, (3) последующей организации конкретных дел в соответствии с достигнутым компромиссом, согласием.

Прежде всего, необходимо обозначить принципы согласия, т.е. выяснить, с какими идеями, принципами, ценностями, положениями согласны если не все, то почти все или многие социально-политические силы, партии и движения, большинство или значительное число граждан страны. Важнейшее значение имеет достижение согласия по главнейшим общесоциальным и общенациональным вопросам: о том, как реформировать и обустроить страну, к чему стремиться, какое общество создавать, какие ставить главные цели.

Вторая основа движения к согласию — взаимные компромиссы. Прочно и надежного согласия можно достигнуть не посредством диктата и нажима, угроз и репрессий, а путем диалога, дискуссий, проведения “круглых столов”, взаимоуступок и взаимодвижения навстречу друг другу. Основываясь, конечно, на признании принципов согласия. С оппонентами и оппозиционерами надо вести обсуждение, а не “приструнивать” их. Нужно больше взаимоуважения и взаимодоверия для решения проблем, жизненно важных для России. Не оскорблять и не поносить людей ярлыками хлесткого характера, а стараться понять их, вступать с ними в контакт и мирно договариваться о путях решения общенациональных проблем.

Третья основа движения к согласию — объединение для конкретных дел. К согласию лучше всего двигаться, совместно добиваясь конкретных практических результатов, продвигающих страну вперед. Чтобы люди видели, что совместные действия дают реальные плоды, что демократия работает, что жизнь людей улучшается. Надо заняться организацией созидательных, осязаемых и видимых каждым человеком дел, обеспечивающих подъем экономики, развитие культуры, повышение образования, укрепление здоровья, улучшение жизненного положения людей. Нужно учитывать положительный опыт всех стран СНГ и брать у них все ценное и полезное. Маленькое конкретное

положительное дело лучше большого, но формально, для показухи проведенного мероприятия.

Несомненно, что в конфликтных ситуациях компромиссы возможны не со всеми и не во всем. Наиболее легко компромисс и согласие могут быть достигнуты с “союзными сторонами”, т.е. с потенциальными партнерами, союзниками, с соратниками по движению и борьбе. Хотя и здесь, как мы видим на примере нынешнего коммунистического и социалистического движения, разделенного на целый ряд партий, компромисс достигается совсем не легко. Мешает личный момент — не столько позиции, сколько амбиции.

Намного труднее компромисс с “противными сторонами”, т.е. с фактическими оппонентами, с противоположными, враждебными социально-политическими силами и движениями, с противниками. Но и здесь он, при желании с обеих сторон, возможен.

Пределы наступают тогда, когда в составе оппозиционной стороны проявляется различие между своего рода “примиримым антагонистом” и “непримиримым антагонистом”, как бы мы их назвали.

“Примиримый антагонист” — это антагонист в конфликтной ситуации, но с которым, понимая, что он стоит на противоположной позиции, имеется возможность все же компромиссно договориться, добиться “соединения противоположностей” ради совместного, общего дела, общей пользы народа и страны.

Но есть явные “непримиримые антагонисты”, с которыми для левых, народно-демократических сил компромиссы и согласие невозможны и о которых с ними и речи не должно быть. Это прежде всего сознательные предатели народа, продающие и разваливающие Родину политические проходимцы, авантюристы и временщики, уголовные преступники, криминальные и мафиозные группы, компрадорские буржуа и спекулянты, коррумпированные должностные лица, продажные чиновники и бюрократы, грабящие народ и в то же время презирающие его. С такими лицами для последовательных народно-демократических, левых сил компромисса и согласия быть не может. Это значило бы опозорить самих себя, подорвать к себе доверие.

В деле компромиссов не следует также забывать, что они бывают временные и длительные, частичные или полные и т.д. Как и в политике, речь должна идти об искусстве компромисса

и согласия, умения пойти на них, сохранив и свое лицо и добившись блага для настоящего и будущего страны и народа.

В нынешних российских условиях особенно большая ответственность при движении к взаимной договоренности и достижении прочного и взаимного общественного согласия ложится на властные структуры и прежде всего на президентскую власть.

Как показывает практика, политический лидер, стоящий во главе государства, эффективен в той мере, в какой ему удастся обеспечивать согласие в обществе. Ведь он как бы объединяет естественно существующие в общественной среде разные и противоположные позиции, интересы, цели, намерения, ориентации, линии действий и поведения. А эти различия позиций, интересов, целей у людей и групп всегда имеются, как существуют в общественной жизни противоречия и конфликты. Быть как бы “над ними”, выражать общегосударственный, общенациональный, общенародный интерес — необходимое качество и добродетель политического лидера.

Политик, не умеющий или не желающий разрешать имеющиеся противоречия и урегулировать конфликты — практически бездарен, он банкрот. Он — антиполитик, фактически политикан, политический авантюрист.

Если успех политики и политиков обеспечивается в решающей степени их способностью разрешать общественные противоречия, носящие преимущественно объективный характер, то тем более такой успех зависит от их умения разрешать, урегулировать конфликты, носящие субъективно-осознанный характер, выражающие субъективно представляемые интересы, позиции, цели и намерения групп людей, партий, движений, организаций, отдельных личностей и деятелей.

Лучший способ преодоления конфликтов, не унижающий ни одну из сторон, не оставляющий одну из сторон по-прежнему в положении соперника, противника — сотрудничество, согласие путем взаимных уступок. Это намного эффективнее, чем противоборство и борьба до “победы”, которая чаще всего оказывается временной, непрочной, иллюзорной, обреченной на реванш в новом конфликте со стороны побежденной стороны.

Без гражданской позиции и гражданского мужества трудно идти на согласие, на совместные действия, на отстаивание и корректирование своей позиции в конфликте. Согласие часто требует намного больших усилий и действий, чем голое применение силы. Применить силу оказывается легче и проще, хотя

результат от этого всегда разрушителен. Согласие требует незаурядности, ума, интеллекта и долготерпения. Согласие, хоть и труднее, но неизмеримо плодотворнее и для самого политика, и для общества, для всего населения. Оно возвышает политика в глазах противоборствующих, конфликтующих сторон, как одних, так и других. Согласие расширяет социально-политическую опору и поддержку политическому лидеру. Акты же насилия, произвола и жестокости сужают социально-политическую базу политического деятеля, усиливают его изоляцию, обрекают на конечное поражение.

Согласие – вот приоритет в преодолении конфликтов. Согласие порождает взаимодействие сторон, сила же, насилие – ущемление одной из сторон и подготовку ее к “перерешению” конфликта в свою пользу. Согласие снимает напряженность, насилие же сохраняет ее, лишь пряча и затаивая, накладывая одну напряженность на другую и тем самым ухудшая социально-политическую обстановку в обществе.

5. Главная российская дилемма: поиск большой идеи для согласия

Анализ опыта и последующих результатов формально заключенного 28 апреля 1994 г. Договора об общественном согласии убедительно показывает, что, предложив текст данного Договора, высшая российская власть и ее окружение не сделали ровно ничего, чтобы подвести под этот Договор реальные согласительные социальные и духовные основы. Призыв к согласию не был подкреплён основополагающими принципами социального и духовного согласия верхов и низов, которые были бы взаимно обсуждены обеими сторонами, по которым был бы достигнут разумный и взаимный компромисс и которым обе стороны обязались бы следовать, снимая возникающие проблемы и споры путем обсуждений, консультаций, переговоров. Ничего этого сделано не было.

В последующие годы, включая 1997 г., выяснилось, что под провозглашенным формальным “согласием” нет ни реальной социальной базы, ни объединяющей все стороны, верхи и низы большой духовной идеи. А согласия не может быть без взаимно

признаваемого социального договора и совместно разделяемой духовной концепции, главной идеи самого согласия.

В этой диалектике социального и духовного главной и решающей оказывается сама идея согласия, под которую выстраивается и широкая социальная программа согласия. Например — идея отказа от совершаемого в последние годы разрушения России как державы и страны и поворота в политике и действиях к созидательному подъему страны и общества посредством опоры на производство, на труд людей, на гарантирование труженикам стабильных и повышающихся условий жизни. Также идея, что благо народа и каждого человека — выше формально провозглашаемых “экономических реформ”, фактически направленных против подавляющего большинства масс населения, против большинства народа.

В стране начался поиск идей и духовных ценностей, могущих вдохновить людей и объединить их для совместных действий. Это стало характерной чертой действий и усилий как левых оппозиционных сил, так и структур высшей исполнительной, президентской власти, понявших, что без реальных социальных и идейно-духовных “объединителей” достигнуть фактического согласия просто невозможно.

Борьба вокруг “сплывающей идеи” развернулась и продолжает разворачиваться по целому ряду направлений, в одних случаях — взаимодополнительного, в других — взаимоисключающего, несовместимого друг с другом характера.

В обобщенном виде можно выделить пять таких главных направлений поиска объединяющей идеи: 1) в определенном социальном строе общества, в социальной идее; 2) в обеспечении государственности, державности; 3) в выпячивании значения чувства патриотизма (менее — интернационализма); 4) в объединяющей религиозной идее, прежде всего идее православия; 5) в проповедовании различных невежественных взглядов мистического, иррационального, антинаучного, обывательского, часто просто оглуляющего характера.

На первом месте стоит *социальная идея*, т.е. идея о том обществе, которое или реально складывается и утверждается в России в ходе реформ или о котором фактически помышляет большинство населения России. Будет ли это общество лучшим для масс людей, обеспечит ли оно их работой и заработком, достатком и повышающимся материальным и культурным уровнем жизни или оно принесет им еще более тяжелые жизненные ус-

ловия и мрачные перспективы на будущее? Люди ждут ответов на эти вопросы.

Но парадокс заключается в том, что высшие руководители страны, начиная с М.С.Горбачева и продолжая Б.Н.Ельциным, взяв с рубежа 1988-1989 гг. курс на замену социалистического строя капиталистическим, что всячески поддерживается и иницируется Западом и прежде всего США, официально “стыдливо” умалчивают об этом, заявляя о внедрении “рынка”, о переходе к “демократии”, о подключении к системе современной цивилизации. Они не говорят, какое общество насильственно строят. На деле же в стране насаждается самый дикий, примитивный, циничный, варварский капитализм, который практически уводит страну назад, из XX века в век XIX и более ранний, к наихудшим возможным условиям общественного развития в виде зависимой колонии и полуколонии, практически целиком подчиненной диктату США и всего Запада в лице ведущих капиталистических стран.

Такая позиция верхов означает одно — прямой и наглый обман своего собственного народа, сокрытие от него своего стремления насильственно и произвольно навязать людям варварский капиталистический режим. Это жесточайшее насилие над народом, над историей, над естественно сложившимися объективными тенденциями и закономерностями общественного развития СССР, России.

Соккрытие социальной идеи президентскими верхами делает невозможным достижение реального социального согласия в стране. На обмане и лжи согласия построить нельзя.

Народные массы все более и полнее осознают это главнейшее противоречие современного общественного развития России. Они понимают, что произвольно и насильственно лишив их социалистического общественного строя со многими его преимуществами, признаваемыми во всем мире, их столь же насильственно и произвольно буквально “загоняют” в режим бесчеловечных и варварских, тяжелейших для людей капиталистических общественных отношений в их самых нецивилизованных, циничных, жестоких и диких формах.

Усиливается стремление к *научному* раскрытию существа происходящих общественных перемен со стороны передовых сил научного мира, интеллигенции, лидеров левой оппозиции, прежде всего социалистического и коммунистического направлений.

Эти партии ставят задачей продвижение российского общества к обновленному, истинному социализму, лишенному про-

тиворечащих ему, фактически навязанных ему сверху при сталинском режиме и сохранившихся впоследствии в определенном объеме черт антидемократизма и авторитаризма, а при И.В.Сталине тоталитаризма и репрессий.

Социалистическая идея живет во всем мире, ей следуют десятки и сотни социалистических партий во многих западных, азиатских и других странах, многие из которых десятилетиями находились и находятся у власти. В практической жизни социализм продолжает успешно, прогрессивно, наращивая темпы, развиваться в Китае, во Вьетнаме, с определенными трудностями и проблемами в КНДР, на Кубе и в некоторых других странах. Мир, хоть и в урезанном виде, продолжает оставаться прежде всего двухсистемным, делящимся на капиталистические и социалистические страны, а также на развивающиеся страны “третьего мира”. Тем более, что Китай ныне по уровню экономического развития вышел на третье место в мире после США и Японии, опередив даже объединенную Германию, не говоря уже о других капиталистических странах “семерки”.

Кризис и несомненный провал правого капиталистического общественного курса в странах Восточной Европы и бывшего СССР обусловил усиление в народных массах этих стран левых, социалистических ориентаций, приход к правлению, к власти социалистических партий и их лидеров, как это произошло, например, в Венгрии.

На левой, социалистической идее вполне можно добиться социального объединения значительных масс населения и в сегодняшней России, если к тому же к ней добавить *идею народную*, народовластия, подлинно демократической власти и самоуправления самого народа, как это было в лучшие времена посредством Советов, а не власти случайно пробившейся наверх “элиты” из нередко сомнительных и аморальных персон.

Второе место в последнее время заняла *государственная идея*, *идея державности*. В условиях развала и унижения страны, бывшей не так давно второй сверхдержавой мира, наряду с США, идею державности, государственности стали широко использовать не только прогрессивные, оппозиционные, патриотические силы. Ее подхватили и верхи, президентские структуры. Бесильные сказать что-либо внятное о социальной идее, президентские верхи всю стали изображать себя поборниками государственности и державности, идеи “сильного” государства. Тем самым они рассчитывают получить определенную поддержку среди населения.

На третье место вышла *идея патриотизма*. Ныне патриотические чувства миллионов людей в России и других странах СНГ существенно ущемлены фактами позорного и униженного положения России и других стран СНГ среди мирового сообщества, множасьими примерами грубого диктата и помыкания в отношении России и стран СНГ со стороны правящих кругов США и других западных стран. В низах общества возникла большая группа патриотических и патриотически настроенных партий, организаций и движений, объединяющих массы людей в борьбе с антипатриотическим курсом политики правящих российских властей, с их фактически антипатриотическими по содержанию действиями. Истинный патриотизм людей обычно органически увязывается с интернационалистскими принципами мышления, поведения и действия.

Но и сами верхи, лишённые притягательных больших идей и программ, лозунгов и установок, стали в последнее время хвататься за патриотические постулаты и идеи, чтобы тем самым выдать себя за патриотов страны и Родины. Это больше спекуляция на патриотизме, чем патриотизм в действии, на деле.

Важное место в последние годы в духовной жизни России заняла *религиозная идея, идея православия*. Правящие власти подорвали и во многом разрушили систематически организованными усилиями в период после 1985 г. социалистическую и коммунистическую идею, идеологию марксизма-ленинизма, приобретшую в последние десятилетия во многом догматический и декларативный, а не творческо-реальный характер. Создав в обществе духовный вакуум, ситуацию духовной пустоты, почти полной бездуховности, верховные правители, их окружение, советники и идеологи решили главный упор в качестве притягательной духовной идеи сделать на религию, на православие, а также на исламские, буддийские, иудейские и другие религиозные верования. Тем более, что религиозные установки всегда включают в себя многие моральные нормы, высокие нравственные принципы и требования.

Религия, церковь, православие, другие религиозные конфессии дали и дают духовное “прибежище” многим людям, наполняют их души и духовное состояние определенным смыслом и содержанием, духовно поднимают над заботами и тяготами обычной жизни, часто очень трудной и безысходной.

Но двадцатый век, особенно его конец, характеризуется необычайным подъемом науки, внедрением ее во все сферы общественной и человеческой жизни. Поэтому далеко не все желают

искать духовные ответы в религии — в любой ветви религии, включая православие. Многие желают и находят ответы на смысловые проблемы своей личной, семейной, частной, а также общественной, коллективной, гражданской жизни в науке, в научных достижениях, открытиях и постановках.

Несомненно, наука стоит выше религии с точки зрения обстоятельности, глубины, истинности понимания всего происходящего в обществе, в мире, в человеке, во вселенной. Наука дает знание, перерастающее в убеждения и научную веру, а не просто эмоциональную, самовнушенную веру, как религия. Поэтому вовсе не для всех, не для всего общества религия, православие могут служить главной объединяющей идеей. Жажда социального знания, государственного и патриотического, интернационального знания и чувства всегда останется.

Наконец, следует указать и на появившуюся в последние годы в обстановке утраченной большой социалистической, вообще гуманной, объединяющей людей идеи негативную волну *“антиидей” — невежественных, ненаучных “идеек” мистицизма, иррационализма, оболванивания, прямого надувательства, шарлатанства, преступного манипулирования сознанием и доверием людей.*

Ведь “развенчание” социализма как научной идеи, если отвлечься от практических искажений социализма в СССР, по мысли организаторов данного развала как раз и “полезно” было дополнить насаждением всякого рода ненаучных, вздорных, буквально дурацких идей, которые вполне могли захлестнуть и занять сознание обывателя. Казалось бы, все, что уже давно было успешно развенчано современной наукой, вновь насильственно, нарочно и в широчайших масштабах было вытащено на свет и стало выливаться на души и умы людей через все средства массовой информации: печать, радио, телевидение, через искусство и “массовую культуру”. Пошла волна увлечения НЛО (неопознанными летающими объектами), астрологией, экстрасенсами, колдунами, знахарями, шаманами и т.д. и т.п. Чем абсурднее, чем глупее и несуразнее была подброшенная “новая” “идея” и “идейка”, тем шире и настойчивее вдальбливали ее в головы людей, особенно престарелых и молодежи, лишь бы отвлечь их от истинных социальных и государственных идей и размышлений, от нормального процесса постижения человеком бытия и жизни, от поиска людьми самостоятельных ответов на жгучие общественные проблемы и вопросы.

Но истину и правду нельзя скрыть и подменить никаким невежеством и популяризаторством, как бы искусно они не пре

подносились. Невежество меркнет и гибнет под светом науки и истинного знания. Рано или поздно иррациональные, невежественные идейки терпят провал и полное банкротство. Они не могут служить реальным духовным ориентиром, объединяющей духовной идеей масс людей.

Российское общество, наша евразийская цивилизация неизбежно поворачивают к своим традиционно высшим ценностям и ориентирам — к социальности (как совместности, коммуналности, коллективизму людей) и к духовности (как приоритету высокого духовного и нравственного начала над одними материальными благами и потребительским насыщением и избытком), о чем мы уже не раз писали².

6. Необходимость для согласия объединяющих духовных и социальных идей

Ныне для спасения России, для компромисса и согласия при решении конфликтов как никогда нужны объединяющие и возвышающие людей над насажденной низостью большие идеи, прежде всего духовно-нравственного и социального характера. Мы говорим о них потому, что российская — единая евразийская — цивилизация всегда отличалась от всех других цивилизаций, особенно от прагматической и индивидуалистической североамериканской (США), своими ценностными духовными и социальными началами.

Это — примат духовности (религиозной или светской) над меркантильным прагматизмом, утилитаризмом и первенство социальности (общинности, соборности, совместности, человеческого товарищества и соучастия) над мерзкой обывательщиной, разьединенностью, эгоизмом и одиночеством.

Российский, евразийский человек всегда был и остается сильным прежде всего своим духом и качеством общности, совместности, коллективизма, товарищества, братства. Как в лозунге Великой Французской революции: свобода, равенство и братство! Поэтому-то российский народ непобедим. И здравствует он — жил и будет жить — подвигами, поступками, героическими делами и свершениями, пламенем сердца, неуспокоенностью души и верным чувством товарищества. Одним словом, большой жизнью, а не ханжеской насыщенностью желудка и тяжестью кошелька, животностью и долларопочитанием.

Поскольку идеи ныне нужны прежде всего объединяющие, цементирующие общество, в них пока вполне можно отойти от выраженных цветов той или иной партийности, как бы привлекательны они не были в социальном, человеческом и общемировом плане. Это должны быть стержневые идеи, могущие сблизить и объединить разные стороны политического спектра: определенную часть верхов, управленцев, национально настроенных предпринимателей, большинство трудящихся, левые партии и движения. Всех, кому дорога Россия, ее настоящее и будущее.

Каковы эти объединяющие духовные и социальные идеи? Мы предлагаем следующие главнейшие, как нам представляется:

- собственная, самобытная, независимая, самостоятельная и великая судьба России в мире;

- российская евразийская цивилизация, которая как была тысячелетия, так и остается уникальной в мировом цивилизационном процессе своей прежде всего духовностью и социальной;

- собственные коренные жизненные интересы России и россиян как определяющая основа всей внутренней и внешней государственной политики;

- цель и перспектива – движение к процветанию, благополучию, свободе, демократии для всего народа, а не для избранных;

- решающие ценности народа – справедливость, свобода, интернационализм и патриотизм, государственность, равенство, дружба и братство всех народов и национальных групп;

- высшая общественная ценность – человек как производитель, созидатель, творец, реализующий во всех сферах деятельности свои богатейшие потенции в тесном содружестве равноправных тружеников многонационального государства, во взаимном общении людей и в общественных приоритетах.

В рамках этих общих духовных и социальных идей, объединяющих и консолидирующих разные слои и движения в обществе, могут выдвигаться собственные, специфические идейно-социальные платформы, программы конкретных партий и движений. Но, учитывая первостепенность задачи скорейшего поворота России на путь возрождения и прогресса, отношение между теми и другими идеями, целями важно строить в диалектическом ключе как соотношение, корреляцию между общим и частным.

Только общее согласие, возвышающееся над частными идеями, позициями и помыслами, одновременно демонстрируемое

всеми сторонами, при взаимном доверии и уважении друг к другу, может направить совокупную духовную и социальную энергию всех социально-политических сил к конструктивным, созидательным действиям, способным обеспечить необходимый поворот к прогрессивному развитию российского общества.

7. Разрешение реальных противоречий – оптимальный путь к преодолению конфликтов и достижению согласия

Без разрешения раскалывающих российское общество и население противоречий и решения волнующих людей жизненных проблем трудно рассчитывать на прогресс в устранении конфликтов и достижении прочного и взаимоприемлемого согласия.

Ныне, несомненно, на первом месте в России находятся проблемы и противоречия, проявляющиеся в катастрофическом падении жизненных условий у огромного большинства российских жителей. Далее – противоречия и проблемы, приведшие к развалу производства и творческого созидания, к выключению или угрозе выключения миллионов и десятков миллионов привыкших и желающих трудиться, созидать людей из трудового процесса, из творческого дела. Это грозит переводу их в положение безработных, полубезработных или лишь формально работающих, то есть работающих без зарплаты как рабы, будь то рабочие или крестьяне, инженеры или учителя, врачи или артисты, художники или журналисты, ученые или работники высшей школы, управленцы или служащие.

Сверхостро стало ощущаться в обществе усилившееся именно в последние годы (1992–1997) противоречие между сворачиваемым и катастрофически сокращающимся производством и вышедшей на первый план в развальной экономике распродажей за бесценок как “новым русским” буржуа, так и за рубеж огромных российских богатств: сырья, золота, алмазов, мехов, заводов, предприятий торговли и сферы обслуживания, земли, готовой продукции, буквально всего, что только можно продать. Преступно распродается и разбазаривается созданное именно при социализме, и сделанное не теми, кто ныне распродает, причем к своей личной выгоде, – правителями, членами прези-

дентской и правительственной команды, чиновниками, коррупционерами всех мастей, администраторами на местах, предпринимателями — а созданное трудом и творчеством многих поколений трудящихся, сотнями миллионов советских людей за последние семьдесят с лишним лет.

Не менее остры социальные противоречия, вызванные ликвидацией социальных гарантий своевременной и адекватной оплаты труда, получения образования, медицинской помощи, минимальных условий для отдыха, не говоря уже о практически полном прекращении заботы государства о жилищном обустройстве людей, о поддержании чистоты и санитарного порядка в населенных пунктах и вокруг них.

Огромен спектр духовно-нравственных противоречий в нынешнем российском обществе. Люди, придерживающиеся позиций, принципов, норм и ценностей традиционной российской духовности, культуры, нравственности, общительности, дружбы, человечности, не могут мириться с поощряемым властями и осуществляемым средствами массовой информации насаждением через пропаганду распушенности, разврата, цинизма, жестокости, варварства, насилия, хамства и полной безнаказанности, что ведет к растлению взрослых, молодежи и детей. При таком реальном противоречии, противоположности духовности и бездуховности; культуры и дикости, варварства; гуманизма и жестокости, насилия; общительности и суперэгоизма; отзывчивости, дружбы и цинизма пытаться провозглашать согласие бесполезно и просто безнравственно. Для этого надо сначала определить совместную, совпадающую в главном позицию по отношению к происходящим разлагающим людей процессам и в соответствии с ней проводить практическую линию действий по их решительному устранению.

Большую значимость в последние годы приобрели противоречия, выражающие решительное несогласие растущего числа россиян, граждан страны, представляющих их позиции и взгляды партий и движений с внутренним и внешним политическим курсом лидеров России, приведшим к страшному развалу страны и к превращению ее в послушную служанку внешнеполитического диктата западных держав и прежде всего США. Можно ли обеспечить приемлемое согласие с массами патриотически настроенных граждан России, не меняя этот губительный политический курс так называемых “реформ” и “союза” с Западом и прежде всего США, наращивающими свое силовое командова-

ние мировыми процессами? Понятно, что нельзя. Это было бы фальшивое согласие, согласие — обман, заранее предусматривающее, что все раздражающие общество противоречия и противоположности будут сохранены, не будут разрешаться. А раз так, то они, следуя законам их развития, будут еще более обостряться, ведя к крайнему социально-политическому противостоянию масс людей по отношению к властям в российском обществе и к возможному социальному взрыву.

Граждан России во все большей мере волнует и вызывает их протест неоправданный, насильно навязанный сверху, разрушительный для страны, народа и большинства людей курс насаждения в самых диких и примитивных формах капиталистических порядков. На фоне кричащих противоречий такого капиталистического пути развития, проявляющихся, между прочим, и в современных ведущих западных странах, становятся несомненными многие преимущества социалистического пути общественного развития, прежде всего в области труда и социальных гарантий, нормальных национальных и человеческих взаимоотношений, доминирования духа доброжелательности и товарищества на производстве, в быту и жизни людей.

Вся историческая практика, конкретика российской жизни, философская и социально-политическая теория подтверждают, что единственный реальный и надежный путь эффективного движения от конфликтов к общественному согласию лежит через разрешение коренных общественных противоречий, объективно расставляющих большие группы населения, народа на несовместимые, противоположные позиции и линии поведения.

Нужно пройти четкую цепочку позитивных действий и преобразующих мероприятий, чтобы реально подойти к общественному согласию и обеспечить его. Во-первых, сосредоточить главные практические действия на разрешении совместными усилиями одного ведущего противоречия общественной жизни за другим, создавая тем самым общую объективную почву в общественной реальности для согласия. Во-вторых, на основе этого сближать и во многом совмещать (если не объединять полностью) различающиеся и противостоящие интересы разных социальных групп населения, отраслевых структур и власти, регионов и центра. В-третьих, посредством этого значительно приблизить друг к другу (вряд ли полностью слить) сознательно разделяемые позиции различных партий, движений, объединений, выражающих социальные интересы определенных соци-

альных групп, отраслей, регионов. Ныне эти сознательно разделяемые и отстаиваемые позиции, поскольку объективные противоречия общественной жизни вообще не решаются, в подавляющей части противоположны, антагонистичны.

8. Власть и народ – решающие субъекты разрешения противоречий, конфликтов и достижения согласия

Успешное движение от конфронтации к согласию могут обеспечить только две решающие социально-политические силы, действующие совместно, – власть и народ. Ибо это два главных субъекта как разрешения общественных противоречий, так и установления общественного согласия. Причем главным из этих двух субъектов является, несомненно, народ, как не велика может оказаться на время сила, бесконтрольность и самоуправство господствующей власти, что и имеет ныне место в России.

Но власть без народа – что рулевой без корабля. Народ же и без кичащегося властью самодурствующего рулевого сам найдет себе верный курс плавания, движения и, несомненно, найдет, кого выдвинуть из своей среды на пост рулевого и рулевых. Как не хотят считаться с научными, марксистскими истинами нынешние российские правители, но непреложным остается подтвержденный всей исторической практикой теоретический вывод, что именно народ и народы – решающая сила, главная движущая сила истории, решающая и движущая сила развития общества, государства, цивилизации, человечества.

С этим всегда считались умные политики везде, во всех странах. Они прекрасно понимали, что поднять страну, особенно вытащить ее из состояния кризиса, из возникших общественных потрясений и разрушений, как, например, после окончания войны, можно только совместными действиями власти и народа, пойдя на взаимопонимание с народом, на определенные шаги навстречу его нуждам, интересам, потребностям, требованиям. Это делал Ф.Д.Рузвельт, спасая США от разрушительного кризиса 1929–1933 гг. Это делали правящие круги в Германии и Японии после разгрома во второй мировой войне, предложив народу, стране программу совместных действий по

восстановлению и подъему страны на мирных основаниях. В нашей стране после Великой Отечественной войны именно народ принял и выполнил программу быстрого восстановления и подъема народного хозяйства во имя себя и каждого человека.

Уйти от конфронтации и прийти к согласию для власти можно, когда она считается с народом, идя на компромиссы и договоренность с ним. Еще лучше, когда власть “с народом”, “для народа”, “ради народа”. Если же сложилась “власть народа”, власть самого народа, как это воплотилось с 1917 г. в России во власти и самовластии трудящихся, народных Советов и просуществовало весь ленинский период развития страны, то этим вообще обеспечивается его политическое и социальное единство.

Но если власть занимает позицию “над народом” и особенно “против народа”, как это имеет сейчас место в России, то рассчитывать на достижение с ним согласия очень трудно, если не безнадежно.

Каждая сторона должна пройти свою часть пути навстречу друг другу. И начинать должна власть, раз она стоит “над народом” и “против народа”, рассчитывая силой заставить его безмолвствовать, повиноваться, молчать и бездействовать, не бороться за свои права, интересы, нужды и требования. Так не бывает, особенно с российским народом.

Желая пойти на совместные действия, на согласие с народом, власти обычно обращаются к народу, спрашивают о его пожеланиях и предложениях, чтобы понять социально-политическую позицию масс населения, людей, учесть их интересы в своей политике, в своих действиях. Тогда принимаемое решение оказывается не очередным “дарованием” народу сверху непонятого указа от президента, а решением, принимаемым на совместных, паритетных, партнерских началах. Тогда и вырабатываемая на основе совместно принятых решений программа, курс ближайших и перспективных действий оказываются понятными и приемлемыми для большинства населения страны. А это значит, что такую программу и курс действий трудящиеся, люди будут выполнять как свою собственную, по крайней мере как совместную народа и власти.

Народ же в этом случае, видя конкретные и реальные шаги навстречу ему со стороны власти, становится выше имеющихся внутри него социальных и политических различий и конфликтов, объединяется ради решения более высокой, общей задачи,

ради достижения благоприятных для всех сторон согласия результатов.

Тогда народ включает всю свою мощную энергию и волю, свой созидательный труд и неиссякаемое творчество в решение понятных, обсужденных, принятых и привлекательных программ общественных действий, преобразований, практических реформ. Понимая и будучи уверенным, что все эти действия, дела и реформы приведут обязательно к улучшению его положения, к подъему всей страны, к движению вверх по прогрессивной линии, а не наоборот, как это имеет место в России в последние годы со всеми перестройками, поворотами и реформами.

Так можно власти и народу идти вместе. Иначе они обязательно разойдутся.

И тогда народ и власть пойдут сами по себе, как они идут ныне в России. Но это только до поры до времени. Ведь если такое положение вполне устраивает нынешнюю власть, то оно никак не устраивает подавляющее большинство населения страны. В силу этого народ России, несомненно, скажет свое слово. Да он уже и все более говорит его протестами, пикетами, забастовками, митингами, совместными маршами и походами, другими активными массовыми действиями сопротивления и борьбы.

Народ тогда пойдет своей дорогой, дорогой борьбы за свои права, за свое освобождение, за установление народной власти, за возможность созидательно трудиться и достойно жить. И он выберет, создаст, установит близкую и понятную ему власть, с которой у него будет полное согласие, или прямо свою собственную народную власть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗУМНЫЙ КОМПРОМИСС – ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ПУТЬ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

1. Противоречивость социально-политической сферы и путь к компромиссу

Поступательное, восходящее развитие человеческого общества происходит на основе раскрытия и преодоления противоречий и социальных конфликтов.

История человечества знает два основных пути разрешения социальных противоречий и конфликтов.

Первый – насильственный, когда противоречия между народами, нациями и классами разрешались путем войн и революций.

Второй – мирный путь решения противоречий и конфликтов. Главным показателем мирного пути общественного развития является своевременное нахождение и разрешение конфликтов на основе взаимоприемлемых *компромиссов* между противоборствующими сторонами.

Если в прошлом главным и преобладающим был насильственный путь разрешения социальных конфликтов, то сейчас человечество, извлекая уроки из собственного кровопролитного развития, начинает выдвигать на первый план нахождение разумного компромисса, как наиболее приемлемого, цивилизованного пути движения к следующему XXI веку. Об этом говорят события последних лет не только в мировом сообществе, но и драматические события в нашей стране. На основе теоретического обобщения массовидных фактов современности можно определить суть разумного компромисса.

Разумный компромисс требует учета взаимоприемлемых предложений, дающих возможность находить реальные пути мир-

ного и постепенно решения конфликтов. Особенно сейчас мы являемся свидетелями того, как прогрессивные силы мира и России все более настойчиво требуют нахождения разумного компромисса для мирного решения современных социальных конфликтов. Другого цивилизованного пути нет.

Каждый из двух путей решения назревших исторических задач — насильственный и мирный — имеет свои положительные и отрицательные стороны. В определенные исторические периоды насильственные пути решения социальных конфликтов имеют положительное значение. Это важно подчеркнуть потому, что сейчас модным является вообще отрицание необходимости насильственных, революционных путей развития общества. Между тем в прошлом насильственные революционные пути обеспечивали ускоренное развитие общества, его переход от одного качественного состояния в другое, более высокое и передовое. Классическим примером может служить Великая Французская революция во второй половине XVIII столетия, которая обеспечила победу нового прогрессивного в то время капиталистического строя.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года была наиболее бескровной революцией, стремящейся сводить к минимуму насилие, в основном как ответ на насилие внутренних и внешних классовых антагонистов и интервентов. Октябрьская революция обеспечила возникновение исторически самого передового социалистического общественного строя.

Отрицательной стороной насильственных революционных путей развития общества являются определенные человеческие жертвы. Это дает повод многим политикам, и особенно деятелям культуры, вообще отрицать прогрессивную роль революций. Но то, что во многом было невозможным в прошлом, а именно — мирное компромиссное решение назревших социальных конфликтов, стало возможным в нашу эпоху. Отсюда и всевозрастающее значение разумного компромисса при решении социальных и национальных конфликтов. В этом их положительное значение. Отрицательное значение компромиссов — это, как правило, их длительность, растянутость по срокам достижения согласия, а также частичное разрешение ими проблем. Примером могут служить национальные конфликты в Югославии, в нашей стране и в других регионах планеты, где насильственные пути оказались не пригодными, а достижение компромиссов требует длительного времени.

Разумный компромисс требует объективного и всестороннего учета интересов всех конфликтующих сторон, умения и желания найти максимально возможные уступки в целях решения общих интересов возрождения России, мирного развития современной цивилизации.

Отрадно, что идею разумного компромисса поддержал новый президент Белоруссии Александр Лукашенко. В телевизионном выступлении по программе “Момент истины” он заявил, что не представляет политическое руководство без разумных компромиссов. За короткий период своей деятельности Александр Лукашенко показал себя растущим крупным политическим деятелем, сумевшим положить начало возрождения Советского Союза.

Эту идею разумного компромисса поддерживает большинство деятелей культуры. Примером может служить прогрессивный писатель, пламенный патриот своего Отечества Виктор Сергеевич Розов. Представители прессы его спросили: “Виктор Сергеевич, Вы один из целителей уставших наших душ, скажите, как же нам дальше-то жить, на что надеяться?”

— Я всегда говорил и буду повторять неустанно, в расприх не будет пользы, вражда никогда ни к чему хорошему не приведет. Надо стараться понять друг друга, забыть злобу и ненависть, сообща, независимо от политических взглядов, не щадя сил своих, каждый на своем месте честно служит своей стране, на благо ее, чтобы единая Россия вновь стала могучей, великой державой”.

На этом примере, выражающем массовидное явление, можно сделать вывод о возможности определенных форм компромисса между коммунистами и демократами без кавычек.

Во-первых, все они в той или иной форме и степени отражают интересы различных слоев трудящихся, их здравомыслящей части.

Во-вторых, все они против гражданской войны или других форм насильственного решения существующих социальных конфликтов. Коммунисты по своим целям, оставаясь приверженцами коммунистических идеалов, как самых справедливых в мире, одновременно являются и истинными патриотами и подлинными демократами.

В-третьих, компромисс между коммунистами и настоящими демократами возможен потому, что сама объективная действительность представляет такое переплетение противоречивых

процессов, дальнейшее развитие которых требует согласованного решения многих назревших проблем.

С этих позиций рассмотрим основные процессы во всех сферах общественного развития – экономической, социально-политической и духовной.

В экономической сфере действуют почти все существующие в мире (в капиталистическом и социалистическом) формы собственности – общественная и государственная, коллективная и частная, личная и др. Все эти формы собственности в разных пропорциях имеют место во всех странах мира, но с учетом их национальных особенностей. В бывшем Советском Союзе господствовала и преобладала государственная общественная собственность. В то время это имело положительное значение. Страна имела возможность за короткий исторический срок путем форсированного развития индустрии догнать многие передовые страны мира. Как единственная социалистическая страна, она готовилась к активной защите своих интересов.

Положительные стороны господства государственной собственности дали возможность нашей стране победоносно завершить Великую Отечественную войну, сыграть решающую роль в разгроме главного врага человечества – фашизма. Но одновременно преобладание государственной собственности тормозило создание развитой рыночной экономики, сковывало возможности для непрерывного быстрого подъема материального положения всех слоев населения.

Наличие различных форм собственности порождает необходимость различных методов регулирования развития экономики. Из них почти универсальное значение приобретает различная степень планирования и государственного регулирования процессов производства и распределения. В период так называемой перестройки и реформирования экономики быстрый отказ от господства общенародной собственности и государственного планирования и регулирования породили полный хаос в народном хозяйстве. Все это стало главной причиной небывалого в истории России резкого падения производства, почти на 50%, а в иных отраслях и более – до 70%. Отсюда небывалое обнищание широких народных масс.

В отличие от многих государственных деятелей, политиков и теоретиков широкие народные массы на своем личном опыте стали понимать жизненное значение государственного планирования и регулирования процессами производства. Это непосредственно сказывается в том, что в социально-политической

жизни общества трудящиеся поддерживают те политические партии и общественные движения, которые не отрицают огульно важнейшие общие преимущества социализма и капитализма, а признают их. К этим общим преимуществам относится практика государственного регулирования. В свое время в период мирового экономического кризиса капитализма в 20-30-х годах нашего столетия, учитывая первый в истории положительный опыт страны социализма, президент США Ф.Д.Рузвельт смело пошел на выработку “нового курса”, в основе которого лежало государственное регулирование. В этом он нашел главный рычаг для выхода из глубокого экономического кризиса, для борьбы с постоянным бичем капитализма — безработицей.

Сейчас человеческое общество так продвинулось вперед, что в отличие от прежних эпох в конце XX века немислимо представить развитие экономики без государственного регулирования в любой цивилизованной стране мира.

В социально-политической жизни эту истину признают прежде всего партии и движения левой и левоцентристской ориентации. Чем дальше, тем больше народные массы будут поддерживать те партии и движения, которые не на словах, а на деле будут уделять большее внимание социальной сфере, проводить политику в интересах широких слоев населения в целях создания общества подлинной социальной справедливости. Следовательно, в социально-политической сфере общества также развиваются предпосылки для нахождения разумного компромисса, для мирного цивилизованного развития современной России по пути подлинной демократии и прогресса, сочетающего общечеловеческое и национально-особенное при создании новой модели общества, отвечающей возросшим требованиям наступающего XXI века. Эта модель должна дальше развивать то ценное, что уже приобретено в опыте бывшего Советского Союза. Для народных масс особое значение имеют осуществление права на труд, образование, медицинское обслуживание и другие.

В духовной сфере общества России, особенно в области культуры, имеется много общего для всех наций и слоев общества, что дает возможность находить разумные компромиссы для того, чтобы преодолевать все еще существующие и возникающие конфликты. Для всех этапов развития России главными были и остаются такие духовные ценности, как стремление к истинной свободе, к социальному равенству, к братству народов, гуманизм, соборность, коллективизм. Эти исторически завоеванные духовные ценности послужили важнейшим источником для на-

несения решающего удара по современному варварству – фашизму с его культом насилия, безнравственности, шовинизма.

Духовная жизнь общества также развивается на основе раскрытия и преодоления многочисленных конфликтов в сфере науки, культуры, искусства, религии. Разумный компромисс как цивилизованный путь разрешения конфликтов здесь нередко найти труднее, чем в сфере экономики, политики и вообще в социально-политической жизни. Как правило, только время как объективная категория в процессе длительного развития общества дает возможность найти подлинную истину, настоящую правду, которая одна для всех. Нет и не может быть плюрализма истины.

2. Идеи разумного компромисса в новой теоретической концепции устойчивого развития современного общества

Идеи разумного компромисса имеют всевозрастающее значение в развитии как мирового сообщества в целом, так и в развитии многих отдельных стран в частности.

Объективной основой нарастающего значения идеи разумного компромисса является универсальный закон *интеграции всех сторон общественной жизни, прежде и раньше всего в экономической сфере*. Неравномерное развитие в мировом сообществе обостряет противоречия между богатыми и бедными странами. Отрицать ведущее значение этого глобального противоречия – значит не видеть нарастание конфликта между современным обществом в целом и все более истощенной природой. Игнорирование этого глобального противоречия может привести к катастрофе современной мировой цивилизации. Обоснованная, хотя и несколько запоздавшая тревога мирового сообщества со всей определенностью была выражена на Международной конференции в Бразилии в 1992 г. с участием почти всех глав государств современного мира.

Эта международная конференция продолжила усилия мирового сообщества по спасению человечества на основе коллективного решения назревших и нарастающих прежде всего *экологических проблем*. Материалы по этому вопросу нашли свое отражение в фундаментальном труде, выпущенном в 1992 г. под

названием “Спасти нашу планету. Проблемы и надежды”. Большинство участников международной экологической конференции признало, что для спасения всего человечества от катастрофы необходимо перейти от ныне существующей устаревшей модели развития общества к новой модели, способной путем рационального использования природных ресурсов организовать разумные формы общественного производства и распределения в целях постепенного сглаживания противоречий между богатыми и бедными народами.

Большое значение для решения этой общечеловеческой проблемы имеет развитие экологии. За несколько десятилетий XX века экология совершила гигантский скачок вперед. От научного определения самого термина “экология” до возникновения общечеловеческого движения “зеленых” — таков путь развития экологии. Это новое общественное движение имеет своей целью совместно с другими политическими движениями бороться за разрешение социальных конфликтов как коренного условия спасения современной цивилизации.

Термин “экология” по этимологическому содержанию означает науку об окружающей среде. При такой дефиниции экологию следует определить комплексно, с учетом связи окружающей среды с физическими, биологическими и культурными процессами. В соответствии с этим различают физико-биологическую и культурно-социальную экологию, рассматривают соответственно естественные и гуманитарные аспекты экологии.

До настоящего времени в понимании экологических проблем доминируют естественнонаучные и технологические подходы.

В 70-е годы XX столетия шла быстрая экологизация не только естествознания, но и значительной части человекознания, что привело к возникновению более 50 различных “экологий”, в т.ч. глобальной, медицины, моря, суши, атмосферы, культуры, социальной экологии и т.д. В последние годы основное внимание сосредоточено на развитии глобальных подходов в решении экологических проблем, что определяется катастрофическим ухудшением состояния окружающей среды и его негативным влиянием на другие процессы развития мировой цивилизации. Человечество должно создать и претворить в жизнь единую глубокую стратегию мирового развития как в естественной, так и в политической областях.

Реализация этой стратегии предполагает решение двух основополагающих проблем человечества — *сохранение мира и со-*

хранение окружающей природной среды, которые затрагивают всю систему отношений общества и природы. Приоритетное, основополагающее значение в этом плане приобретают общечеловеческие ценности, в первую очередь экологические.

В современном мире деятельность человеческого общества превратилась в мощный средообразующий фактор. Возникла необходимость исследования процессов, определяющих условия формирования и согласования интересов развития общества с поддержанием оптимальной окружающей среды. Сложность взаимоотношений природы и общества заключается в тесном пересечении экологических проблем с экономическими, социальными и политическими.

Важной задачей является разработка направлений и практических решений на стыке экологии и других отраслей знаний. Необходимость дальнейшего развития междисциплинарных экологических подходов вызвана самой жизнью, процессами, которые происходят как в общественном, так и естественном развитии цивилизации.

Стратегической задачей экологии является развитие теоретических и практических основ взаимодействия природы и общества на основе нового взгляда, который рассматривает человеческое общество как неотъемлемую часть биосферы.

Неотложными *прикладными* задачами экологии, которые необходимо решать постоянно, являются: обеспечение экологической безопасности общества на основе неистощающегося природопользования; разработка экологических основ промышленного и сельскохозяйственного производства; выработка социальных и экономических механизмов решения экологических проблем; развитие методов социально-экономического прогнозирования экологического развития; разработка системы методов экологического обеспечения экономического и социального развития общества и отдельных регионов с учетом экологической обстановки; решение вопросов организации правовых проблем управления природопользованием.

Вместе с тем, учитывая специфику современного развития общества и цивилизации в планетарном масштабе, именно экология может стать для всех народов основополагающим элементом *новой идеологии*, на основе которой должно состояться признание взаимозависимости всех людей планеты и дальнейшее развитие цивилизации. Только возрождение общечеловеческих, духовных интересов и ценностей, а также моральное очищение

людей могут привести к преодолению социальных конфликтов и к гармонизации взаимоотношений человека с окружающей средой и внутри человеческого сообщества.

В настоящее время в мировом масштабе постепенно формируется понимание, что наша цивилизация исчерпала возможности стихийного, естественного развития. Антропогенная и техногенная нагрузки нарушили функционирование окружающей среды в такой степени, что компенсировать ее процессами самовосстановления нереально. Идет интенсивный процесс поиска новых подходов к решению проблем экологического развития, взаимоувязки экологических аспектов с различными процессами общественного, политического и других форм развития. Специфика экологической ситуации в условиях политической перегруппировки сил мирового сообщества, поиск новых акцентов во взаимоотношениях между странами, основанных на концепции общечеловеческих ценностей и интересов, состоит в решении экологических проблем в интересах сохранения цивилизации в целом и этнических экосистем как ее основной составной части.

Экологическое движение, сформировавшееся в последние десятилетия для решения проблем охраны окружающей среды, в настоящее время стало частью массового, демократического движения, т.е. оно выступает как политическая сила. Это характерно для многих стран, в том числе и для России, где на выборах в Парламент, наравне с другими политическими и общественными партиями и движениями, партия "зеленых" приняла активное участие. Что касается зарубежных стран, то премьер-министр Исландии Брутландт заняла свой пост благодаря активному участию в этом движении не только в своей стране, но и в масштабах мирового сообщества.

В настоящее время необходимо максимально возможное соединение социально-политических преобразований с экологическими по следующим основным направлениям:

— экономические реформы должны быть взаимоувязаны с экологическими требованиями и их решение не должно идти в ущерб окружающей среде, приводить к истощению невозобновляемых природных ресурсов;

— экологическую деятельность необходимо рассматривать в единстве с материально-производственной деятельностью;

— при анализе причинных факторов, вызывающих международные конфликты как в мировом, так и в локальном мас-

штабе, необходимо определить место экологических проблем в их возникновении.

Последний аспект является весьма существенным, но малоизученным и слабоучитываемым при разработке теоретических и практических проблем межнациональных конфликтов и вопросов национального развития. Ответы на эти вопросы должна предоставить этноэкология, которая в настоящее время является чисто теоретической, сугубо академической дисциплиной. Сейчас, когда мир стоит на пороге нового глобального экологического сознания, очевидно, что для принятия не только государственных, но и региональных политических, экономических и других решений, необходимо владеть данными, которые позволяют судить, в первую очередь, о стабильности этнических экосистем как основы устойчивого развития и перспектив и отдельного региона, и системы в целом.

Особое значение имеют проблемы, связанные с движением человечества к XXI веку. На этом пути большое значение имеет умение находить разумный компромисс для решения современных социальных конфликтов.

Можно со всей определенностью утверждать, что игнорирование разумного компромисса породило кровавые события в Югославии между сербами, хорватами, мусульманами; на Кавказе — между Азербайджаном и Нагорным Карабахом, между Грузией и Абхазией. Продолжением этой ошибочной линии, признающей только насильственные, военные способы решения конфликтов, является чеченская трагедия с ее бесчисленными человеческими жертвами.

Игнорирование прогрессивных идей разумного компромисса является общей причиной возникновения не только национальных, но и более общих социально-политических проблем. Ярким примером этого являются известные трагические события октября 1993 г. в Москве. Осознав неприемлемость насильственных решений национальных и социальных конфликтов, широкая общественность требует от политических движений, партий и деятелей совершить коренной поворот к мирным путям решения конфликтов на основе многообразия форм применения созидательных идей разумного компромисса. Этот поворот уже начинается в горячих точках планеты, о чем свидетельствуют организованные и взаимосогласованные мирные переговоры на Балканах, на Кавказе и в других взрывоопасных зонах.

Большой толчок для мирного решения современных общемировых и региональных проблем дают хорошо организованные и свободные выборы в законодательные органы во многих демократических странах. Как правило, эти выборы завершаются победой прогрессивных сил, что обеспечивает движение вперед в общественном развитии с положительными сдвигами в развитии экономики и в постепенном улучшении материального положения широких слоев населения. Как известно, многие страны бывшего социалистического лагеря пошли по этому пути.

Участие на выборах множества избирательных блоков с конкретными программами имеет в целом положительное значение и является показателем нарастающей активности широких народных масс.

Анализ программ избирательных блоков показывает преобладание во многих из них *общих* требований. Прежде всего это относится к экономической сфере, где признается многообразие форм собственности — общественной и частной; государственной и кооперативной, их развитие на основе сочетания государственного регулирования и принципов рыночных отношений. Это дает возможность на основе нахождения разумного компромисса формировать общенациональное народное правительство, способное за определенный конкретный срок улучшить положение народа.

Осуществление идей разумного компромисса на практике дает возможность творчески развивать теорию современного общественного развития. Как известно, одни фетишизируют рынок, отстаивают капитализм в любой его форме и готовы заменить слово “капитализм” термином рыночные отношения. Хотя то и другое, кроме известных положительных сторон, обязательно предполагают расслоение общества на богатых и бедных, наличие безработицы и т.д. Другие, отвергая рынок как альтернативу, выдвигают идею социализма с его положительными и негативными сторонами. За последнее время стало модным, когда ведущие государственные деятели открыто заявляют, что они против и капитализма, и социализма, и коммунизма.

В действительности в самой жизни в процессе подлинно демократических преобразований происходит разумное сочетание положительных элементов различных социальных систем, идущих в конечном счете к созданию общества социальной справедливости. На этой стадии закономерно возникает и *общество рыночного социализма*. Такое общество успешно развивается в

Kumae. Здесь идет разумное сочетание положительных сторон двух систем, с приоритетом социалистического пути развития, обеспечивается невиданное в мире *устойчивое развитие общества* с высокими темпами роста производства. А рост производства — это начало и основа прогресса любого общества. Нельзя думать о нормальном развитии общества, тем более мечтать о его процветании, без постоянного и приоритетного роста производства — этой материальной основы основ развития социально-политической и духовной сфер жизни.

Таковы некоторые философские аспекты современных актуальных проблем общественного развития, связанные во многом с новой теоретической концепцией устойчивого развития общества. Важнейшим требованием этой концепции является признание разумного компромисса как необходимого условия решения назревших социальных конфликтов.

Первые варианты концепции устойчивого развития относятся к семидесятым годам нашего столетия — спустя ряд лет после создания теории конвергенции.

Еще в 1972 г. состоялась первая всемирная конференция по окружающей среде в Стокгольме, где впервые возникло понятие устойчивого развития. Одновременно в течение многих лет серьезную работу по разработке новой концепции проводил всемирно известный Римский клуб. В 1972 г. Римский клуб обсудил специальный доклад с привлекательным названием “Пределы роста”. Эта новая проблема в течение нескольких лет с разных сторон разрабатывалась многими активными деятелями Римского клуба. На основе проделанной положительной работы ООН в 1983 г. создает всемирную комиссию по окружающей среде и развитию. Плодотворная работа комиссии дала возможность подготовить и опубликовать в 1987 г. специальный доклад под названием “Наше общее будущее”. С этого времени в печати окончательно утверждается научное понятие “устойчивое развитие”.

Важной вехой в разработке теории устойчивого развития является принятие в декабре 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 44/428. В этой резолюции была поставлена задача — организовать на уровне глав государств и правительств конференцию, посвященную “стратегии устойчивого экологически приемлемого экономического развития цивилизации”.

В духе этих требований во многих странах мира проводились соответствующие дискуссии, издавалось множество книг,

посвященных различным аспектам концепции устойчивого развития. Все это дало возможность ООН провести первую наиболее представительную международную конференцию по проблемам окружающей среды и развитию. Эта конференция состоялась в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Активное участие в конференции принял вице-президент США А.Гор, а из ученых России – скончавшийся в 1997 г. академик В.А.Коптюг.

Принципиальное значение имеет призыв конференции ко всем государствам мира о том, чтобы коренным образом изменить характер развития человеческой цивилизации *путем одновременного и комплексного решения экологических, экономических и социальных задач*. После конференции, спустя два года, Президент Российской Федерации издал Указ № 236 от 4 февраля 1994 г. о разработке концепции “О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и устойчивому развитию”.

В специальном информационном обзоре работу конференции всесторонне осветил академик В.А.Коптюг – активный участник в подготовке и проведении конференции. Это уникальное издание заслуживает того, чтобы назвать его полностью: “Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года)”. Российская Академия наук. Сибирское отделение, Новосибирск, 1992. Тираж 1000 экз.

Раскрывая содержание работы конференции, академик В.А.Коптюг в самом начале обзора пишет: “С 3 по 14 июня этого года в Рио-де-Жанейро (Бразилия) проходила на уровне глав государств и правительств работа Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая констатировала невозможность движения развивающихся стран по пути, которым пошли к своему благополучию развитые страны. Эта модель признана ведущей к катастрофе и в связи с этим провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего должный баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворения основных жизненных потребностей поколения с сохранением таких возможностей для будущих поколений. Если человечество не сделает этого, то его ждет катастрофа. Совершить революционный переход к новому партнерскому типу взаимоотношений в мире, к новому характеру производства и потребления человечество, как подчеркивалось на Конференции, сможет только в том случае, если все

слои общества во всех странах осознают безусловную необходимость такого перехода и будут ему всемерно содействовать”.

Далее автор подчеркивает, что “информационные агентства всего мира широко освещали ход ее работы и комментировали сложные вопросы, по которым велся поиск *компромиссных решений*. По сообщениям прессы, за Конференцией и сопутствующими ей мероприятиями в Рио-де-Жанейро следило около 5000 представителей средств массовой информации. К сожалению, в нашей стране работа конференции и ее итоги освещались очень скудно, что не является виной прессы”³. Здесь очень важно подчеркнуть мысль автора о том, что по всем сложным вопросам на конференции велся поиск компромиссного их решения.

Вполне естественно, что подобная впервые в мире проведенная Конференция по коренным глобальным проблемам развития нынешних и будущих поколений вызвала противоречивые оценки. Эти противоречия особенно ярко проявились в США. Тогдашний президент Джордж Буш отказался подписать конвенцию об экологическом развитии и дал понять, что он не сторонник перехода к новой модели общества. Определенные круги США назвали форум в Рио “цирком ООН”. Но в Америке немало здравомыслящих людей, понимающих жизненное значение решения назревших экологических проблем для спасения человечества. Нынешний вице-президент Альберт Гор, один из крупных специалистов по экологии, занимает конструктивную позицию. В своей книге “Земля на чаше весов. Экология и духовность” он пишет: “Богатым нациям потребуется самим пройти переходный период, который будет кое в чем более мучительным, чем у стран третьего мира, поскольку будет разрушена устоявшаяся модель жизни...”

Вопрос о замене отжившей модели развития старого общества новой моделью дальнейшего развития человечества был в центре внимания конференции в Рио, особенно при разработке своеобразного кодекса поведения – “Повестка дня на XXI век”, где центральное место заняли такие новые понятия, как “устойчивое развитие”, “среда обитания народа”, “экологический долг” и другие.

Эти новые социологические понятия отражают поиск новых, более приемлемых, компромиссных путей современного общественного развития. Сейчас об этих путях думают, спорят, размышляют и пишут во многих странах мира, в том числе и в США. За последние годы здесь обострилась борьба между сто-

ронниками существующей модели капиталистического развития общества и теми, кто в интересах спасения всего человечества требуют переходить к новой модели общественного устройства.

Борьба между сторонниками различных моделей развития общества будет проходить длительное время и принимать различные формы. Этот период носит *противоречивый характер*. С одной стороны, он должен быть столь длительным, чтобы народы и политические деятели могли духовно созреть для такого всемирно-исторического скачка в общественном развитии. С другой стороны, этот период не должен быть столь длительным, чтобы природа, Земля с ее экологическими проблемами могли выдержать предельно возможную нагрузку. Если и дальше будет продолжаться сохраняться неравенство между меньшинством богатейших стран, живущих за счет эксплуатации ресурсов многих стран мира, и большинством беднейших стран, то Земля просто не выдержит, и тогда наступит неизбежный крах земной цивилизации.

Таким образом, для дальнейшего прогрессивного развития человечества необходимо по-новому решать коренные проблемы современной цивилизации.

В связи с этим важнейшей проблемой является вопрос о перспективах развития России. Ею занимаются многие ученые и политики у нас и во многих других странах. Их позиции можно разбить на две основные группы.

Одни считают, что возрождение России возможно исключительно внутренними силами. Только опираясь на свои богатейшие материальные и интеллектуальные силы, Россия может восстановить свою былую мощь и идти дальше по пути превращения в великую современную державу. Другие считают, что только при помощи Запада и во всем подражая Западу можно сделать Россию великой страной.

В этих утверждениях есть доля правды. Но их односторонность и абсолютизация то ли внутренних, то ли внешних условий не дают полного и глубокого представления о реально возможных прогрессивных путях развития современной России. В отдельных работах наших политологов, публицистов и зарубежных исследователей можно найти приближение к истине, умение объективно и в историческом плане найти ответ на этот актуальнейший и важнейший вопрос.

Из зарубежных авторов следует сослаться на работу доктора исторических наук, профессора Университета Бритиш Колумбия Рафа Эйли. В своей статье "Является ли Россия великой державой" он писал: "Для России главным ресурсом является российский народ, уникальный по своей культуре и мышлению. Суть нынешней трагедии России заключается не в экономическом хаосе и политической неразберихе, а в попытках переделать страну под западные стандарты. Из России пытаются сделать Запад, из русских — американцев, немцев, а из татар, наверное, японцев. В истории России такие попытки уже были. Слава Богу — не получилось. Хотел бы надеяться, что не получится и у нынешних руководителей. Потому что величие России как раз и заключается в самобытности россиян, не похожих ни на один народ мира. Что и дает повод говорить о России как об одном из центров человеческой цивилизации, наряду с цивилизациями англосаксонской, античной, японской, китайской, мусульманской и индийской. Российская уникальность как раз и является гарантией того, что Россия была, есть и останется великой державой. Вот это-то действительно исторически неизбежно".

Правильным в этих утверждениях является прежде всего положение о том, что "российский народ — уникальный по своей культуре и мышлению". Россия, являясь одним из центров человеческой цивилизации, призвана мобилизовать все свои не только материальные, но и духовные силы для преодоления нынешних трудностей как условия дальнейшего продвижения вперед российской цивилизации в тесной связи с цивилизациями других великих народов.

Несомненно, что возрождение России будет происходить на основе интеллектуальных и духовных ценностей России, современных культурных, научно-технических достижений человечества и нравственного потенциала социализма, на базе общих закономерностей прогрессивного общественного развития.

К этим общим закономерностям относится прежде всего признание труда как необходимого средства существования любого человеческого общежития. Там, где труд, там и производство материальных и духовных благ как основа развития любой формы цивилизации, любого типа общества. Там, где есть производство, там зарождение и развитие обмена и распределения, различные формы присвоения и потребления. На базе этих эконо-

номических основ любой цивилизации получают развитие различные формы социальной и духовной жизни.

Высшим выражением всех прогрессивных сторон духовной жизни является гуманизм в самом широком смысле этого слова. Это подлинно научное понятие давно выработано прогрессивными деятелями всех времен и народов и имеет всевозрастающее значение для понимания перспектив развития всего человечества, которое, преодолевая многочисленные нынешние и будущие социальные противоречия и конфликты, придет к полному торжеству подлинно справедливого общества, свободного от множества извращений и деформаций.

Предпосылки и существенные черты этого будущего всего человечества постепенно возникают и развиваются в нашу эпоху. Главной из этих предпосылок является осознание мировым сообществом и многими учеными необходимости добиться *устойчивого развития общества с его высоким уровнем производства и разумным уровнем потребления как необходимого условия жизни и процветания многомиллиардного населения нашей уникальной планеты.*

Развивая проблематику разумного компромисса, необходимо остановиться на вопросе о границах разумного компромисса как цивилизованного способа решения социальных конфликтов.

Всегда ли можно разрешить возникшие социальные и национальные конфликты путем разумного компромисса? Нет, не всегда. Ибо разумный компромисс не есть универсальный способ решения всех конфликтов. Разумный компромисс предполагает наличие определенных объективных и субъективных предпосылок, прежде всего встречное движение конфликтующих сторон, имеющих серьезное желание добиться разрешения конфликтов путем переговоров, мирным путем.

Не может быть компромисса там, где в экономической политике делается главная ставка на абсолютизацию частной собственности, на одностороннее развитие частного сектора при одновременном уничтожении государственной, общественной и коллективной форм собственности. В современном цивилизованном мире нет нигде абсолютизации частной собственности. Наряду с ней существуют в разных пропорциях и другие жизнеспособные формы собственности.

Печать сообщала, что "по прогнозам, скоро в агропромышленном комплексе России будет примерно такое соотношение собственности: госпредприятия — около 19 процентов земельного

фонда, коллективные – 27, кооперированные – 21, акционированные – крестьянские, фермерские – 25, мелкотоварные, подсобные – 8 процентов земель”. Это пример сочетания в экономической сфере современного российского общества различных форм собственности.

Не может быть компромисса там, где в социальной политике проводится линия на дальнейшее углубление классового расщепления общества на абсолютное меньшинство сверхбогатых и подавляющее большинство сверхбедных, где игнорируются социальные аспекты развития рыночных отношений, которые во многих странах имеют приоритетное значение.

Не может быть разумного компромисса там, где в духовной жизни общества игнорируются великие прогрессивные традиции русской и российской цивилизации, с такими ее ценностями, как любовь к Отечеству, к творческому народному созидательному труду, к постоянному стремлению к социальной справедливости, к выработке таких подлинно человеческих качеств, как мужество, стойкость, терпение, гуманизм.

Таким образом, сложное и противоречивое положение России требует коренного изменения экономического и социально-политического курса реформ, проведения их в интересах широких народных масс, каждой личности. Таково требование почти всех подлинно демократических движений. Только на основе такого изменения курса реформ, с использованием всего положительного при проведении реформ в других странах, можно цивилизованным способом разрешить социальные конфликты и двигаться успешно к XXI веку совместно с другими народами для спасения и подъема всего человечества на нашей планете Земля, для устойчивого и прогрессивного развития российского общества.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТЧУЖДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ И ТРУДОМ

Дискуссии об отчуждении стали, по-видимому, постоянным событием международной философской жизни. Они то вспыхивают, то утихают, но с каждым крупным социальным кризисом вновь всплывают на поверхность. Так случилось и на рубеже 80–90-х гг. нынешнего столетия, в полосу очередных политических бурь. На этот раз в полемике обнаружилось новое качество. Впервые сугубо философская тема, представлявшая до сих пор интерес для узкого круга интеллектуалов, зазвучала в речах политических деятелей, шагнула на страницы массовых изданий и партийных программ, выплеснулась на экраны телевизоров.

Еще важнее другое. До сих пор содержание споров определялось проблемами, поставленными ходом развития стран Запада. Там отчуждение в его многообразных формах давно стало признанным фактом капиталистической действительности, предметом исследования самых разных философских школ и направлений. В центре нынешних дискуссий — драма социализма, итогом которой явился распад СССР и социалистических государств Восточной Европы, разрушение коммунистического движения. Атакуется и переоценивается не только практика, но и вся теория социализма, чьи истоки, как известно, берут начало задолго до К.Маркса и Ф.Энгельса. Теперь социализм объявляется источником самого глубокого отчуждения, неизлечимого конфликта между личностью и обществом, личностью и властью.

Для одних критиков это способ лишний раз подтвердить ничтожество социализма в сравнении с единственно достойным цивилизованного человека миропорядком частной инициативы, свободного капиталистического предпринимательства. Другие видят тут еще одно доказательство всеобщего характера отчуждения, неустранимости его, пока жив человек.

1. Преодолимо ли отчуждение? Этапы его нарастания

Преодолимо ли отчуждение? Является ли социализм тем общественным строем и образом жизни, который ведет к устранению отчуждения? Вот вопросы, требующие ответа. Чтобы ответить на них, придется вернуться к истории проблемы.

Разлад между человеком и окружающим миром, который много позже будут именовать отчуждением, стал предметом внимания с тех пор, как философия свершала первые шаги. Уже античные исследователи обнаружили, что результаты деятельности людей сплошь и рядом фатальным образом становятся враждебной и господствующей над ними силой, вышедшей из-под их контроля, идущей вразрез с их ожиданиями и сводящей на-нет их расчеты. Платон, по-видимому, был первым, кто обобщил эти наблюдения и выводы. Он полагал, что мир, в котором живут люди, это всего лишь мир теней, отделенный (мы сказали бы сегодня: отчужденный) от подлинного мира непроходимой пропастью. Подлинным же миром ему казался мир идей — сущностей, лишенных телесности, находящихся вне конкретных вещей и явлений и недоступных человеческому пониманию.

Мысли Платона, проводившего, по сути дела, непроходимую грань между “истинным” миром идей, духа, и миром, чувственно воспринимаемым людьми, материальным миром, легли в основу всей последующей традиции идеализма. Они стали исходным пунктом позднейших трактовок феномена отчуждения.

Прежде всего это относится к взглядам христианских теологов, утверждавших, что преодоление отчуждения между человеком, созданным по образу и подобию Божьему, и ничтожностью его земного существования возможно лишь в потустороннем мире.

В новое время проблемой отчуждения занялась немецкая классическая философия, в лоне которой родился и сам термин “отчуждение”. Особенно велики заслуги Гегеля. Именно он очертил круг проблем, которые по сей день стоят в центре дискуссий и исследований отчуждения. Он давал решение этих проблем, исходя из универсальной схемы абсолютной Идеи, как смысла и творца всех вещей. Природа и вся общественная жизнь являются для Гегеля лишь отчуждением Абсолютной Идеи, т.е. мышления, духа. Любая действительность, отличная от мышления, есть чуждая действительность.

Отчуждением оказывается, таким образом, любое отношение между мышлением и материальным миром. Оно становится всеобъемлющей, всеохватывающей категорией бытия. В то же время, хотя духовное первично, оно не существует без материального мира, который есть отчуждение духовного. Отчуждение, по Гегелю, оказывается, таким образом, тождеством противоположностей.

Как никто другой до него, Гегель анализировал формы и характер отчуждения применительно к общественной жизни разных народов и эпох. Мировая история в его истолковании выступает как смена восходящих ступеней в развитии отчуждения, как иерархия форм отчуждения.

В “Феноменологии духа” последовательно анализируется отчуждение в античном мировоззрении (в системе “господина” и “раба”), затем — в феодальном, раннебуржуазном мире поры Ренессанса и Просвещения и, наконец, эпохи Великой Французской революции. С каждой следующей полосой истории, по Гегелю, растет глубина и драматизм напряжения между личностью и окружающей природной и социальной средой. И времена “свободы” и “якобинского террора” видятся Гегелю как этапы углубления отчуждения. Религии во всех их формах существуют для него так же как отчужденные формы “мирового духа”, “абсолютной идеи”.

Вместе с тем нарастание отчуждения с развитием общества означает для Гегеля не только драму личности, но и “бунт разума”, восходящего по лестнице прогресса к познанию “абсолютного духа”. В ее бесконечной перспективе видится “снятие” отчуждения в процессе познания истины. Но чего-либо определенного о путях и способах такого снятия не говорится.

Основная мысль Гегеля — об универсальном характере отчуждения, сопровождающего человека на протяжении всего его

существования, была заложена в фундамент множества философских, социологических, политических взглядов, получивших хождение в прошлом веке вплоть до наших дней. Чаще всего истоки отчуждения видятся авторам этих взглядов в неискоренимых свойствах человеческого сознания и психики, в заложенных в людях от природы чувствах страха, эгоизма, зависимости и т.д. Личность якобы обречена жить в изначально враждебном ей окружающем мире. Каждый шаг по пути освоения действительности лишь умножает противостоящие человеку силы. История цивилизации с этой точки зрения – цепь безнадежных блужданий людей в поисках гармонии с противостоящим враждебным миром. Но все поиски тщетны. Человек своей деятельностью сам создает враждебные ему силы. При таком подходе отчуждение представляется постоянной особенностью человеческого существования.

Однако гегелевская концепция отчуждения приобрела и другое, принципиально иное развитие. Оно принадлежит К.Марксу и Ф.Энгельсу и также получило мощное звучание во всем мире.

Корни отчуждения основатели марксизма увидели в материальной основе человеческого бытия – в труде, его особенностях. Деятельность, определившая сущность человека, сделавшая возможным само существование человеческого рода и жизнь каждого человека, предстает перед ним как чуждая, гнетущая сила, как отчужденный труд. Уже у Гегеля содержится гениальная догадка о связи отчуждения с разделением труда. К.Маркс положил эту мысль в основу концепции отчуждения в рамках разработанной им и Ф.Энгельсом целостной теории развития общества.

Зародыши отчуждения – но только зародыши – заложены, по мысли К.Маркса, в том первоначальном факте, что всякий предмет, производимый трудом, уже противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, получившая собственное предметное бытие и не зависящая более от производителя.

Отчуждение приобретает более зримые формы на следующей стадии, когда возникает обмен продуктами труда в форме меновой торговли. Если первоначально, во времена варварства, труд существовал для удовлетворения потребностей самого производителя в пище, жилье, одежде, то теперь, с развитием навыков к труду и улучшением орудий производства, появляется излишек продуктов и одновременно потребность в продуктах, про-

изводимых другими. Зарождается частная собственность как продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда. Не частная собственность создает отчуждение, а, наоборот, отчужденный труд создает частную собственность.

Создаются предпосылки для следующей стадии разделения труда, когда земледелие отделяется от животноводства, ремесло — от сельского хозяйства, город — от деревни. Теперь уже не часть, не излишек только, а весь продукт производится все чаще не для собственного пользования, а для обмена. Труд полностью превращается в труд ради заработка. А вместе с этим в новую стадию вступает и отчуждение.

Разделение труда обособляет людей в едином, по сути, процессе общественного производства, отдаляет их от итоговых результатов производственного процесса. Конечный продукт все чаще оказывается плодом труда многих людей, даже не знающих друг друга. И предназначен он для использования где-то на другом предприятии, в другой отрасли или районе. Конкретную судьбу его производители никогда не узнают. Отчуждение продукта дополняется, таким образом, отчуждением от производителя самой цели производства.

И тогда отчуждение приобретает универсального посредника в виде денег. “Деньги — это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей”⁴. Свою собственную волю, свою деятельность, отношение к другим человек начинает рассматривать как воплощенную в деньгах самостоятельную силу, независимую от него, равно как и от других людей. Универсальная способность денег к обмену на любой товар или услугу делает их действительным богом.

Появление денег привело к выходу на арену капитала — накопленного чужого труда. Единая сущность человека оказывается в труде и капитале разорванной на противостоящие друг другу части. Обе части не существуют друг без друга, образуя антагонистическое единство.

Первоначально капитал возник в форме земельной собственности. Но полное развитие и полную свободу действий он получает лишь с развитием промышленности. Продавец рабочей силы выступает сразу в двух ипостасях: во-первых, как товар и, во-вторых, как личность. В этом раздвоении — глубокая тайна и первооснова отчуждения в обществе наемного труда. Отчужденный труд становится здесь сущностью всякого труда. “Рабочий отчуждает от себя труд как производящую богатство силу”⁵. То,

что рабочий получает в качестве цены, есть стоимость отчуждения. Работник отчуждается от собственности на средства и продукты производства, он лишен непосредственного участия в доходе от стоимости продукта, выявленной на рынке, и единственным свидетельством общественного характера его труда остаются денежные знаки, которые он получает за свой труд. “Только теперь частная собственность может завершить свое господство над человеком и стать всемирно-исторической силой в своей наиболее общей форме”⁶. Частная собственность становится, таким образом, основной формой отчуждения.

2. Социальное стремление человечества устранить отчуждение: научная теория и общественная практика

Завершение отчуждения в господстве денег есть уже переход к тому времени (классикам казалось: близкому времени), когда человек вновь должен обрести самого себя. А это может произойти только в обществе, где труд перестает быть тяжелой обязанностью и превращается в первую жизненную необходимость, где будут удовлетворяться потребности всех членов общества. Такое объединение людей не может не быть обществом высочайшей культуры, объединением свободных тружеников, где каждый может реализовать свои способности, где нет ни господствующих, ни подчиненных классов. Такое общество еще до К.Маркса получило название коммунистического и оставалось недостижимым идеалом, мечтой. К.Маркс и Ф.Энгельс исследовали реальные условия движения к этому идеалу.

Основой движения является борьба творцов отчужденного труда — пролетариев — против частной собственности. Устраняя ее владельцев от господства над обществом, пролетариат упраздняет тем самым и себя самого как класс, создающий отчужденный труд. В этом состоит его всемирно-историческая миссия.

В пределах, которые ставило их время, основатели марксизма предвидели громадные трудности в решении задачи и предостерегали от иллюзий и ошибок. Прежде всего от грубо-уравнительских представлений, вроде теории общинного социализма Прудона, где коммунизм является лишь общностью труда и ра-

венством зарплаты, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Они отмежевались и от тех вульгарных коммунистических взглядов, которые, выступая против частной собственности, не видят ее громадной положительной роли в истории. Хотя и в отчужденном, обесчеловеченном виде, частная собственность колоссально развила общественные связи человека, гигантски увеличила экономическое и духовное богатство всемирного сообщества людей.

Коммунизм, по К. Марксу, выступает как *положительное* упразднение частной собственности, как развитие завоеваний цивилизации, достигнутых на основе частной собственности. Исходным пунктом являются тот материал труда и тот человек, которые рождены частной собственностью. Если капитализм развил отчуждение человека от самого себя, то коммунизм ставит целью возвращение человека к самому себе как к человеку общественному, сохраняя и умножая все богатство предшествующего развития. Бесклассовое общество, упраздняющее частную собственность, призвано решить проблему отчуждения.

Такова теория.

Что же произошло в действительности?

Грандиозные перемены последнего столетия, сформировавшие политический и технологический облик земной цивилизации, не смогли положить конец драме отчуждения, конфликту личности с окружающим миром. Они принесли, напротив, новые грозные проблемы.

Могучая техника заполнила мир и подарила людям множество благ. Но она же превратилась в демона зла, который во все возрастающих размерах пожирает ресурсы нашей маленькой планеты, отравляет и делает непригодными для жизни почву, воду, воздух, производит чудовищные орудия разрушения, способные превратить Землю в ад.

Капитализм за столетие претерпел далеко идущие сдвиги в социальных и производственных структурах, предпринял мощный рывок в ходе научно-технической революции, улучшил условия жизни больших слоев населения. Но так и не смог одолеть коренные пороки: глобальную поляризацию человечества на бедное большинство и богатое меньшинство, национальную вражду, экономические кризисы и спады, массовую безработицу, наконец, опустошительные войны. Магическая сила денег приобрела еще большую власть над людьми. Отсюда нестихающий духовный кризис, конфликт личности и общества во всех

слоях, во всех ячейках буржуазного мира. Проблема отчуждения не снята и путей ее решения не видно.

А социализм? Он претерпел многие потрясения, испытал тяжелый кризис. И здесь не последнюю роль среди причин данных тяжелых явлений сыграло социальное отчуждение.

Революция устранила, казалось, главное препятствие на пути преодоления отчуждения — частную собственность на средства производства. Завет классиков был выполнен. Но... государственная собственность тоже не смогла покончить с отчуждением. “Общее — значит ничье”. Реплика Вассы Железновой из горьковской пьесы отразила, увы, реальность того социализма, который утвердился в ряде стран.

Революционный энтузиазм народа постепенно уступал место личному интересу. Последний стал роковым препятствием, о которое споткнулся социализм. Практика реального (а не теоретического, не книжного) социализма не смогла найти прочного, эффективного соединения общественного и личного интереса. Уравнительные подходы к оплате труда и распределению материальных благ, получавшие, при всех зигзагах и временных попятных движениях, в социальной политике все более глубокое укоренение в обществе, стали тормозом на пути развития производства, гасили инициативу рядовых работников и руководителей, их заинтересованность в добросовестном труде, рождали равнодушие и к делам общественным, государственным. Конфликт между личностью и обществом, личностью и властью не был преодолен.

Говоря о преодолении отчуждения, К.Маркс имел в виду общество материального изобилия, высочайшего развития производительных сил, где рынок, товарно-денежные отношения, так же как государство и деление людей на классы, ушли в прошлое, где созданы условия для полноценного развития культуры и нравственности.

А социалистические революции — так распорядилась история — свершились в пору, когда человечество даже в самых богатых странах еще не достигло высоты благосостояния, достаточной для устранения отчуждения. К тому же революции победили в регионах, уступавших в экономическом развитии государствам развитого капитализма. Речь шла там не об изобилии, а об удовлетворении самых неотложных нужд общества и его граждан.

Социалистическая революция после долгой тяжелой борьбы смогла упразднить частную собственность юридически — посредством законов, отменявших эту собственность. Она уничтожила ее политически — вместе с ликвидацией эксплуататорских классов, а затем и мелких собственников, перешедших в ряды рабочих или интеллигенции, или объединившихся в кооперативы. Но она была не в состоянии устранить самые глубокие — экономические корни частной собственности, которые могли отмереть лишь при намного более высоком уровне производительных сил.

Советское государство не смогло отказаться от рынка, от системы товарно-денежных отношений, которая, хотя и в сильно урезанном виде, продолжала существовать и, более того, постепенно расширяла и укрепляла свои позиции. Таким образом, сохранялась среда, стихийно и неизбежно рождающая частнособственнические отношения либо в легальных, либо в “теневых”, мафиозных формах. Коммунисты во главе с В.И. Лениным напряженно искали способы “ужиться” с частной собственностью на переходный период к бесклассовому обществу, который, как они тогда уже видели, должен быть весьма длительным. Задача состояла не просто в том, чтобы обезопасить социалистические завоевания от буржуазной реставрации, но и в том, чтобы поставить неизбежное зло, каким являлась частная собственность, на службу социалистическому строительству. Новая экономическая политика 20-х гг. и в известной мере попытки реформ в 50–60-х гг. ставили перед собой именно эти цели.

На базе общественной собственности была создана мощная экономика. Социалистические отношения, несмотря на их ограниченный характер, при всех извращениях и ошибках, пустили глубокие корни во всех сферах жизни. Социалистическая идеология, пусть в далеком от совершенства, догматизированном виде, пропитала сознание нескольких поколений людей.

В то же время выяснялось, что движение к социализму куда более сложно, чем виделось вначале. Экономике предстоял еще долгий путь к развитым социалистическим отношениям. Культурный облик страны, несмотря на огромные усилия, оставался далек от коммунистического идеала. То, что получилось на практике, напоминало вариант “деспотического коммунизма”, возникновение которого К. Маркс предвидел на начальных стадиях коммунистического переворота. Пространство для конфликта личности с обществом и государством, для отчуждения от влас-

ти, от существующего правопорядка оставалось внушительным. Время для ликвидации отчуждения еще не пришло. То, на что способно человечество сегодня — смягчать, ослаблять его.

3. Пути снятия конфликта между личностью и трудом, личностью и собственностью

Какие общественные условия необходимы для преодоления отчуждения? В последние годы громче всех раздаются голоса тех обличителей социалистического отчуждения, которые требуют возврата общества к свободе частной собственности. Идти таким путем — значит повернуть назад, к порядку вещей, который и явился источником отчуждения в его современных формах, средой, где отчуждение личности — органичный, неременный фактор бытия.

Уверяют, будто путь к устранению отчуждения лежит через приватизацию государственной собственности, что только таким способом можно соединить в одном лице работника и хозяина. Однако тут же встает вопрос: а возможно ли в принципе сделать всех работников хозяевами — частными собственниками? Какую-то часть общества — да. Но всех — нет. И даже — большинство. Доказательство — современная социальная структура всех развитых стран, где наемные работники составляют подавляющее большинство населения.

Обладание меньшинством основной массой собственности, в то время как большинство ее не имеет — разве это не есть отчуждение большинства от собственности, от результатов своего труда? Разве власть, находящаяся под влиянием имущего меньшинства, не ведет к тому, что большинство людей отчуждены от общества также и политически, отчуждены от власти?

Даже имущее меньшинство собственников капитала не может сказать про себя, что оно обрело желанную свободу и отчуждение — не для них. Капиталист, действующий ради прибыли, так же как рабочий, для которого труд — лишь средство выживать, оба фактически отторгнуты от своей человеческой сущности. Владельцы капитала могут чувствовать себя удовлетворенными. В действительности они тоже рабы — своего богат-

ства, привязаны к нему намертво золотой цепью. Капитал тащит каждого из них за собой, определяет его жизненный путь, не дает ему передышки, не оставляет времени для души.

Но, в таком случае, зачем пытаться преодолевать отчуждение, беря за образец общество, где эта проблема заведомо решена и не имеет перспектив для решения? История капитализма — это история развития и обострения отчуждения, а не преодоления его.

Сегодня, кажется, все едины в том, что путь лежит через воспитание в работнике чувства хозяина, утраченного в условиях бюрократической системы. Но что такое это чувство хозяина? Расхожее мнение: видеть в хозяине собственника, бизнесмена, владельца средств производства. Считается само собой разумеющимся, что превращение наемных работников в такого рода хозяев и есть ключевое звено в решении проблемы отчуждения, а заодно и роста производства, производительности труда, устранения товарного дефицита. Приводятся в подтверждение факты и доводы, заимствованные из западного опыта, в свете которых наш отечественный опыт, устранивший частных собственников из производства, выглядит в самом неприглядном виде.

Присмотримся, однако, к принципиальной стороне вопроса. Если ключ к решению производительности труда заложен в превращении наемного работника в собственника, то как совместить это с реальным мировым процессом? Ведь удельный вес собственников средств производства в общем числе занятых повсюду снижается, а наемных работников, наоборот, растет. В этом направлении неумолимо действует закон концентрации производства. Если верить, что лучшим работником может быть только хороший собственник, то, значит, все более интенсивный переход к наемному труду должен отрицательно сказаться на производстве, в первую очередь на производительности труда.

Между тем с приходом капитализма как раз превращение миллионов мелких собственников в армию наемных рабочих, работников открыло пору промышленных переворотов, знаменовавших прямо-таки триумфальный рост производительности труда и расцвета производительных сил. Выходит, высокопроизводительный труд отнюдь не обязательно требует собственника-хозяина. Такое требование вообще абсурдно, если речь идет о крупном производстве, составляющем основу мировой эконо-

мики и объединяющем костяк наиболее производительной техники и кадров.

И в России гигантский экономический рывок, преобразовавший земледельческую страну в мощное индустриальное государство, стал возможен в итоге превращения массы мелких собственников деревни и города в рабочих, инженеров, ученых и т.д., занятых в системе общественной собственности. Наша страна в своих исторических формах совершала всемирный процесс обобществления труда и концентрации производства.

При этом провозглашалось, что непосредственные производители становятся совладельцами государственных (общенародных) средств производства и что, кроме того, они являются собственниками части дохода от реализации продукции, полученного коллективом, где они работают.

Однако фактически положение работника как собственника оставалось декларативным. Он не участвовал в распределении дохода предприятия, в установлении цен на продукцию. Его заработная плата определялась государственными законами. Он оставался наемным работником, а не собственником своего предприятия. Бюрократизация управления и уравнительный подход к вознаграждению за труд не давали развернуться инициативе, возможностям людей. Когда труд лодыря и добросовестного работника оплачивается почти одинаково, когда нововведения глушатся громоздким централизованным аппаратом, тогда пропадает заинтересованность в хорошем труде. На этой основе вырастает отчуждение от производства, равнодушие к его судьбе, бесхозяйственность, стагнация технического прогресса.

Человек только тогда хозяин, говорят нам, когда он работает на себя. Владею, значит, вроде бы свободен. Что ж, материальный интерес, действительно, первый стимул к труду. А собственность — законченное, доведенное до логического конца выражение материального интереса в результатах труда. Работай лучше — и ты станешь владельцем множества вещей, будешь богаче, у тебя будет больше денег.

Чувство собственника — могучая сила. Тысячелетия цивилизации показали это в полной мере. И все же: разве чувство хозяина вырабатывается только на собственнической основе?

Не будем путать два понятия: хозяин и собственник. Часто они совпадают, но это еще не значит, что они тождественны. Является ли собственность обязательным признаком хозяина? Нет.

Быть хозяином в подлинно человеческом смысле слова — значит быть прежде всего хозяином *дела*, которое он выполняет, быть его творцом, быть за него полностью в ответе. Свою кульминацию это чувство находит в удовлетворенности трудом, интересе к работе, увлечении ею, в творческом вдохновении.

Чувство собственности — не единственная сторона человеческой природы. Даже в далекие времена рядом с индивидуалистическим, звериным чувством собственника у человека было заложено родовое, т.е. общественное, социальное чувство сохранения человеческого рода, забота о его общем процветании как основе для выживания и существования индивидуума. Рядом с трудом для желудка с незапамятных времен существует и труд “для души”; стремление выразить свойственные каждой эпохе идеалы красоты, высокой духовности, не связанное с ожиданием материальных благ творчество и т.д.

Рядом с собственнической моралью, признающей только личное “хочу”, у истоков человеческой истории зрела противоположная мораль, утверждавшая приоритет общественного “надо”. В древности она воплощалась в заповедях христианства и других религий, в великих памятниках литературы и искусства. Там формировались высшие принципы социальной справедливости, кодекс общечеловеческих ценностей, которые на каждой ступени человеческого бытия все глубже и полнее постигались разумом и которые служили для человека опорными пунктами движения ко все более высоким ступеням человеческого благосостояния. Как бы ни были фантастичны создавшиеся в веках непрерывной чередой социальные утопии, они отражали коллективный инстинкт человечества, стремление к социальной гармонии. Они были противовесом тем кричащим реалиям жизни, которые диктовались жесткой нуждой, нехваткой средств к жизни, когда меньшинство сильнейших существовало за счет большинства.

И тогда и позже на каждой ступени общественного бытия прогрессивные силы формировали свое кредо, свое общественное “надо”. Сегодня необходимость в “надо” объективно велика как никогда. Ибо проблема выживания человечества никогда еще не стояла с такой вызывающей и очевидной неотложностью, как сегодня.

4. К обществу, в котором свободный человек самореализует богатство своих интересов в труде и разнообразной деятельности

Материальный стимул имеет свои пределы. И за рубежом и у нас наблюдается вместе с ростом благосостояния один и тот же процесс: стимулирующее воздействие зарплаты на рост производительности труда начинает падать. На Западе становятся обычными жалобы предпринимателей, потребителей, прессы на прогрессирующее падение трудовой дисциплины, растущее число прогулов и опозданий на работу (и это несмотря на миллионы безработных!), пьянство, в том числе на рабочих местах, снижение качества в службе сервиса и т.д. Конкуренция на рынке труда растет, условия рыночной экономики становятся все более жесткими — а дисциплина труда падает. Парадокс? Да, с точки зрения привычных штампов рыночной философии это так.

Но не лучше ли поискать причины такого парадокса? И тогда, наверное, придется признать, что корни его нужно искать в растущем отчуждении работника от своего труда, в том, что работа только ради заработка становится все менее притягательной.

Зато все более ценятся качественные показатели: удовлетворенность делом, экологические условия труда, самостоятельность в трудовом процессе. Все чаще при выборе работы, при заключении коллективных договоров именно эта группа условий выдвигается на виднейшее место.

Для успешной работы необходим интерес к ней. Одни находят интерес в содержании самой работы, ее творческом характере, полезности для себя и других, в приятном чувстве удовлетворения от труда и его результата.

Для других содержание работы имеет мало значения или вообще ничего не значит. Их интерес — в вознаграждении за труд, в деньгах. Материальный интерес здесь вытесняет или подчиняет себе творческую сторону труда. Не стоит пренебрежительно относиться к людям, которых не волнует творческая, одухотворенная сторона своей работы, а лишь ее денежная сторона. Такие люди нужны и ценны для общества. Они готовы выполнять неинтересную, неблагодарную, физически тяжелую, грязную, вредную работу, без которой обществу еще не обойтись. В конце концов заинтересованность в труде — личное дело

каждого. Для общества важна общественная полезность труда, его качество, надежность.

Наконец, кому из нас не доводилось видеть людей, которые получают, казалось бы, невысокие заработки, но не очень стремятся к служебному продвижению, если оно связано с большей ответственностью и интенсивностью труда. Их скромная зарплата, с их точки зрения, тем не менее достаточна для удовлетворения их основных потребностей, а к большему эти люди не особенно и стремятся.

Что же касается большинства людей, то они хотят — каждый для себя — сочетать в труде материальный и моральный, творческий интерес. В труде человек ищет удовлетворение, свое место среди других людей, где он мог бы делать что-то лучше, чем другие, или во всяком случае, не хуже других, хороших работников. Для одних это может быть творчество, создание чего-то нового, ранее неизвестного, не сделанного. Другие готовы довольствоваться исполнением хорошо известного и нужного людям при добросовестном качестве исполнения.

Не все люди — творцы. Но каждый хотел бы, во-первых, заниматься любимым делом и, во-вторых, делать его хорошо. *Найти каждому человеку его место в жизни, где он мог бы с максимальной силой проявить свои лучшие качества — в этом состоит самый надежный путь преодоления отчуждения. В этом же, вероятно, и самый глубокий, самый могучий резерв мировой цивилизации.*

И трудность глобального порядка, поскольку возможности полной самореализации личности в нашем далеко не идеальном глобальном сообществе все еще драматически ограничены. Ведь человечество до сих пор не в силах даже как следует прокормить себя, избавиться от нищеты.

Личный интерес — основа хозяйствования в рыночной экономике. В первую очередь это материальный интерес, заинтересованность в высокой оплате труда. Но более высокие ступени личного интереса — интерес творческий и интерес гражданский, т.е. осознанный политически и идейно долг перед обществом. Без продвижения к этим ступеням немислим общественный прогресс.

Сближение, соединение материального и духовного интереса, поощрение этого процесса начинается с первичных трудовых ячеек общества. Опыт показывает эффективность коллективного хозрасчета, т.е. прямой и осязаемой для каждого работ-

ника зависимости его заработка от результатов не только его личного труда, но и от работы всего предприятия, цеха, участка, бригады. Работать добросовестно не только на своем месте, но еще следить за тем, чтобы хорошо трудились товарищи по работе. Быть в курсе хозяйственных результатов и финансового состояния предприятия и его подразделений, его прибыли и расходов. Понимать, как это отразится на собственном заработке. Кредит, который предприятие берет в банке под высокий процент, чтобы покрыть расходы, воспитывает у работника чувство хозяина не хуже, чем владение собственностью. Но при этом хозрасчет, при правильном ведении дела, воспитывает не просто хозяина, а хозяина-коллективиста, гражданина, для которого общее дело становится действительно личным, кровным делом. Но тот же хозрасчет, когда он замыкается в узких, групповых рамках, когда положение оценивается лишь с высоты местной колокольни, имеет объективную тенденцию к социальному разобщению, к групповому эгоизму, только к личному обогащению любой ценой.

Формирование чувства хозяина, о котором с пафосом говорят с трибун и телеэкранов и которое первоначально мыслилось в прямой связи доходов работников с результатами их труда и участием в управлении производством, свелось во множестве случаев к открытию шлюзов для махинаторов и спекулянтов. О каком чувстве хозяина, например, может идти речь, если в акционерном обществе все дела решаются узкой группой собственников, распределяющих между собой прибыль согласно вложенному паю, т.е. по капиталу, в то время как большинство работающих там — наемные работники или владельцы нескольких акций, не имеющие даже малейшего влияния на дела предприятий. Смешно говорить о чувстве хозяина у персонала частных предприятий, лишенного нередко, при существующей неразберихе в законодательстве, даже элементарной социальной защиты.

Можно ли воспитывать чувство хозяина в условиях стремительного социального расслоения, когда большинство населения отбрасывается вниз, за черту бедности, а быстро растущий слой нуворишей швыряется деньгами для удовлетворения собственных удовольствий.

Возможно ли перед лицом этих фактов превозносить частную собственность как универсальное средство решения наших проблем и чуть ли не гармонизации обострившихся до предела

общественных отношений? Частная собственность поделила мир на противостоящие лагеря бедных и богатых и привела его к потрясению и расколу. Она стала причиной невиданных жесточайших схваток между народами, грандиозных восстаний угнетенных. Глубоко прав академик В.В.Струминский: “Алчные устремления к наживе, жестокость эгоизма деформировали психику людей, постепенно превратившись в новые инстинкты. Сохранение этих приобретенных инстинктов у человека в условиях стремительно возрастающей численности населения, загрязнения среды, появления средств массового уничтожения не могут гарантировать выживания на Земле. Мыслимо ли в частной собственности, которая, по выражению Ленина, ежесекундно, ежеминутно рождает капитализм, искать спасения? В условиях господства частной собственности даже при 95-процентном сокращении ядерных вооружений катастрофа остается реальностью. И чем она будет вызвана – стремлением к мировому господству, жаждой власти или наживы – не имеет значения”.

Поучительно вспомнить, как понимал собственность К.Маркс. Наряду с общепринятым толкованием ее как присвоенного блага у К.Маркса есть еще одно определение. Собственность – это *отношение* лица к определенным предметам *как к своим*⁷. Ведь относиться как к своему можно и к тому, что своим (собственным) не является. Например, к чужому ребенку.

Отношение к чужому как к своему – результат поведения личности, способной подняться на большую нравственную высоту. Личности, для которой императив “надо” становится кровным, *собственным* делом.

Хозяин-собственник, будь то индивидуальный владелец средств производства, либо акционер – отнюдь не идеал справедливого общества, свободного от отчуждения. Идеал – хозяин-коллективист, человек с высоко развитым общественным сознанием, активный гражданин, понимающий, что всенародное достояние – его собственность, а полная самоотдача в общественном труде – его святая обязанность.

Отчуждение труда – первоначальная и фундаментальная форма отчуждения. Но сфера отчуждения в целом намного шире и распространяется, кроме экономической, также на политическую, социальную, духовную области жизни. Социализм не избежал отчуждения и здесь, прежде всего между личностью и государственной властью. Разрыв между словом и делом, между

лозунгами, провозглашавшими государственный курс, и реальным ходом дел вели к разочарованию, пессимизму, социальной апатии, а затем — и враждебности к государству и ко всей системе власти. Отчуждение усугублялось бюрократическим механизмом, тормозившим саморазвитие социалистических элементов бытия, рождавшим отрыв управляющих от управляемых, формализм, консерватизм, не говоря уже о нараставших прямых извращениях законности и правопорядка со стороны мафиозных дельцов “теневой экономики” и коррумпированных социалистических бюрократов.

Все эти формы отчуждения при социализме требуют отдельного анализа. Здесь речь шла о главном — об отчуждении труда. Хотелось бы обратить внимание на такой важный момент. Противники социализма с особой страстью уверяют, что общество “тотального отчуждения” превратило людей в “безгласные винтики” бездушной машины командно-бюрократической системы, что человек был лишен политического выбора, свободы слова, мнений и пр. Одновременно советское общество они же трактуют как “самое политизированное” и “идеологизированное” и призывают к его “деполитизации” и “деидеологизации”.

Но как общество “безгласных винтиков” может быть одновременно “самым политизированным” и “идеологизированным”? Либо одно, либо другое. Сами того не желая, критики признают высокую гражданскую устремленность советского общества, отнюдь не враждебную социалистическому порядку вещей, а действовавшую именно в русле этого порядка, в его развитие, поддержку и совершенствование, улучшение.

Советский режим представляют в образе машины тотального подавления личности. Но в упор не видят тех реальных сил и механизмов, которые почему-то превратили СССР в сверхдержаву, поднимающуюся к вершинам научно-технического и культурного прогресса, победоносно вышедшую из множества испытаний. Только простаки могут верить, будто все это могли совершить поколения “безгласных винтиков”, покорных все-сильному террору и произволу бюрократической номенклатуры. Почему в этих условиях произошла катастрофа — вопрос, на который еще будет искать ответ не одно поколение исследователей.

Одно ясно: с частной собственностью проблемы отчуждения не решить. Ее устранил лишь общество, где не будет ни

классов, ни лежащего в их основе разделения собственности. Его создание – дело будущего. Приближение к нему – единственный путь формирования подлинно свободного человека.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПОИСКАХ БУДУЩЕГО РОССИИ

...Конец России или новая страница ее истории? Разумеется, последнее.

Г. Федотов

Более десяти лет назад в России начались преобразования с целью повернуть ее в русло нового развития, органически включить в систему экономических, политических и культурных взаимосвязей, сложившихся в западном сообществе. В результате реформ сегодня Россия является совсем другой страной по своему политическому строю, по изменениям в экономике, по своим культурным и духовно-нравственным ценностям. Однако реформы сопровождаются развалом экономики, снижением уровня и качества жизни основной части граждан, резким имущественным расслоением их по доходам, тотальной криминализацией общества и государства, стремительным падением нравов. Современнно звучат сегодня слова П.Н.Новгородцева, который в статье “О путях и задачах русской интеллигенции” писал, что “только самые черные дни нашей прошлой истории могут сравниться с тем, что мы сейчас переживаем”⁸.

Учеными, политиками все чаще употребляется слово “раскол”. Понятие “раскол” является одним из важнейших в русской философии. Его употребляли И.Киреевский, В.Соловьев, Н.Бердяев, Г.Федотов и др. Рассматривая раскол как явление специфическое для России, А.С.Ахиезер отмечает, что его суть состоит в том, что общество существует в условиях собственной неспособности преодолевать социальные конфликты, которые ведут страну к катастрофе. Раскол является фактором дезинтеграции общества⁹. Как свидетельствует опыт, накопленный ми-

ровой цивилизацией, опыт истории России, расколотое общество, как правило, вступает на насильственный путь. Какое же будущее ждет Россию? Есть ли силы, которые помогут вывести страну из нынешнего хаоса? Одним из важных социальных субъектов решения этой задачи может стать интеллигенция.

1. Что такое интеллигенция?

Понятие, обозначаемое словом интеллигенция, существует только в русском языке. Термин “интеллигенция” впервые появился в России в конце XIX века. По замечанию Н.А.Бердяева, русская интеллигенция является особым, только в России существующим духовно-социальным образованием. В одной из своих статей, посвященных русской революции, М.Вебер отмечал, что это понятие неприемлемо в западных странах. О сущности интеллигенции дискутируют со времени появления этой социальной группы.

Содержание понятия интеллигенции по сути изменяется в зависимости от того, к какой эпохе относится ее происхождение. Один из авторов сборника “Вехи” — П.Б.Струве — рассматривал интеллигенцию как определенный тип людей соответствующего мировосприятия, важной чертой которых являлось оппозиционное отношение к власти¹⁰. М.И.Туган-Барановский под интеллигенцией понимал “преимущественно людей определенного социального мировоззрения, определенного морального облика”¹¹.

В середине 20-х гг. в дискуссии, проходившей у нас по проблемам интеллигенции, отмечалось, что интеллигенция — это образованные люди, поднявшиеся до понимания задач и интересов рабочего класса, его идеологи и организаторы.

С конца 50-х гг. в советской обществоведческой литературе понятие интеллигенции в течение длительного времени являлось предметом острой дискуссии, которая то разгоралась с новой силой, то затихала.

В этот период стала утверждаться трактовка интеллигенции как группы людей, занятых интеллектуальным трудом, требующим, как правило, высшего или среднего специального образования, распространяющих культуру. Близких характеристик при-

держивалось большинство исследователей в отечественной философской литературе до начала 90-х гг.

Эти определения интеллигенции, ныне критикуемые за преувеличение классового подхода, давались в ключе применения положения из ленинского определения классов, касающегося выполнения определенных функций в системе общественного разделения труда.

Незавершенность дискуссии по вопросу о том, кого же можно считать интеллигенцией, объясняется тем, что в последнее время появились новые теоретические исследования социального статуса интеллигенции в обществе, ее роли в русской истории и в современных событиях.

Понятие интеллигенции неотделимо от интеллектуальной деятельности. Вместе с тем важно указать и на присутствие в нем такого качества, как интеллигентность. Последняя не является принадлежностью определенной социальной группы. Интеллигентность не имеет однозначного толкования, существенные черты ее меняются.

Интеллект и интеллигентность – понятия хотя и близкие, но не тождественные. Между ними нельзя ставить знак равенства. Не всякий интеллектуал является интеллигентом, как не всякий интеллигент оказывается интеллектуалом. Интеллигентность как социальное качество появилось раньше, чем интеллигенция как социальная группа общества. Сегодня далеко не все те, кого принято считать интеллигенцией, обладает интеллигентностью. Многие из них утратили традиции интеллигентности, высокие нормы морально-нравственной культуры, которые были свойственны подавляющей части русской интеллигенции. У нас еще не так много истинных интеллигентов – тех людей, для кого беды России – их личная боль. Пример тому – война в Чечне, которая принесла кровь и страдания, привела к потере человеческих жизней, разрушению материальных ценностей, разжиганию вражды и ненависти в обществе. Что касается нашей интеллигенции, особенно ее демократической части, то она не только не стала духовным и нравственным ориентиром общества и не выступила резко против войны, не проявила истинной гражданской ответственности в обществе, но и сама явилась инициатором вооруженного конфликта. Ныне, являясь интеллигентом по диплому, человек зачастую не является им по существу. По замечанию В.И.Толстых, образуется разрыв между профессиональным положением интеллигента и им как личностью,

когда духовный потенциал недостаточен, чтобы претендовать на культурное представительство.

В наших представлениях об интеллигенции естественным образом соединились социальные, этико-нравственные, интеллектуальные и культурные характеристики. Мы считаем, что российскую интеллигенцию вполне можно рассматривать как особую социальную группу людей, занятых интеллектуальным трудом и обладающих интеллигентностью. Эту формулировку, пользуясь выражением Иванова-Разумника, количественно значительно суживающую группу интеллигенции, но качественно значительно повышающую ее ценность, можно взять в качестве определения при анализе поиска интеллигенцией путей будущего развития России.

2. Остановит ли интеллигенция раскол России?

В период радикальной переделки экономических, социальных, политических и духовных структур общества определенной части интеллигенции вместе с другими группами удалось разрушить отжившее, разбудить общественное сознание, преодолеть социальное безразличие. Однако ныне многие группы российской интеллигенции, оказавшись в новой политической и социальной реальности, не могут четко определить свое место в обществе. Считают, что россиянам, заплатившим огромную цену за вхождение в рынок, не стоит искать интеллектуальных “поводырей”, смотреть на интеллигенцию как на мессию, каковой она не может быть. Интеллигенцию обвиняют в нынешних неудачах и провалах. Широкое распространение получило утверждение о закате интеллигенции, о том, что ей пора уходить с социальной сцены на заслуженный отдых. Высказывается даже мнение, что поддержавшая реформы интеллигенция сыграла, по существу, разрушительную роль, выступив на исторической сцене с антинародных позиций; по большому счету предав взрастившее ее Отечество. Справедливости ради надо сказать, что значительная доля истины в этом есть. Каковы причины нынешнего спада общественной активности ряда групп интеллигенции?

В период преобразований, начавшихся в нашей стране, интеллигенция в значительной своей части участвовала в трансформации властных отношений, по словам С.Л.Франка, в будировании против власти и существующего порядка управления. Ускорив крах прежней общественно-политической системы, интеллигенция оказалась явно не готовой к конструктивной работе по строительству российского государства. Гипертрофированное развитие пропагандистско-апологетической функции интеллигенции в ущерб аналитической не могло не сказаться на уровне решения ею профессиональных задач. В сознании интеллигенции утверждалось одновариантное видение общественных проблем. К тому же сложившийся менталитет интеллигенции был ориентирован на подчинение и отсутствие инициативы. В течение длительного времени от интеллигенции требовалась гражданская дисциплинированность, исполнительность, готовность не рассуждая выполнять “руководящие указания”. Этот тип “подданнического” сознания насаждался десятилетиями.

Ориентированные на демократию и реформы слои интеллигенции, в основном научной и творческой, привели к власти тех самых людей, которые совершили раскол страны и в которых она сейчас разочарована. Этот просчет “реформаторской” интеллигенции обернулся для нее катастрофой, она сама пострадала от тех перемен в обществе, за которые страстно боролась.

В связи с переходом к рыночной экономике в результате имущественной дифференциации не только резко снизился уровень жизни многих групп интеллигенции; но и поставлено под вопрос само ее существование, не говоря уже о создании приемлемых условий для активной творческой работы. Сравнение потребительских стандартов и качества жизни большинства российской интеллигенции и интеллигенции промышленно развитых стран показывает, что там интеллектуалы составляют уважаемую часть общества. Причем не только в смысле статуса в обществе, но и в смысле своих доходов. Например, в США и Японии средний размер оплаты труда в науке в два раза выше, чем в народном хозяйстве в целом. Даже в европейских постсоциалистических странах уровень жизни и реальная заработная плата интеллигенции выше, чем в России. Большинство отечественной интеллигенции, которая до начала радикальных реформ занимала “средние” позиции, теперь лишена прочных социальных гарантий, находится на обочине общества.

Кризис неравномерно затронул разные социальные группы интеллигенции, в результате чего произошло стремительное усиление ее социальной поляризации. Расстояния между различными группами интеллигенции увеличились в основном за счет формирования в российском обществе узкого социального слоя интеллигенции, который резко выделяется уровнем своих доходов и обеспеченностью потребительскими благами. Речь идет о связанной с властью наиболее влиятельной и политически активной части интеллигенции, которая вырабатывает и принимает важные решения, оказывает влияние в различных сферах жизни общества и непосредственно осуществляет государственное управление. Это все те, кто занимает крупные государственные посты, являются чиновниками на службе у правительства.

Известно, что в первые послереволюционные годы именно крупнейшие специалисты использовались властью “по-буржуазному” (т.е. за высокую плату). И это было компромиссом тогдашней власти. Но можно ли считать компромиссом, “дурным наследством”, выражаясь словами В.И.Ленина, хотя сейчас не принято ссылаться на него, сверхвысокое вознаграждение указанных групп интеллигенции в нынешних тяжелых условиях.

Ныне формирование слоя богатых произошло за счет верхушечной части работников интеллектуального труда – бывших ученых, а также преподавателей, врачей, инженеров, работников культуры. Такой вывод можно сделать на основе результатов контент-анализа материалов справочника, “Элита российского бизнеса”, который знакомит с деятельностью предпринимателей, добившихся наибольших успехов в своем деле. А богатые – это в основном предприниматели¹².

В большинстве своем лица, ставшие богатыми¹³, по оценкам специалистов, составляют 8-12% населения. Сами богатые считают свое финансовое положение в ходе рыночных реформ улучшившимся. Очень богатые люди – это богатые люди по мировым критериям. Финансирование, кредитование, страхование, т.е. самые доходные занятия, приносящие наиболее высокие прибыли, способствовали тому, что богатые располагают состояниями, эквивалентными сотням тысяч и миллионам долларов, открыто развивают у себя устремления западного типа.

Механизмами формирования слоя богатых людей являются значительные материальные средства, т.е. богатство, приобретенное еще до начала реформ, связи с деловыми кругами, сложившиеся в прежних государственных и хозяйственных струк-

турах, высокая должность, которую они раньше занимали, а также связи с криминальными структурами и несовершенство закона. Специалисты расценивают данный тип движения людей к богатству в современной России как феодальный тип¹⁴.

Низшие, а то и средние группы интеллигенции опустились экономически и социально. И наряду с богатыми появились группы интеллигенции с низкими доходами. Резкий рост дифференциации в доходах интеллигенции ведет к разделению ее, как и всего общества, на конфронтирующие слои и группы с противостоящими интересами друг друга. Отсюда устранение конфликтов между группами интеллигенции предполагает прежде всего преодоление совершенно неоправданной резкой дифференциации в доходах бедных и богатых слоев интеллигенции, нахождение оптимальной формы преодоления существующих двух крайностей.

В бывшем Советском Союзе те, кого было принято называть интеллигенцией, не являлись однородной социальной группой, разница в доходах была довольно большой. Часть интеллигенции, занимавшая высокое социальное положение, была относительно богатой, в то время как положение основной массы интеллигенции, занятой в области народного образования, здравоохранения, науки и техники, культуры и искусства, было относительно удовлетворительным. Соблюдались социальные гарантии, обеспечивающие прожиточный минимум. Хотя у отдельных преуспевающих работников литературы и искусства и тогда накапливались капиталы, которые передавались по наследству.

Сейчас дифференциация доходов внутри интеллигенции обусловлена связью с разными формами собственности, с неодинаковыми условиями деятельности в разных экономических секторах хозяйства. Это деформирует отношения между разными группами интеллигенции. Между тем от состояния этих отношений существенным образом зависит достижение взаимопонимания и согласия в рядах самой интеллигенции.

Патерналистская система выработала у интеллигенции ту комбинацию определенного социального иждивенчества, которая глубоко деформировала ее сознание. Далеко не вся интеллигенция и сегодня проявляет инициативу и предприимчивость, которые так необходимы в условиях рыночных отношений. Немалая часть интеллигенции не умеет и не желает по-настоящему работать, продолжая имитировать деятельность, уже растратив свои не столь высокие творческие возможности.

Более чем десятилетний период жизни интеллигенции в условиях личной свободы и свободы творчества показал, что она сделала немало ошибок. Ныне важно учесть ошибки интеллигенции, чтобы можно было убедиться в действительности, что интеллигенция может не только отрицать прошлое, но и создавать будущее. Именно сейчас, в такой смутный период истории созидательная деятельность интеллигенции особенно необходима России, чтобы с ее помощью найти рациональные пути выхода страны из кризиса и оптимально решить судьбы своей страны.

3. На перепутье

Отечественная интеллигенция пытается понять, что же происходит сегодня со страной. Среди философов, политологов, социологов и экономистов идет поиск путей развития России. Обсуждаются вопросы: какие ценности мы отстаиваем, какие социальные и духовные цели намечаем, что оставляем и от какого наследия далекого и ближнего прошлого отказываемся, как двигаться по пути рыночных реформ и развития демократии. Решение этих задач осложняется тем, что не ясны перспективы демократического развития. Само слово “демократия” носит стойкий негативный оттенок в глазах значительной части россиян.

Итальянский социолог В.Парето отмечал, что при смене одной системы власти другой происходит замена одного правящего слоя (элиты)¹⁵ другим. Ибо по прошествии времени старая элита уже не является выразителем перспективных форм деятельности и мышления, так как не обеспечивает необходимые преобразования в обществе. Тоталитарная элита анализировалась М.Джиласом, М.Восленским. А.Авторхановым.

У нас по этой проблеме только складываются научные традиции, опыт изучения элит. До недавнего времени в отечественном обществоведении понятие “элита” характеризовалось как псевдонаучное. Труды основоположников теории элит (Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса) еще совсем недавно у нас не издавались, недостаточно и серьезных исследований их творчества.

Для России проблема формирования правящей элиты требует серьезного теоретического анализа. Уже сегодня есть ряд результатов исследований¹⁶. Что же представляет собой нынеш-

няя российская элита? Она весьма неоднородна по составу. Сюда входят представители прежней номенклатуры, ее прагматическая часть, которая, обладая опытом государственной деятельности, находится сейчас на высшем уровне государственного управления. Здесь представлена и та часть интеллигенции, которая в прошлом не принадлежала к номенклатуре. В состав правящего слоя вошли представители предпринимательского корпуса, результатом чего стал процесс слияния представителей бизнеса, особенно крупного, с государственными структурами. Новую правящую элиту составили и разнообразного рода криминальные элементы. Вследствие чего произошло тесное переплетение интересов политических структур, предпринимательства и криминалитета. Предпринимательство опирается на поддержку политических структур, которые, в свою очередь, заинтересованы в финансовой поддержке со стороны предпринимательства, а криминалитет, особенно видные его представители, подчиняют власть своим интересам, навязывают ей свою волю и тем самым оказывают реальное влияние на принятие политических решений. В отличие от номенклатурной элиты, которая была преимущественно технократической, нынешняя российская элита состоит из лиц, имеющих большей частью гуманитарное образование (экономическое или юридическое). В ряды нынешнего правящего слоя вошли представители различных социальных групп, получившие возможность найти применение своим способностям. Хотя надо признать, что современная элита — это в значительной своей части выходцы из семей достаточно высокого социального, профессионального и образовательного статуса, материального достатка, имевшие в свое время широкий доступ к информации и культуре. Поэтому как раньше, так и теперь они располагают большими возможностями для продвижения по социальной лестнице. Значительная часть нынешней верхушки ориентирована прозападно и связывает будущее России с реализацией западных моделей, хотя и различается по своим взглядам на процесс экономических и политических преобразований. Современная российская элита моложе прежней. В основном ее составляют люди от 40 до 50 лет, в то время как средний возраст представителей старой элиты составлял 60 и более лет. В подавляющем большинстве они горожане по социальному происхождению, в отличие от прежней номенклатуры, которая в своей значительной части являлась выходцами из деревни. Это не могло не сказаться на образе

жизни, политическом мышлении новой элиты, на ее отношении к ценностям столичного политического мира. Она функционирует в другой стране, иной по масштабам, в другой социальной среде, радикально изменившейся. Вместе с тем в современной российской элите своеобразно проступают черты преемственности (в основном негативные), свойственные номенклатурной элите.

Совсем недавно люди, принадлежащие сейчас к новой элите, предъявляли к власти имущим определенные этические требования. А сейчас, оказавшись у власти, сохранили ее прежние символы, возродили те же привилегии, с которыми боролись в качестве оппозиции. Как верно подмечено, у сегодняшней элиты напрочь исчезло из лексикона само слово “привилегии”, прежде не сходившее с ее уст.

Новая элита резко критиковала бюрократию, призывала к решительной борьбе с ней, а придя к власти не только не сократила управленческий аппарат, но сделала его еще более многочисленным. Хотя с распадом Советского Союза на ряд независимых государств чиновничество, казалось бы, должно было уменьшиться. Однако на смену бюрократическому аппарату, существовавшему у нас недавно, пришел новый разросшийся управленческий аппарат (по разным данным, сегодня чиновников всех уровней власти в стране почти в 1,5 раза больше по сравнению с советскими временами). Росту государственно-бюрократического аппарата управления в постсоветской России способствовали расширение рыночных операций в стране, возрастание доходности бюрократической должности вследствие отмены контроля государства за работой чиновничества.

Ныне стирается грань между работником аппарата управления и коррупционером. Согласно оценочным данным, социологическим исследованиям большинство сегодняшних чиновников – взяточники, тесно связанные в свое время с теневой экономикой, а сейчас с мафиозными структурами. Взятничество приобрело огромные масштабы и представляется сегодня одной из главных опасностей для страны. Высказывается мнение, что столь коррумпированного государственного аппарата в России не было давно, во всяком случае со времен Б.В.Штюрмера (председатель Совета Министров России в 1916 г.). Хотя надо признать, что в нашей стране воровство и казнокрадство имеют глубокие корни. Воровать деньги из казны у нас считалось нормальным явлением. В результате тотальной бюрокра-

тизации всех сфер жизни вместо обещанного правового государства утвердился произвол чиновников, а Россия стала чиновничьим государством.

Мучительность поиска будущего развития России вызвана развитием политической ситуации, когда глубокий общественный кризис явился основной причиной упадка экономики, активизации межнациональных конфликтов и других кризисных явлений. С распадом СССР его правопреемнице – России – в связи с сепаратистскими течениями все еще угрожает дальнейший распад.

Прозападно ориентированная часть интеллигенции пытается прельстить людей возможностями быстро создать в России общество западноевропейского типа. Уверяют, что таким путем Россия займет достойное место наравне с другими странами. При этом особые надежды возлагаются на средний класс, который численно (60-80%, по другим данным 48-55%) и качественно (высокий престиж в обществе, солидный доход, владение материальной или интеллектуальной собственностью, высокая квалификация) составляет в западных государствах основу социальной и политической стабильности общества. По мнению американских просветителей Б.Франклина и Т.Джефферсона, от экономического и политического преобладания среднего класса в обществе зависит устойчивость демократии.

Согласно исследованиям британских ученых в сфере социальных отношений средний класс – это та среда, которая “гасит” значительные противоречия между классами. В экономическом плане средний класс выражает тенденцию к уменьшению противоречий между содержанием труда различных профессий, городским и сельским образом жизни. В сфере семейных отношений средний класс – проводник ценностей традиционной семьи, что сочетается с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, культурном отношениях. В сфере культуры средний класс является основным носителем традиционных норм и знаний. В политическом плане он – сторонник эволюционного общественного развития¹⁷.

Русский философ, историк и писатель Ф.А.Степун отмечал, что “понятие “среднего сословия” или среднего класса русскому уху непривычно, потому что до ... либеральных реформ Александра II Россия была страной социальных крайностей, не знающей социальной середины. Процесс образования этой се-

редины начинается лишь в пореформенной России, когда стало возможным мечтать о политической демократии”¹⁸.

Существует ли ныне в России средний класс? В оценках наличия среднего класса присутствует значительная разноречивость. По мнению большинства отечественных исследователей, в связи с радикальными реформами средний класс у нас просто вымывается, уничтожается рынком и исчезает¹⁹. В результате, как полагает В.Дахин, наша страна распалась на две неравноценные группы: с одной стороны, “новые русские” и обслуживающие их группы, с другой – маргинальное большинство. В состав первой группы входят новая буржуазия, представленная финансово-спекулятивным капиталом; политическая элита, тесно связанная с административно-управленческим аппаратом всех уровней; организованная и неорганизованная преступность. К обслуживающим “новых русских” группам относятся мелкие предприниматели; часть интеллигенции, прежде всего творческой и работающей в СМИ; наемные работники частного и полугосударственного секторов; рабочие и служащие привилегированных отраслей народного хозяйства. В состав второй группы современного российского общества – маргинального большинства – входят пенсионеры, инженерно-технические работники, низшие слои интеллигенции, существующие на случайные заработки; работающие по найму в социальной сфере и на кризисных предприятиях; слой низших служащих федеральных и местных органов власти; мигранты из депрессивных районов и “горячих точек” и иммигранты из стран ближнего зарубежья, наиболее обездоленная часть населения, еще недавно имевшая высокий социальный статус и материальное благополучие; работники военно-промышленного комплекса – высококвалифицированные рабочие, инженеры и техники, ученые; армия; значительная часть молодежи, которая не в состоянии получить высшее образование, а получившая его – не имеющая возможности трудоустройства²⁰.

Ныне перераспределение денежных доходов идет в сторону высокодоходных групп населения. Согласно официальным данным в 1996 г. на долю 20% самого обеспеченного населения приходилось 46,7% всего объема денежных доходов. В то время как на долю 20% самого бедного – около 5,5%. Социальные реалии России очень похожи на социальное развитие ряда латиноамериканских стран. Так по данным исследователей, к концу 80-х гг. 20% беднейшего населения Аргентины располагало 4,4% до-

ходов, тогда как на долю 20% наиболее обеспеченного 50,-3% всех доходов, соответственно в Мексике 2,9 и 61%, 4,2 и 56% – в Чили²¹.

Другая полярная точка зрения состоит в том, что несмотря на катастрофическое понижение жизненного уровня среднего класса в результате глубокого кризиса значительная часть его представителей сохранила свои позиции и в России продолжает существовать многочисленный средний класс, созданный еще индустриальной советской экономикой (промышленная интеллигенция, учителя, врачи). К среднему классу относятся и частнопрактикующие врачи, педагоги. В его состав входит и быстро растущий слой предпринимателей. Средним классом являются и те, кто помимо официальной работы торгует, консультирует, разрабатывает проекты. И некоторые зарубежные исследователи считают, что ныне в России средний класс быстро растет, однако статистика не показывает его силу.

Думается, что о среднем классе в нашей стране если и можно говорить, то только как о нестабильном и относительно немногочисленном слое. На его долю приходится около четверти населения страны (по другим оценкам не более 20% населения). Положение среднего класса крайне неустойчиво. По мнению Т.И.Заславской, его можно охарактеризовать как “относительный достаток”, т.к. средний класс живет довольно скромно, а около 15% – бедно. Поэтому он не является гарантом социальной стабильности в обществе.

Большинство исследователей сходится во мнении, что при нынешнем спаде экономики, глубоком имущественном расслоении в России многочисленный “средний класс”, как в цивилизованном мире, сложится еще очень не скоро, на его становление уйдут десятилетия.

Что касается интеллигенции, которая, по мнению ряда исследователей, составляет средний класс, то в связи с переходом к рыночным отношениям резко упал ее социальный престиж и роль в обществе, произошел значительный сдвиг в сторону обнищания интеллигенции. Для большинства интеллигенции заработная плата является основным источником дохода. У работников культуры она в основном превратилась в социальное пособие, размер которого не обеспечивает даже величины прожиточного минимума. В здравоохранении заработная плата составляет 56% по отношению к промышленности, в образовании – 50%, в искусстве – 47%. Сегодня интеллигенция лишена

права на достойное существование, на стабильность общественного положения. Поэтому в состав нынешнего среднего класса входит, по нашему мнению, не большинство интеллигенции, а лишь “элитарная” ее часть.

Поиск путей развития России предполагает создание системы духовных ценностей, которые могут сблизить различные слои интеллигенции. Между тем экономические и политические изменения в обществе привели к радикальной ломке ценностей, тотальному разрушению старого. В результате резкого падения нравственности в стране, коммерциализации отношений между людьми обществом овладели цинизм, неверие в какие бы то ни было идеалы. Многие традиционные для россиян ценности оказались девальвированы. Часть общества от прежних идеалов отошла, а к новым не пришла.

Значительная доля вины за это ложится на ту часть интеллигенции, на палитре которой, выражаясь словами русского философа С.Н.Булгакова, присутствовали “две краски, черная для прошлого и розовая для будущего”, чьи намерения были настроены на разрушение некогда единой системы ценностей, на уничтожение значительной части истории своей страны и народа. К этому следует добавить и “размывание” в сознании людей таких качеств, как порядочность, честность, доброта. Не последнюю роль в радикальной ломке ценностей сыграло то немаловажное обстоятельство, что часть бывшего правящего слоя, руководствуясь принципом “двойной морали”, настроена была на иные ценности.

Девальвация духовных ценностей серьезно ослабляет усилия интеллигенции выйти из кризиса, ведет к усилению социальных конфликтов, понижает уровень согласия в обществе.

В условиях создавшегося у нас духовного вакуума происходит возврат к ценностям, которые играли огромную роль в отечественной культуре и многие из которых были у нас утрачены или насильственно отторгнуты. Среди них большое значение приобретают ценности, выраженные в религии. Политические изменения в стране, нестабильность общества, ухудшение материальных условий жизни людей способствовали росту интереса к религии в последние годы. Вместе с тем религия является элементом отечественной культуры, носителем общечеловеческих ценностей. Согласно исторической традиции России в кризисные периоды развития общества обращение к накопленному русской православной церковью (Россия – страна по преимуществу православной

культуры) духовному опыту, к христианским ценностям, таким, как прощение, покаяние, сострадание, помогало людям выстоять, сохранить национальное самосознание.

Однако стоит реально оценивать возможности религии в адаптации людей к новой системе ценностей и не переоценивать ее роль. Ибо обращение к религии в огромной мере связано со своего рода “модой” на нее в условиях религиозного бума в стране, активизацией духовенства (как заметил К.Разлогов, Русская Православная церковь постепенно отвоевывает то положение, которое прежде занимала КПСС), сильной поддержкой церкви со стороны государства. Заполнить образовавшуюся духовную пустоту в российском обществе религии мешает межконфессиональное соперничество руководителей религиозных организаций, чему в известной мере способствуют не только их политические, экономические и амбициозные соображения, но и политика государства, которая не обеспечивает одинаковые условия деятельности всем конфессиям.

Несмотря на рост интереса к религии в последнее время, количество граждан, участвующих в религиозной жизни, возросло не так уже резко. Россия по-прежнему является в подавляющей своей части светским государством, большая часть населения которого — люди неверующие.

Вместо того, чтобы консолидироваться с целью вывода страны из кризиса, интеллигенция сама остается внутренне раздробленной, сосредоточенной на выяснении отношений, взаимных обвинений и претензий. Часть ее руководствуется политической стратегией, целью которой является борьба за власть.

Из российской истории известно, что власть и интеллигенция в принципе имеют собственное предназначение, играют свою социальную роль, ориентируются на разные ценности. Как полагает итальянский философ Норберто Боббио, “интеллектуал должен быть, насколько это возможно, независим от власти, не оставаясь равнодушным к проблемам общественной и политической жизни ... задача интеллектуала — выдвижение идей, постановка проблем, выработка программ или только лишь общих теорий, тогда как задача политика — принятие общих решений...”²². В силу своей высокой моральности русская интеллигенция нередко в основной массе выступала “как сила оппозиционная” (П.Л.Лавров). По словам Г.Померанца, интеллигенция отделялась от политики, уступая место функционерам. Земская интеллигенция как наиболее значительный отряд про-

винциальной российской интеллигенции занималась решением проблем народного образования, медицины, оказывала содействие сельскому хозяйству, промышленности, торговле. Она занималась в основном профессиональной и культурно-просветительской деятельностью. Однако в политической жизни земская интеллигенция практически не участвовала. Так в революционно-освободительном движении 70–80-х гг. XIX в. в России принимало участие 4% земской интеллигенции²³.

Наряду с отчужденностью от власти существовала и другая тенденция – взаимного тяготения части интеллигенции и власти, слияние целей интеллигенции и власти. Интеллигенция понимала, что власть будет прежде всего создавать условия для существования той ее части, которая служит власти. Поэтому интеллигенция, обласканная властью, была привержена ей, шла на компромиссы, а порой и сделки с совестью, принимала участие в деяниях власти.

Власть, в свою очередь, опиралась на эту часть интеллигенции. В то же время она боролась с неугодными взглядами оппозиционных интеллигентов путем административных запретов и принуждения, вмешивалась в решение сугубо творческих проблем, организовывала травлю представителей интеллигенции, высказывающих неординарные суждения.

В перестроечные годы интеллигенция, в подавляющем большинстве вышедшая на политическую арену, участвовала в ускорении краха прежней общественно-политической системы. Однако вскоре меняется стереотип поведения ряда групп интеллигенции, их отношение к своему месту в политике. По выражению А.С.Изгоева, интеллигенция из оппозиции перестроилась в органы власти, предъявила на нее свои права. Часть интеллигенции не только посвятила себя профессиональной политике, в совершенстве овладев ее новым языком, но и влила во власть новую кровь. Среди вошедших во власть 98% имеют высшее образование, а половина – ученые степени и звания (27% – кандидаты наук, 16% – доктора наук и 7% – члены-корреспонденты и академики). Самую большую социальную группу попавших во властные структуры составляют прежде всего работники науки²⁴.

В первые послереволюционные годы Россия жила традициями русской интеллигенции и интеллигентности, поэтому в высшем эшелоне власти было немало представителей интеллигенции. Однако постепенно культурно образованные люди, которые хотели работать для России, “вымывались” из властных

структур. Это повлияло на снижение уровня интеллектуального руководства страной. Представители власти стали утрачивать существенные черты интеллигентности, приобретая ярко выраженный антиинтеллектуализм.

В наше время стремление части интеллигенции войти в структуры власти вызвано неостребованностью ее знаний и умений, интересом к новым сферам деятельности, желанием способствовать созданию демократических форм жизни, стремлением поднять уровень интеллектуального руководства страной, необходимостью защиты нравственных устоев общества. Вместе с тем нельзя отрицать и того, что часть интеллигенции, связавшая себя с властью, видит в ней средство достижения высокого положения в обществе, готова служить власти ради материального достатка. Да и сама часть интеллигенции (по собственным оценкам), что подтверждают опросы, проведенные в некоторых регионах страны, считает, что при вхождении во власть безукоризненно честных и справедливых в ее рядах ничтожно мало.

Сейчас трудно сказать, окажется ли длительным такое участие интеллигенции во власти. Вполне возможно, что часть интеллигенции, занимая лидирующее положение во властных структурах, будет способствовать приходу к власти новых классов. В мировой истории есть тому немало примеров. Как свидетельствует опыт Великой Французской революции 1789-94 гг., духовная элита, первоначально выступавшая идейным руководителем в борьбе против феодально-абсолютистского строя, в результате термидорианского переворота, ликвидировавшего демократические социальные завоевания якобинцев, помогла приходу к власти нового класса.

4. В какой стране мы будем жить?

В российском обществе в течение нескольких лет ведется острая полемика по вопросу о том, каким путем нам идти. И, видимо, она далека от завершения. Вокруг путей будущего развития России в среде интеллигенции как и прежде бушуют страсти, наличие различных политических сил с неизбежностью рождает разноголосицу оценок и мнений.

Расхождение между реальной жизнью и все более очевидной иллюзорностью насаждавшихся в обществе представлений о социализме, подрывавшее уважение к его ценностям, ошибки и просчеты, допущенные в ходе осуществления реформаторских моделей в период перестройки, сильные антикоммунистические движения в странах Восточной Европы на рубеже 80-90-х гг., нарастание кризисных явлений, охвативших российское общество, привели к тому, что определенная часть интеллигенции сориентировалась на построение капитализма в стране.

Все эти и ряд других факторов привели к изменению парадигмы социального развития. Индустриально развитые страны и так называемый “третий мир” дали новый опыт капиталистического развития. Капитализм в его классическом варианте, описанный основоположниками марксизма, не похож на капитализм конца XX в. Общество в промышленно развитых странах, таких как Англия, Германия, Япония, США, является или находится, по нашему мнению, на пути к новой посткапиталистической стадии, для которой характерны реализация крупных экономических программ, сильный государственный сектор, развитая система социальных гарантий.

Пример развитых капиталистических стран толкает правящие круги России на изобретение “специфически русского” пути перехода к капитализму. Но для осуществляемой ныне экономической и социальной политики характерны разграбление национального достояния, линия на быстрое сокращение государственной собственности (без особого интереса к тому, в какие руки она переходит), максимум предпринимательской свободы, слабая социальная ориентация на повышение жизненного уровня людей, их благосостояния и социальной защищенности со стороны государства. Российское общество вступило на путь капиталистических взаимоотношений нецивилизованного рынка, все более напоминая капиталистическое общество для малоразвитых, индустриально и интеллектуально отсталых стран. В многочисленных публикациях его называют то монопольным номенклатурным квазикапитализмом, вошедшим в связь с теневыми криминальными структурами, то диким капитализмом на стадии первоначального накопления, то мафиозно-компрдорским. Реализация выбранной модели общественного устройства будущей России, которая главным образом проявляет себя в сфере коммерческого и финансового посредничества, в области спекуляции, не отвечает интересам

большинства населения, а ориентирована на узкие социальные группы общества. Она стимулирует усиление неравенства, порождая недовольство, связанное с социальной напряженностью.

Реформы стране необходимы. От их успешного осуществления решающим образом зависит будущее России, ее место в мире. Однако речь должна идти о том, каким образом осуществлять их и какие именно реформы? Власть не может проводить их, не опираясь на поддержку интеллигенции, не согласовывая противоречивые, несовпадающие интересы ее различных социальных групп.

Как показывает опыт многих постсоциалистических стран, цена (экономическая, социальная, нравственная), заплаченная за вхождение в рынок, часто огромна. Это зависит от способов и методов реформирования. В постсоциалистических странах Восточной Европы становление рыночных отношений сопряжено со значительно меньшими издержками. А в социалистическом Китае в ходе последовательных экономических реформ использование рыночных отношений осуществляется наиболее эффективно, практически безболезненно для людей, при улучшении их благосостояния.

Между тем у нас при проведении коренных преобразований политика строится на нескончаемом использовании такого традиционного и исторически присущего нашему народу качества, как долготерпение. Растущая часть граждан (не является исключением здесь и интеллигенция) отвечает на просчеты и ошибки существующего ныне режима власти, вызвавшие ухудшение жизненного уровня большинства народа, забастовками, участием в различных акциях социального протеста, выдвижением наряду с экономическими и решительных политических требований.

В развитых капиталистических государствах давно поняли, что не следует резко понижать статус и материальное положение своих граждан, ибо такие перемены могут разрушить существующий режим. Еще в 20-х гг. П.А.Сорокин в статье "Об основных условиях возможного возрождения нашего народного хозяйства", написанной незадолго до высылки его за границу, предупреждал, что имущественное неравенство, ведущее к безмерной роскоши одних и к нищете других, толкает обездоленные массы на разгром существующего порядка. Призывы власти к терпению, жертвам можно принять только в том случае, если она при проведении экономических преобразований будет

ориентироваться не на узкие социальные группы, а делает реформы приемлемыми для большинства граждан.

Неспособность верхов остановить снижение жизненного уровня, спад производства, осуществление реформ за счет обнищания большинства населения и обогащения меньшинства, чеченская авантюра, унесшая тысячи жизней и истощающая экономику, привели к резкому отчуждению основной массы граждан от руководящих структур государства. В подавляющем большинстве своем люди по разным причинам (экономическим, социальным, психологическим и др.) не вписались в логику нового развития. Значительной части народа идеи социализма до сих пор ближе, чем идеи построения капиталистического общества и, как полагает Р.Медведев, в ближайшие годы вероятной перспективой развития событий станет возрождение в общественном сознании подлинно социалистических ценностей, обогащенной и обновленной идеи социализма. Это подтверждают и исследования социологов. По данным ряда исследований 2/3 россиян при возможности выбора предпочли бы вернуться в доперестроечное время, а положительно относятся к развитию капитализма в России лишь 6% опрошенных²⁵. Люди устали от роста цен и тотальной преступности, от задержек заработной платы, массовой коррупции сверху донизу и многого другого. Поэтому они сожалеют о том времени, когда жили в условиях относительного благополучия, спокойствия и стабильности.

Выражая недовольство ходом рыночных реформ, нынешней властью, немалая часть населения в то же время отвергает возможность возврата к прежнему режиму. Даже часть левых сил считает, что “незачем возвращаться в прошлое” и относится к нему достаточно критически. Перед Россией стоит выбор: продолжение рыночных реформ, но принятие другой концепции реформирования общества, коренным образом отличающейся от сегодняшней на основе учета интересов как общества в целом, так и его отдельных социальных групп — или сохранение не оправдавшего себя курса реформ в условиях растущего гражданского противостояния. Ученые (экономисты, политологи) за последнее время постоянно говорят о необходимости изменения самой концепции нынешнего курса рыночных преобразований.

Радикальные преобразования, которые привели к тяжелым социальным последствиям, способствовали тому, что стали все громче раздаваться голоса в пользу опоры на собственные силы,

учета национально-исторических и культурных особенностей, самобытности России. Вместе с тем необходимо их сочетание с мировыми тенденциями развития. Демократически настроенная интеллигенция убеждена, что Россия всегда стремилась к овладению опытом передовых, прежде всего европейских, стран. По словам Н.А.Гредескула, с Запада к нам пришли идеалы свободы личности, прав человека, народного представительства, конституционного государства²⁶. Россия заимствовала у Западной Европы также идеи социализма и коммунизма. Образованность в России имела в значительной степени западный тип, строилась по византийскому образцу. Подтверждением этого может служить, например, создание в конце XVII в. Славяно-греко-латинской академии при участии греко-византийских просветителей братьев Лихудов. Россия была близка к Европе по религии и культуре, даже новая столица российского государства называлась западным именем. Был построен город западной архитектуры. А главной связующей средой России с Западом являлась русская интеллигенция²⁷, которая была самой “европеизированной” прослойкой. Язык ее был по преимуществу французский, быт в основном западный. Будущее России невозможно без использования европейской системы ценностей.

Однако при определении будущего России необходимо прежде всего учитывать ее самобытность, своеобразие истории и культуры. Россия призвана не просто заимствовать, а искать русское видение решения своих проблем. Ей предстоит найти собственные решения с учетом ее сильных и слабых сторон как ныне, так и в прошлом, особенностей народной психологии, черт национального характера, являющихся “неизбежным двигателем судеб страны” (Вяч. Иванов). Это предполагает, например, использование традиций соборности. В отличие от европейского индивидуализма в России всегда существовал коллективистский “общинный” менталитет значительной части людей. С.Л.Франк называл данную черту национального характера “всеединством”. Являясь традиционным наследием, коллективность накладывала отпечаток на социальную и духовную жизнь российского общества. Однако общинные отношения в нашей стране ныне подвергаются испытаниям. Сейчас меняются жизненные ощущения многих людей, их базовые ориентиры. Теперь все чаще говорят об усилении ориентации на сферу частного существования, о необходимости вырабатывать умение работать на

себя, об утверждении этики личного успеха, идеологии практического либерализма.

Сейчас трудно с уверенностью сказать, по нашему мнению, что будет построено в результате коренных перемен в России. Она станет цивилизованной, демократичной, развитой страной со стабильной экономической и политической системой? Или же Россия будет отсталым, слаборазвитым государством, которое раздирают социальные и политические конфликты? Российское общество продолжает находиться в переходном состоянии. Оно может растянуться на десятилетия, пока решается проблема поиска действенных путей выхода страны из системного кризиса. “В чем можно быть уверенным, — полагает политолог Л.Ф.Шевцова, — так это в том, что рано или поздно мы явемся свидетелями медленного возрождения нашего многострадального общества. Но вопрос: когда именно произойдет это возрождение, какой ценой и на какой основе — остается открытым”²⁸. Добавим, построение в России демократического, свободного и гражданского общества предполагает максимальную опору на исконно российские культурно-исторические особенности и традиции, а также ориентацию на использование накопленного на Западе опыта, на ассимиляцию достижений иных стран. Ведь развитые страны Запада, далекие от совершенства, за последние десятилетия приобрели богатый опыт решения тех проблем, над которыми мы бьемся сегодня.

ГЛАВА ПЯТАЯ НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ В КОНФЛИКТНЫХ ПРОЦЕССАХ В РОССИИ

В собственно этнокультурных конфликтах свое специфическое проявление получает вся мозаика обострившихся противоречий российского социума, приобретших с конца 80-х гг. в бывшем Союзе ССР характер системного кризиса, охватившего все сферы общества. Демократический вектор развития во многих своих аспектах, в том числе и в сфере национально-этнических, в этнокультурных отношениях, так и остался на уровне вербальных дискуссий или протокольно-бумажного воплощения. До настоящего времени оказалась невостребованной в деятельности властных структур разработанная еще в 1992 г. концепция национальной политики, согласованная со всеми субъектами Российской Федерации. Взамен ее все большее распространение в высших органах власти, в среде федерально-государственного чиновничества, некоторых политических течениях получают идеалы великодержавности, “единства — неделимости”, русско-культурной унификации.

В различных политико-теоретических конструкциях отчетливо проглядываются административно-бюрократические претензии на сведение субкультурных этнических систем к “необходимому” упрощению, сохранению у всех этносамодеятельных субъектов одинаковых наборов качеств, поддающихся облегченному вертикальному управлению из единого центра. Идеалы единообразия в конечном счете ориентированы в сторону превращения сложной полиэтнической структуры России в одноязыч-

ную общность с едиными культурными характеристиками. Реально существующие самостоятельные этнические культуры в бюрократически-державном сознании предстают как исторически ограниченные, узколокальные формы культуры, поддающиеся неизбежным ассимиляционным процессам в обозримом будущем. Однако в российской действительности этнонациональные культуры с имманентными им пассионарностью, “борьбой” за самосохранение и самовывживание, постепенным воспроизводством индивидуальной самобытности доказали свое право на существование и дальнейшее развитие.

Культура и язык являются одними из важнейших признаков, разграничивающих народы на самостоятельные субъекты деятельности, воспроизводящих как свою, так и общечеловеческую историю сквозь призму конкретной, специфической культурно-этнической “самости”. Каждая культура представляет собой внутренне дифференцированный комплекс характерных для отдельного этнонационального коллектива особенностей, вырабатываемых самостоятельной этнической единицей в процессе своего длительного исторического развития и постепенно превращающихся в устойчивые этнические традиции. Одновременно возникают и укрепляются определенные механизмы и внутренние регуляторы этнокультурной индивидуальности, позволяющие даже малой этнической группе самосохраняться в неблагоприятных для своего развития условиях, зачастую вопреки разрушающему, агрессивному давлению извне или более мощной по своему потенциалу культуре, или значительно превосходящему по численности этнофоров социокультурному субъекту.

1. Полиэтнические особенности российского населения

Россия представляет уникальное полиэтническое образование. На “бескрайних просторах” сформировалась одна из наиболее сложных полиэтнических систем, отличающаяся исключительным разнообразием своих этносоциальных элементов как по численности своего физического субстрата (от нескольких сотен людей до десятков миллионов), пространственно-географического расселения и природно-климатических условий су-

уществования, так и по специфичности, своеобразию их этноисторической культуры. К этноструктурным компонентам относятся и русские, численность которых по переписи 1989 г. составляла около 120 млн. человек, и такие этнические группы, как ороки (179 человек) и энцы (198 человек), самосознание которых и интерес к собственной традиционной культуре в последние годы усиливается. Общее же число народов России достигает 150, в числе которых можно выделить три основных подразделения²⁹.

Во-первых, это народы, большая часть которых живет в Российской Федерации и, как правило, имеет национально-государственные образования. К ним, помимо русских, относится большинство народов алтайской семьи: тюркская группа – татары, чуваша, башкиры, якуты, тувинцы, хакасы и др.; монгольская группа – буряты, калмыки и др.; тунгусо-маньчжурская группа – эвенки, эвены и др. Сюда же относятся уральская семья, включающая в себя финно-угорскую группу (мордва, удмурты, марийцы, коми и др.) и северо-кавказская семья, подразделяющаяся на нахско-дагестанскую группу (чеченцы, аварцы, лезгины, ингуши и др.), абхазо-адыгскую группу (кабардинцы, адыгейцы, черкесы и др.) и другие этносы (народы).

Во-вторых, это народы стран “ближнего зарубежья” (т.е. республик бывшего Союза), представленные на территории России значительными этническими группами, нередко с компактным расселением. К ним относятся украинцы, белорусы, казахи, армяне, азербайджанцы, молдаване, грузины, узбеки и другие группы людей с определенной национальностью.

В-третьих, выделяемые специалистами мелкие подразделения этносов, которые в большинстве живут за пределами России. Это – евреи, турки-месхитинцы, ассирийцы, абхазы, каракалпаки, румыны, венгры, китайцы, курды и другие этнические группы.

Однако независимо от численности этнофоров того или иного этнического коллектива, характера расселения народа – компактного или дисперсного – на всем российском географическом пространстве каждый из них является носителем определенного (в ряде случаев – двух и даже трех) языка, мировоззренческих установок, этноспецифических символов, традиций и ценностей как в семейно-бытовой сфере, так и в социально-производственной деятельности, т.е. всего комплекса явлений, определяемых в качестве социокультурной самобытности. Каж-

дый народ является субъектом собственной культуры, культурно-цивилизационного пространства, специфика которого определяется сложившейся ориентацией и структурой хозяйственно-производственной и духовной деятельности в той или иной естественно-географической среде. Культура каждого этноса (крупного и малочисленного), независимо от уровня развитости, является определенной целостностью, специфической субсоциальной системой, в которой сложившиеся механизмы саморегуляции обуславливают стабильность структурно-функциональных связей между ее различными частями. Этнокультурная целостность обладает свойствами как непрерывного изменения, так и самосохранения, длительной исторической устойчивости.

В полиэтнической структуре населения Российской Федерации как совокупности отличающихся друг от друга этнических и национальных общностей зафиксировано их существование в определенном пространственно-временном континууме и одновременно локализованы их особенности в духовной жизнедеятельности, определяющие культурно-историческую специфику. Этнонациональные культуры являются сложно дифференцированными и структурированными системами, в которых помимо собственно этнических компонентов того или иного народа (обычаи, традиции, язык, самосознание) включено все многообразие ценностей материального и духовного производства. Их типологизация сопряжена не только с историческими, стадиальными параметрами развития конкретных этносов (народов), но и с выявлением компонентов межэтнического, межнационального содержания, возникающих в результате непрерывного процесса культурной диффузии этнических элементов.

Расширение и обогащение этнонациональных культур, усложнение и разветвление их внутренней структуры по исторической “вертикали” и “горизонтали” в результате как собственной исторической эволюции, так и интернационализационных процессов, вместе с тем обнаружило их внутреннюю устойчивость и определенность, наличие различных социальных механизмов и регуляторов в сохранении и воспроизводстве “самости” культуры как целостности того или иного народа. Каждая национальная и этническая культура, будучи системно-организованным выявлением потребностей народов в сохранении приобретенного опыта и знаний, в экстраполяции последующим поколениям сформировавшихся традиций, обычаев, символов, материальных и духов-

ных ценностей, иллюзий, мифов и т.д., синтезировала в себе социально-историческую уникальность того или иного народа в его непрерывно-историческом воспроизводстве.

В этнонациональной культуре как организованной, иерархично-функциональной системе сконцентрирован весь комплекс субъектно-объектных отношений и связей их носителя: от социально-экономических и политических до эстетических и духовных идеалов, как социально-нормативных, так и природно-функциональных потребностей и интересов. В результате многовекового, перманентного развития каждая этнонациональная культура включает в себя не только наиболее развитые прогрессивные способы и формы освоения действительности, охватывающие и производственную, и политическую деятельность, и науку, литературу и др., но и постоянно воспроизводит элементы архаичности как некоторых форм трудовой деятельности, так и проявлений в сфере обыденного сознания, в различных обрядах и верованиях, национальном фольклоре, в быту, семье и т.д.

В феномене этнонациональной культуры происходит одновременно противоречивый процесс (способный при определенных условиях привести к этнокультурному конфликту) как постоянного воспроизводства органичных для каждого этноса (народа) способов его функционирования и развития в традиционных-охранительных формах, так и трансплантации в сформировавшуюся системно-познавательную и преобразовательную деятельность иноэтнического материала с необходимой трансформацией привнесенных элементов в собственную структуру ценностей.

2. Диалектика и противоречивость в этнокультурном развитии

Этнонациональная культура – это пространственная локализация и “персонификация” в специфически выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного этносоциального коллектива. Члены данного коллектива идентифицируются между собой не только единством языка с его внутриобщественными коммуникативными функциями, но и исторически сформировавшимися ценностями и нормами, воспри-

нятыми в качестве обязательных для всех. В своем реальном существовании как общественный феномен этнонациональная культура есть форма проявления содержания общечеловеческой культуры, соотносясь с ней как часть с целым. Развиваясь в иноэтническом окружении, каждая этноспецифическая культура, как бы она не была развита структурно-содержательно, не обладала бы той или иной степенью информационной насыщенности, если бы она не восполняла свою относительную “неполноценность” (если ее носители-этнофоры не задались сознательно целью “опоры на собственные силы” с интенцией на автаркию) усиливающейся интегрированностью с другими культурными целостностями.

Верно подмечено, что каждая этнонациональная культура приобретает конкретные формы своего бытия постольку, поскольку она вовлечена в общий для всех них закономерный процесс “очеловечивания” народов.

Каждый этнический коллектив, на протяжении столетий живущий в заданных природой климатических условиях (экологической нише) с набором тех или иных естественных ресурсов, влияющих на формирование структуры его производственной деятельности, вырабатывает в себе и определенный динамический стереотип художественно-эстетического видения и воспроизводства действительности в присущих ему формах культурного освоения действительности. Причем для всех, особенно малочисленных народов, функционирующих в иноэтническом окружении и обладающих относительной ограниченностью внутриэтнической культурной информации, характерно стремление как сохранить наиболее существенные компоненты своей собственной культуры, так и заимствовать значительные по объему и количеству разнообразные элементы других — инонациональных культур. Однако процесс этнокультурной диффузии ограничен теми пределами их возможного распространения в рамках определенного этноса, за которыми нарастает возможность утраты его наличествующей (и сопротивляющейся) самобытности.

Самобытность этнонациональной культуры в системности ее характеристик выражается в единстве содержания и формы. Сведение этнонационально-специфического к внешне наблюдаемым деталям, аспектам, граням культуры того или иного народа не объясняет оригинально сложившейся внутренней структуры сфер его деятельности в материальном и духовном производстве, использования определенных орудий труда,

разветвленности направлений в культурно-творческом освоении действительности и т.п. Поэтому представляется оправданной точка зрения тех исследователей, которые национально-своеобразное выявляют как в объективно-исторически сложившемся жизненном укладе (образе жизни) народа, трансформирующегося в культуру, в совокупность ее важнейших функций, так и в специфически-выразительных средствах художественно-эстетического восприятия реальной действительности. Упорядоченность разнообразных этнических и надэтнических элементов в структурно-функциональной целостности определяет содержание этнонациональной культуры, а взаимодействие различных способов и приемов выражения многообразных потребностей этноса в социально-экономическом, политическом и духовном пространстве своего развития раскрывает ее этнонациональную форму.

Мы не случайно определяем культуру в рассматриваемом аспекте как “этнонациональную” в качестве обобщенно-собирательного понятия, не выделяя собственно этническую или национальную субстанцию. Несмотря на широкое употребление этих терминов как в современной отечественной научной литературе, так и в недавнем прошлом – в исследованиях советского периода – специалисты так и не пришли к однозначному определению этих феноменов, их содержательных и функциональных характеристик. Более того, среди этнологов (этнографов) вновь разгорается дискуссия о природе “этнического”³⁰.

На наш взгляд, разграничение понятий “этническое” и “национальное” несет на себе не только теоретико-методологическую нагрузку, но имеет прямое отношение к способам и методам разрешения собственно этнических или национальных конфликтов. Их специфика в значительной степени зависит не от мнимого, иллюзорного статуса этнических групп или крупных национальных коллективов, возникающих в сознании этнократии или различных слоев населения. Она зависит от совокупности социальных (в широком смысле) доминант, выражающихся в определенных индикаторах, среди которых степень структурированности и объемность культурно-информационного пространства того или иного народа занимают одно из ведущих мест. Поэтому вряд ли можно сомневаться в том, что острота и интенсивность конфликтогенных процессов в определенной мере зависят от культурно-информационной насыщенности противостоящих друг другу реальных или иллюзорных интересов, вы-

разителями которых выступают конкретные субъекты (этнические группы или крупные нации).

Нам представляется важным четко разграничивать понятия “этническая культура” и “национальная культура”. Генетически связанные с обуславливающими их родовыми понятиями “этнос” и “нация”, которые нередко взаимозаменяются не только в журналистских статьях, но и в публикациях государственных чиновников³¹, этнические и национальные культуры, на наш взгляд, необходимо различать не только по чисто смысловому значению терминов, но и по содержанию отражаемых реальных объектов.

В этнической культуре превалируют ее обыденно-архаичные пласты, включающие в себя не только структуру духовной культуры – традиции, обряды, мораль, нормы поведения, древние культы, символы и пр., но и набор сохранившихся различных орудий труда, которые используются не только в домашнем хозяйстве, но и в производственной деятельности. К этническим элементам относятся и традиционные жилища, методы ведения хозяйства, местная пища, формы организации общественной и личной жизни и т.д. Функционально значимыми для этнического коллектива (общности) являются прежде всего элементы бытовой культуры³² (в отличие от профессиональной), синтезирующей в себе определенные результаты деятельности людей локального использования, “бытового” общественного сознания и ту сумму знаний, которые ориентируют повседневную жизнедеятельность этнофоров. Понимание этнической культуры (культуры этноса) очень близко по своему смысловому значению к понятию “народной культуры”, но без жестко-классового оценочного к ним отношения.

Специфика этнокультурной атрибутики, характерной, например, для малочисленных этносов российского Севера, проявляется в архаично-синкретическом мирозерцании, их природно-мифологическом сознании. Эти народы выработали и сохранили до настоящего времени стихийно-философские основы взаимоотношений с окружающей средой, гармонизирующие взаимосуществование человека и природы. Человек выступает ее неотъемлемой и составной частью, и всякое превышение своих “полномочий”, нарушение необходимого равновесия возвращается к человеку трагическими последствиями для него самого. Ненцы считают себя полностью слитыми с землей, которая сама в их представлении является живой субстанцией. Самой “страшной

клятвой” для ненца в доказательство своей правоты является действие втыкания ножа в землю, символизирующее нанесение раны телу своей матери. В духовных пластах этнических культур как бы законсервировались, сохранились в течение столетий первозданные мифологическая образность и та изначальность форм жизни, которые, по определению К.Г. Юнга, являются воспроизведением в деятельности людей архетипов бессознательного³³.

В отличие от синкретичности этнических культур, в которых духовная сфера непосредственно связана с традиционным хозяйством, с укладом и образом жизни, с преобладающим значением диахронных связей над синхронными, национальные культуры структурно дифференцированы по видам и жанрам, в них преобладающую роль играет профессионально-специализированное культурное творчество. Национальные культуры представляют крупные социально-этнические коллективы (от сотен тысяч до десятков миллионов людей), в которых обязательно наличие слоя интеллигенции. Они вбирают в себя достижения науки и технического производства, вытесняют местные диалекты и функционируют на основе общенационального литературного языка. В отличие от этносинкретического самосознания малочисленных этнических образований с локально-отчуждающим стереотипом “мы – они” крупные нации обладают дифференцированным общественным сознанием с присущими ему предметными формами с интегрирующей ориентацией в различных сферах жизнедеятельности.

Все эти различия основополагающего значения оказывают большое влияние на возникновение и развитие конфликтных ситуаций во взаимодействии народов на современном этапе в Российской Федерации.

3. Тенденции дифференциации и интеграции культур, их воздействие на противоречия и конфликты

В процессах этнокультурного взаимодействия народов России, других стран СНГ прослеживаются, усиливаясь особенно в последние годы, две взаимопротивоположные тенденции: прежде всего дифференциации, изоляции культур, возрастающего стремления сохранить свою культурно-языковую самобытность, рос-

та этнонационального самосознания и, с другой стороны – идущая снизу, от масс населения (часто подспудно, стихийно) тенденция интеграции культур, взаимокультурной диффузии различных элементов, интернационализации и унификации различных пластов (в первую очередь – материальных) культуры, плюрализма равноправных культур и этнокультурного “плавильного котла”. Эти противоречия общесоциологического характера в нынешней российской действительности и действительности всех стран СНГ переплелись с противоречиями конкретно-исторического содержания, детерминирующими специфику современных межнациональных и межэтнических конфликтов.

Нынешнее российское содержание этнонациональных противоречий, в том числе в сфере взаимодействия культур, связано с широким спектром причин, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

Во-первых, это причины *этноисторического* порядка, охватывающие всю совокупность условий и факторов существования и сосуществования народов России. После распада СССР как единого государства существенно изменилась этнополитическая ситуация в соотношении русских и нерусских во вновь образовавшемся суверенном государстве России: если в Союзе русских было около 50% всего населения, то в Российской Федерации их около 82%, а по этому показателю она сближается с такими странами, как Франция и Великобритания, не относимых в официальных документах к полиэтническим. Но Россия именно таковой остается.

Из 27 млн. человек нерусской национальности около 10 млн.³⁴ – это представители так называемых “титულных” народов, давших название российским республикам, автономным округам и автономной области, причем во многих из них русские занимают численное большинство. Вместе с тем своеобразие исторического развития России не дает основание считать наличие в этнополитической структуре России национально-республиканских и других компонентов “неудачным” решением национального вопроса, а высказываемые предложения переименовать население Российской Федерации в “российскую нацию” (по примеру этатистских представлений о нациях в западной политологии³⁵) являются, по нашему убеждению, необоснованными.

В последние годы были высказаны различные, порой противоположные точки зрения по поводу вхождения в состав Рос-

сии народов Сибири и Северного Кавказа. “Знаменитая” Кавказская война, продолжавшаяся свыше 50 лет, происходила в двух основных районах Северного Кавказа: на Востоке – Чечне и Дагестане, и на Западе – населенных адыгскими племенами (абадзехами, шапсугами, убыхами). В этой войне выполнялась поставленная Николаем I “важнейшая” задача – “покорение горских народов или истребление непокорных”. В этническом самосознании многих северокавказских народов из поколения в поколение экстраполировался совершенный по отношению к ним стереотип исторической несправедливости, “обогащенный” сталинскими репрессиями 1944 г., т.е. массовыми депортациями этих народов в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь. Исследователи отмечали, что у чеченцев, например, в массовом сознании как бы спрессовалось социальное время, в их представлениях слились воедино две разные эпохи, символизируя стремление народа к исторической самостоятельности. Последующие военные действия в Чечне подтвердили, что “антидаевская” кампания 1994-1996 гг. лишь усилила у чеченцев желание полной суверенизации от России.

Другим примером наличия довольно глубоких пластов этнического самосознания, в котором может воспроизводиться чувство “исторической несправедливости”, явился возникший с начала 90-х гг. конфликт в Татарстане, имевший в ряде своих аспектов характер межэтнического противостояния между татарским и русским этнообразованиями в республике³⁶. Историческая память татар из поколения в поколение воспроизводила идею суверенного национального государства, “родного” для себя Казанского ханства, завоеванного Московским государством в середине XVI в. и ставшего одним из вассалов “Российского царства”.

В нашей недавней истории проводившаяся нередко на местах политика “тихой ассимиляции” камуфлировалась заботой “о расцвете и сближении наций”. Несмотря на издававшиеся в бывших российских автономиях газеты и журналы, на функционирование национальных театров и фольклорных ансамблей, проводившихся “декады культуры” различных народов, в реальности росло ощущение сворачивания национальных и этнических культур, сужения сферы употребления родного языка, особенно малочисленных народов.

Поэтому не случайно, что исторические причины современных межэтнических конфликтов тесно переплелись, во-вторых, с причинами *национально-административного, культурно-автоно-*

мизационного характера, выражающего стремление каждого народа, чуть-ли не каждого этнического коллектива³⁷ приобрести статус национально-суверенного государственного образования. В последние годы в России значительную остроту приобрели проблемы федеративных отношений, к числу которых следует отнести понимание субъектами суверенитета и самоопределения народов, выражающегося в дискуссии о типе Российской Федерации — конституционном или конституционно-договорном, о “национальной” или “территориальной” модели федерации.

На наш взгляд, попытки “выбить” для себя национально-государственный статус связаны не только с желаниями тех или иных этнократов приобрести должность “президентов” и ковровые дорожки в аэропортах, как об этом заявляют федеральные чины, но также со стремлением таким путем сохранить свою этнокультурную и языковую самобытность. При отсутствии закона о культурно-национальных автономиях, в условиях продолжавшейся не один год дискуссии о местном самоуправлении, не существует пока иного, чем наличие национально-административного суверенитета, действенного механизма защиты этнонациональной атрибутики, даже несмотря на принятый в 1991 г. Закон “О языках народов РСФСР”, в котором декларируется “создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов РСФСР...”.

В реальности взаимоотношения различных народов в рамках единого государства превращаются, что было и до недавнего времени в России, в мощное давление одной культуры на другую, в ломку традиционно-этнических структур более слабой культуры. Например, интенсивная миграция трудоспособного населения из центра России в Северный регион в связи с крупномасштабной добычей нефти и газа привнесла с собой в уже сложившиеся хозяйственно-культурные типы иные этнокультурные и социальные стандарты и стереотипы поведения. Возникшая угроза поглощения жизнедеятельности и традиций местной культуры актуализировала движения в защиту прав коренного населения, повышения статуса национальной автономии и даже введения в свою Конституцию, на примере Республики Тува, права на выход из состава России.

Пример в этом отношении показал Татарстан, который в результате четырехлетней митинговой стихии, референдума о суверенитете, заявлений о выходе из состава России, в конечном итоге 15 февраля 1994 г. заключил Договор с Россией “О раз-

граничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и РТ". В преамбуле Договора отмечается, что он основан на "обще-признанном праве народов на самоопределение, принципах равноправия, добровольности и свободы волеизъявления". За Татарией последовали Кабардино-Балкария, Башкортостан и некоторые другие субъекты Российской Федерации.

Нам представляется, что процессы расширения самостоятельности национально-территориальных образований приводят в действие основной принцип федерализма – разграничение полномочий между центральными органами и республиками, признающий их в значительной мере правомочными и равноправными субъектами деятельности.

К третьей группе причин межэтнических конфликтов мы относим *этнопсихологические*, которые синтезируют в себе сложные механизмы формирования этнического самосознания, выделения себя в качестве самостоятельного субъекта в полиэтническом окружении по принципу "мы – они". Ступени развития объективных по своему содержанию и природе межэтнических противоречий выражают на стадии конфликта субъективную констатацию различия или противоположности интересов взаимодействующих этносов.

Острота межэтнических противоречий и конфликтов нередко обусловлена уровнем и способностью осознания действительных интересов и возможностью их реализации в тех или иных сферах национального развития. Степень их осознания не всегда адекватна реальным социально-историческим условиям. Иллюзорные, искаженные формы, в которые зачастую облекаются этнонациональные интересы, превращаются в этническом сознании в самодовлеющую национальную идею. Массовое ослепление, убежденность в абсолютной значимости и самоценности ложно интерпретированной национальной идеи, их заразительность порождают агрессивные формы поведения, провоцируют различные группы людей определенной национальности на стремление доказать приоритет именно "своих" этнических интересов над всеми другими инациональными интересами.

Причиной межэтнических конфликтов нередко становится актуализация в поведении и действиях людей скрытых (до поры до времени скрывааемых) этнопсихологических стереотипов негативно-оценочной направленности. Поводом для возникнове-

ния межэтнического напряжения может стать любая нестабильная общественная ситуация, особенно в тех случаях, когда в одной “экологической нише”, локальном социальном пространстве соприкасаются чуждые друг другу (“химерические”, по определению Л.Н.Гумелева) этносы с трудносовместимыми этническими полями взаимодействия³⁸.

С учетом структуры этнического самосознания, в котором особо заметную роль играют представления о самих себе, т.е. автостереотипы (как правило, это набор положительно окрашенных характеристик), а также стереотипы оценочного отношения к другим народам (обычно с негативной направленностью), не стоит удивляться результатам опроса, проведенного в 1991 г. в двенадцати европейских странах, в том числе и в России, охватившего 13 тыс. респондентов. Удельный вес лиц основной национальности в конкретной стране (в процентах), которые недолюбливают проживающих рядом с ними представителей определенных этнических меньшинств, выглядит следующим образом:

- поляки в Польше: немцев – 45, украинцев – 34, белорусов – 19, литовцев – 18;
- немцы в Германии: цыган – 59, поляков – 50, турок – 46, румын – 44, выходцев из СССР – 31, евреев – 24;
- болгары в Болгарии: цыган – 71, турок – 39, арабов – 36, болгар-мусульман – 21;
- русские в России: азербайджанцев – 47, армян – 46, грузин – 46, среднеазиатов – 37, евреев – 26.

Все эти данные показывают, как пишут авторы проведенного опроса, что “несмотря на все достижения цивилизации и интеграции, большинство европейцев все еще ненавидит своих соседей, принадлежащих к другим нациям”³⁹.

Опубликованные данные по России представляют интерес и в связи с тем, что они косвенно проясняют причины вспыхнувшей в определенных условиях кампании против так называемых “лиц кавказской национальности” в Москве, Санкт-Петербурге, различных регионах страны в последние годы, выявивших наличие в сознании у части русского населения устойчивых психических установок и эмоциональных по своей природе стереотипов отрицательной направленности к представителям других национальностей.

Конденсация отрицательных установок и стереотипов сознания у части русских в значительной мере обусловлена собы-

тиями 80-х гг. в СССР и 90-х гг. в России, когда на волне демократических преобразований вся ответственность за социально-исторический негативизм была возложена различными слоями нерусского населения на русских.

Для современной России характерно взаимопереплетение как отмеченных, так и многих других факторов, обуславливающих обострение межэтнических противоречий и конфликтов. К ним относится сложившееся социально-экономическое неравенство регионов, отсутствие необходимых (в том числе и финансовых) условий для законодательно оформленного равноправия русского и нерусского языков, кризисно-экологическое существование ряда этносов и др.

Нам представляется, что в сложившихся на 1997 г. условиях опасность распада России потенциально существует, если сохранятся во властных структурах рецидивы имперско-бюрократического мышления, пытающегося использовать некое универсальное средство (или, говоря словами К.Маркса, применять “универсальную отмычку”) для удовлетворения разнообразных национально-этнических потребностей и интересов, навязывающего народам единые стандарты в хозяйственно-экономической и культурно-языковой жизни.

За последние годы, после распада Союза, одним из самых значительных дестабилизирующих факторов, обостряющих этнокультурную конфликтогенность, стали усилившиеся этномиграционные процессы. При отсутствии необходимой культуры межнационального общения они способствуют, во-первых, спонтанному возникновению реакции неприятия среди аборигенов к мигрантам и, во-вторых, агрессивному отчуждению пришельцев от местных жителей. По оценке специалистов, количество беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ в Россию достигает более 5 млн. человек. В условиях слабо выраженной социальной стабильности мигранты могут усилить этническую конфронтационность в различных регионах России.

Нам представляется, что перестройка национальной политики в сфере культуры должна исключить практику навязывания “сверху” духовных стандартов и критериев, выработанных без ведома и участия представителей всех больших и малочисленных народов. Идея национально-культурной автономии, отвергнутая в свое время как проявление “национализма”, в нынешних условиях, учитывая, например, что на территории России дисперсно проживает свыше 9 млн. человек, представляющих

собой диаспоры народов "ближнего зарубежья" (4,3 млн. украинцев, 1,2 млн. белорусов, свыше 600 тыс. казахов, 500 тыс. армян и т.д.), приобретает значение одного из важнейших легитимных способов разрешения межэтнических конфликтов. Все эти этнические диаспоры, проживающие в иноэтнической среде и не имеющие своих государственных структур, смогли бы с большей эффективностью использовать право на свободное пользование родным языком в личной и общественной жизни, создавать и поддерживать собственные культурные и образовательные учреждения, издавать газеты, книги и т.п.

Плюрализм этнонациональных культур, культурно-этническое многообразие российских регионов и отдельных районов представляют из себя важные социальные и исторические ценности, имеющие не только духовное, но и политическое значение.

Несомненно, что, сосуществуя в рамках одного государства, культуры нерусских народов обладают неодинаковыми способностями приспособления к процессам расширения однотипных и однородных производств, унификации социально-политических и идеологических условий, воздействия языка, имеющего статус государственного, и т.д. Комплекс этих факторов оказывает, несомненно, положительное влияние на сближение национальных групп, на взаимообмен национальными достижениями. Вместе с тем освобождение от излишне локализованных местнических, этнографических и узкосемейных отношений и связей может быть эффективным лишь при условии сохранения культурной самостоятельности даже самой малочисленной этнической группы.

Взаимопереплетение процессов интеграции, взаимообогащения в сфере культурно-творческого освоения действительности и одновременно привнесение в него элементов национально-этнической специфики, этнокультурной самобытности способно создать необходимые гарантии как для прогресса полиэтнического социума в целом, так и для проявления каждой личностью своих способностей и дарований.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВНЕШНЕЕ НАСИЛИЕ К РОССИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ ВНУТРИ РОССИИ: КРИТИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО СИТУАЦИИ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕЕ

Ныне Россия стоит не просто перед лицом серьезнейших угроз и опасностей для самого ее существования. Эти угрозы все более наращиваются и, более того, они начинают достигать крайних пределов, за которыми маячит возможность уничтожения самой страны и общества как системного, развивающегося целого. Этому разрушительному процессу необходимо немедленно положить конец, реально оценив существующие угрозы и опасности и предприняв решительные преобразующие, созидательные действия.

1. Опасности геополитического уничтожения России и необходимость смены политического курса

На современном этапе главная опасность заключается в колоссальном внутреннем экономическом, военном, политическом ослаблении России. Закон геополитики, глобальных соотношений определяется именно внутренним состоянием конкретной страны. За ослаблением внутреннего положения следует сдача внешних, геополитических позиций. Первейшее значение имеет уровень экономики и обусловленная этим военная мощь. Занимая в 1986 г. по экономическим показателям второе место

в мире после США и первое место в Европе, Россия в последние десять лет катастрофически скатилась вниз и в 1996 г. оказалась на 12-м месте в мире, позади Индии и Индонезии, сравнявшись с Бразилией и Мексикой.

Внутренний экономический, военный и политический отброс России далеко вниз обусловил существенное изменение геополитической ситуации в мире и наращивание внешних угроз по отношению к России. В чем они прежде всего заключаются? По нашему определению – в происходящем третьем переделе мира и нависшей угрозе, как мы ее называем, второй стадии этого передела мира для России.

Известно, что раздел мира между ведущими державами завершился к концу XIX в. В дальнейшем, в зависимости от соотношения внутренней силы и мощи, происходили переделы уже поделенного мира. Изменение сфер внешнего, геополитического экономического, политического, финансового, военного влияния происходит практически постоянно. Главные же переделы – территориальные – осуществляются главным образом путем военных действий, в результате войн (хотя возможно и путем покупки, как покупка США Аляски у России). Первый территориальный передел мира произошел после I-й мировой войны, второй – в результате II-й мировой войны.

Третий передел мира стал осуществляться с конца 1989 г. и особенно с конца 1991 г., когда произвольно и авантюрно был ликвидирован СССР и заменен аморфным СНГ. Причинами этого третьего передела стали, с одной стороны, самокапитуляция предательского руководства СССР и России (М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина) и, с другой стороны, успех США и ведущих стран Запада в давнишнем противоборстве с СССР, их “победа” в “холодной войне” с лидером социалистической системы. Результатом этого стала капитализация и переход на сторону Запада стран Восточной и Центральной Европы и трех прибалтийских государств, разьединение стран СНГ и подпадение их в разной степени под влияние США и других стран: Германии, Англии, Турции, Ирана и др. В то же время на социалистических позициях остались Китай, Вьетнам, Куба, КНДР.

В мире сложилась новая геополитическая ситуация. К концу 1995 г. в основном завершилась, как я определяю, первая стадия третьего передела мира. Ее существо и итоги нашли отражение в предложенной в октябре 1995 г. на международной конференции некоторыми европейскими политиками новой

ранжировке ведущих держав в мире по их реальной мощи, силе и влиянию. Она включает три деления: 1) одна сверхдержава – США (вместо бывших двух – США и СССР; 2) “Великие державы 1-го ранга” – Германия, Япония, Китай; 3) “Великие державы 2-го ранга” – Великобритания, Франция, Россия. Вот главный результат первой стадии третьего передела мира: откат, отброс России, всех стран СНГ далеко назад. Россия была тогда поставлена на седьмое место. Такова реальность.

Но на этом не заканчиваются дальнейшие угрозы третьего передела мира. За первой стадией третьего передела мира вырисовываются новые угрозы второй стадии этого передела, исходящие прежде всего от США, а также от Германии, от организации НАТО, в которой главенствуют и командуют США, от всего Запада, других стран. Суть угроз этой второй стадии: 1) дальнейший развал стран СНГ и раздел их на страны определенного влияния; 2) дальнейший развал и прямой раздел России; 3) образование из бывших стран СССР плацдармов и противников против России и других стран СНГ, прежде всего против Белоруссии. Конкретно это подразумевает:

1. Антироссийский плацдарм на севере из трех стран Прибалтики, где главную роль открыто играют США, а также Германия и НАТО.

2. Главная опасность в центре – попытка оторвать и противопоставить России Украину, играя на проблемах Крыма и Черноморского флота (США, Германия, НАТО).

3. На юго-западе – Молдавия, где антироссийски активничает Румыния.

4. На Кавказе, не говоря уже о Чечне, это прежде всего Азербайджан, где кроме США, Англии действуют активно Турция, Иран.

5. На юге, в подбрюшье России против России пытаются направить Казахстан, воздействуя на него из США и мусульманских стран.

6. На Дальнем Востоке Япония продолжает поднимать вопрос о Курильских островах.

Все эти внешние опасности и угрозы второй стадии третьего передела мира носят крайний, предельный характер. Отступить дальше некуда и нельзя.

Напрашиваются выходы из создавшейся критической ситуации по следующим главным линиям:

1. Кардинальное изменение внешней политической и геополитической ситуации посредством достижения коренных внутренних позитивных перемен, прежде всего в экономике, военном состоянии, науке, культуре.

2. Восстановление и расширение партнеров, союзников, усиление интеграции с ними. Конкретно: 1) обеспечение союза славянских стран – России и Белоруссии, а также Украины; 2) укрепление связей с Казахстаном на базе евразийства, естественных исторических традиций; 3) всемерный упор на давние собственные цивилизационные ценности и преимущества стран СССР, СНГ, России: духовность (приоритет идейных, культурных, нравственных, психологических начал, а не узкого потребительства) и социальность (ориентация на совместную жизнь людей, коллективизм, коммунальность, соборность, взаимодействие, а не на примитивный индивидуализм, разобщенность, жизнь по принципу “каждый за себя”).

Для этого следует решительно вернуться к действительной внутренней и внешней политике, отказаться от реально установившейся в последние годы антиполитики.

То, что, начиная с М.С.Горбачева, установилось в СССР-России, это не политика. Политика включает три минимальных составных: 1) концепцию, программу, линию политики; 2) активные действия как практику политики, т.е. политические действия; 3) результаты политики, и если политика действенная, то с перевесом плюсовых, положительных результатов. Ничего этого не было и нет при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине. Вместо этого – слова, метания, шараханья из стороны в сторону, импровизации, авантюризм в политической теории и практике, сиюминутность действий, постоянное латание все новых и новых “дыр” и провалов, пожарное спасение отдельных участков гибнущей страны, не будучи в состоянии предотвратить саму эту нарастающую катастрофу.

Были отброшены и до сих пор отсутствуют такие основы и главные содержательные скрепы политики, как: (1) научность, (2) управленческое содержание политики, поскольку политика в главном – это управление, руководство, (3) единство стратегии и тактики, (4) прогностичность политики, единство в ней прошлого, настоящего и будущего, (5) демократичность, народность политики, предусматривающие обсуждение основных политических концепций и действий, учет общественного мнения, (6) регулярный отчет за внутреннюю и внешнюю политику.

ку, (7) контроль масс, общественности, народа за политикой, прежде всего через законодательные, судебные и местные органы, (8) как результат – эффективность, продуктивность политики для страны, общества, народа, принесение политикой пользы обществу и его развитию.

Все эти органические составные политики необходимо вернуть в реальность и практику политических решений и действий, в результате чего политика окажется понятной, поддерживаемой и результативной.

Очень важно для повышения позитивной роли политики поменять приоритеты, “поменять местами” политику и экономику, поставить каждую из них на свое “законное” место. В последние годы в соотношении политики и экономики произошло парадоксальное. Реализовано не то, что “политика имеет первенство перед экономикой” в смысле ее целенаправляющего и управленческого воздействия на экономику, а прямо противоположное: политика стала действовать вне связи с экономикой (а также с наукой, культурой), с их требованиями, нуждами и законами, стала авантюрно-разрушительной по отношению к экономике, стала действовать сама по себе, продемонстрировав свою полную бездарность.

Сейчас необходимо экономику и политику поставить на свои места. Экономику – на свое базовое основание в обществе и общественном развитии, которое она всегда занимала и занимает. Политику – на место средства помощи экономике, а не инструмента разрушения ее, помощи ей направленческими, управленческими, регулирующими воздействиями и методами. В то же время не мешать экономике реализовывать заложенные в ней потенции и резервы саморазвития и модернизации, подъема и прогресса.

2. Нарастание политического насилия в России

Современная общественная и политическая ситуация в России характеризуется, по нашему мнению, прежде всего наличием насилия. Это является ненормальным и аномальным. Общество и политическая жизнь, пронизанные насилием, не могут

считаться ни демократическими, ни гуманными, ни гражданскими, ни справедливыми.

Но этого мало. В России не просто широко распространено насилие. Оно неуклонно нарастает, принимает все более авторитарные, своевольные, абсолютные, диктаторские формы. Суть этого политического насилия откровенно выражается в неоднократно высказываемой “формуле” президента Б.Н.Ельцина: “Как я скажу — так и будет”.

Данное политическое насилие над людьми, над обществом, над страной, над общественными процессами и историческими судьбами СССР и России начало явно проявляться и усиливаться с рубежа 1988-1989 гг. Тогда М.С.Горбачев, не спрашивая народ, не советуясь с народом, стал самолично и насильно поворачивать курс общественного развития страны в сторону капитализации, вестернизации и прежде всего американизации. Это делалось под открытым воздействием внешних американских, западных политических сил и внутренних сторонников капитализации и капитуляции СССР и России перед США и всем Западом.

Скачок к новой ступени политического насилия над людьми, обществом, страной, народом произошел с конца 1991 г., когда к власти пришел Б.Н.Ельцин. Он еще более откровенно, беззастенчиво, нагло стал проводить в угоду сил США, Запада и внутренних буржуа, спекулянтов, коррупционеров, мафиозных и преступных структур курс насильственного разрушения всех собственных, созданных трудом многих поколений общественных, государственных, экономических, культурных структур и имеющих высоких потенциалов и достижений страны в мировом сообществе и геополитическом мировом балансе. Россия всего за несколько лет была отброшена далеко назад в экономическом, военном, научно-образовательном, культурном отношении. Из-за такой “деятельности” двух “реформаторов” Россия была поставлена в положение второразрядной, унижаемой и постоянно понукаемой США и Западом страны. Причем все это было сделано не военными средствами, не путем новой мировой войны, в чем западные агрессоры всегда терпели поражение, а посредством внутреннего подрыва СССР и России через ведущих политических предателей, агентов влияния и пятой колонны. Было осуществлено массивное разложение средствами массовой информации и пропаганды идеологических, духовных, нравственных устоев советских людей. Людям систе-

матически навязывались худшие, омерзительные, циничные, жестокие, корыстные, примитивные потребительские ориентиры и установки, выдаваемые за “ценности” и “общечеловеческие постулаты” западного цивилизованного мира.

В силу всего этого необходимо говорить не только о ненормальности и аномальности политического насилия в обществе, но и о глубокой порочности, реакционности, античеловечности, дикости политического насилия в современном мире, в человеческом общежитии конца XX и грядущего XXI века.

Для нас *сила и насилие* вовсе не одно и то же в философском и социально-политическом аспектах.

Сила сама по себе не несет отрицательного содержания. Сила есть энергия, активный потенциал, интенсивный фактор, движущее начало любого явления. Это сила и силы природы, человека, это социальные, политические, производительные силы, сила воли и т.д. Такие силы могут проявляться и позитивно, созидательно, и негативно, разрушительно.

Насилие же есть поправление, подавление, принуждение одним (одними) другого (других). Это насилие со стороны личности, в том числе в семье, правителя, политика, государства, группы, элиты, класса, господствующей нации и национальной группы и т.д. Насилие всегда есть над кем-то — объектами или субъектами: над классом, группой, нацией, расой или над конкретными людьми, гражданами, индивидами. Это социальное, политическое, экономическое, идеологическое, духовное, культурное, нравственное и тому подобное насилие. Суть его в навязываемом воздействии, принуждении, господствующем давлении на объекты и субъекты с целью выполнения ими навязываемой, диктуемой воли, действий, политики, поведения, всего способа жизнедеятельности.

Поэтому насилие антигуманно, антидемократично, несправедливо. Оно связывает, ограничивает и уничтожает свободу людей, их действий и поступков, ведет к манипулированию ими, делает их зависимыми, в определенной степени рабами проводников насилия.

Общество, если оно движется к демократии, свободе, справедливости, равенству, братству, должно решительно освободиться от любого насилия и в любых формах, от насильственного господства одних над другими, от насильственного воздействия и давления одних над другими.

3. Основные черты внутрироссийского конфликтогенного насилия и пути его преодоления

Рассматривая современную ситуацию политического насилия в России, считаем необходимым остановиться на пяти вопросах: характер насилия, субъект насилия, содержание и изменение насилия, последствия насилия, пути выхода из политического насилия.

Характер насилия

Насилие и выражаемый им конфликт в зависимости от обстоятельств может носить объективный или субъективный, “естественный” или искусственный, органичный или надуманный характер. Когда он обусловлен противоположностью и столкновением объективных интересов классов, групп, наций, реальным противостоянием больших групп людей, тогда конфликт и вытекающее из него насилие имеют объективную, реальную, естественную и органичную природу, сущность.

Современное российское политическое насилие – это насилие субъективного, волюнтаристского, своевольного характера. Оно идет не от объективных исторических потребностей, не от законов общественного развития, а от субъективно-произвольного намерения единовластных российских правителей и узкой кучки их окружения в угоду своих заокеанских хозяев из США и других стран Запада и рвущихся к власти буржуазно-спекулятивно-преступных групп “поменять” общественный строй в стране, т.е. восстановить старую, ранее уже отброшенную линию дичайшего капиталистического развития.

Этот трагический исторический урок показывает, до каких общественно-исторических катаклизмов, своевольных поворотов в историческом развитии общемирового масштаба может довести фактор бесконтрольного, единовластного правления одной личности на высшем посту. Когда к тому же эта “личность” оказывается готовой в силу своих низких качеств идти на беспримерное предательство национальных интересов, интересов народа, страны, прошлых, нынешних и будущих поколений.

Политическое насилие, творимое в России с 1992 г., станет, по нашему убеждению, хрестоматийным примером самого субъективно-волевого, произвольно-грубого и наглого политического насилия единовластного правителя над миллионами людей, всем народом, страной и обществом. Аналоги можно сыскать лишь в многократно устанавливаемых США диктатурах профашистского и прямо фашистского толка в странах Латинской Америки и Южной Кореи.

Субъект насилия

Насилие в обществе применяется с разных сторон: и сверху и снизу, и от массовых групп — классов, наций, движений (например, освободительных), и от небольших группировок, кланов, диктатур, хунт. Субъект насилия является массовым и в том случае, когда он выражается организованным ядром — руководством, но реально осуществляет интересы широких групп, отчитывается перед ними, контролируется ими. Иное дело, когда субъектом насилия является узкая группа, будь это бесконтрольно правящая верхушка или небольшая террористическая, преступная, мафиозная группа.

Чаще всего субъектом политического насилия является власть. Но и в этом случае политическое насилие власти может осуществляться или во имя интересов народа для подавления свергнутых эксплуататоров, противников народно-демократической власти, или практически против большинства народа для сохранения собственной узко-корыстной власти.

Нынешний субъект политического насилия в России это, во-первых, узкая клановая правящая верхушка во главе с единовластным правителем — президентом, который своевольно делает любые перемещения и внутри ближайшего кланового окружения. Во-вторых, этот субъект антинароден по природе и характеру, ибо его совершенно не интересуют ни интересы, ни судьбы, ни сама жизнь людей и всего народа. Поэтому, в-третьих, этот субъект нынешнего политического насилия реакционен, античеловечен, антидемократичен. Отношение к такому субъекту насилия должно находиться вне предела права.

Содержание и изменение насилия

Главным содержанием современного политического насилия в России является примитивное стремление удержания президентом и его ближайшим окружением бесконтрольной, авторитарной, антинародной, преступной власти. Они пронизаны боязнью расплаты за совершенный развал некогда великой страны, за сознательно допущенное унижение народа, обречение его на нищету, разруху, голод, скитания, за все совершенные против народа, страны, общества, человека преступления.

В разные времена и в разных обстоятельствах конкретизируется и меняется содержание политического насилия. Следует помнить, что данное насилие – политическое, а значит, сутью его является проводимая определенная политика насилия. Когда политика идет со стороны власти, она ориентирована в первую очередь на конкретное политическое направление развития общества, страны. Исходя из этого выделяются основные составные содержания политического насилия, проводимой политики.

В нынешней политике насилия, нацеленной в основном на самосохранение имеющейся власти, общим содержанием политического насилия является идущая произвольно сверху насильственная линия насильственного насаждения, внедрения в обществе и в стране противоположного предшествующему социалистическому якобы “нового” для России капиталистического общественного строя в самых худших, диких и античеловеческих формах. Поскольку эта линия всеобъемлюща, она включает меры по насильственной смене экономического, социального, политического, национального, духовного, культурного, нравственного строя общественной жизни. Отсюда частое название нынешнего периода в России как “переходного”, “переломного”, имея в виду насильственно навязываемый сверху переход общества от социализма к капитализму.

Но эта субъективная насильственная линия сверху наталкивается и на объективное противодействие объективно сложившейся реальности в стране и на субъективное неприятие массы людей, трудящихся, партий, движений данного произвольного политического насилия сверху. Это ведет к их сопротивлению и противодействию. Поэтому политическое про-

тивостояние в обществе, политические битвы и конфликты по поводу курса и линии общественного развития России не являются ни завершенными, ни окончательно определившимися по результатам. Хотя общество уже стало во многом преимущественно дико-капиталистическим. Что окончательно перевесит, каким реальном путем будет далее развиваться Россия – это актуальнейшая и острейшая проблема сегодняшнего дня российской действительности.

Стремление президентских верхов насадить в России в угоду США, Запада и внутренних буржуазных, финансово-спекулятивных, коррумпированных, преступных групп капиталистические порядки нашло конкретное содержательное выражение в следующих, по нашему мнению, четырех наиболее важных характерных чертах проводимой политики насилия:

- политическая линия всеобщего разрушения, при отсутствии созидательных дел и действий;

- сознательное подчинение внутренней и внешней политической линии диктату и указкам покровителей и хозяев прежде всего из США, а также других стран Запада;

- отсюда политическая линия углубления и обострения поляризации в обществе по экономическим, социальным, национальным, политическим, духовным, культурным, нравственным параметрам, нагнетание в общественной жизни конфликтов и борьбы, противостояния и сопротивления, взрывоопасной конфронтации;

- формирование в ходе проведения сверху авторитарного политического насилия трех главных господствующих политических сил, взаимодействующих между собой и поддерживающих друг друга: правящей политической верхушки, власти денег финансовой олигархии, власти оружия, в том числе со стороны преступных, мафиозных групп.

В силу своей нацеленности на главное (самосохранение), общее (изменение строя) и отмеченное конкретное содержание, политика в России за несколько последних лет сама существенно изменилась, потеряв минимальные характеристики нормальной политики вообще. Она стала ныне в России антиполитической.

Они поистине катастрофичны: ликвидирован СССР: из второй сверхдержавы мира, занимающей по экономико-культурному развитию второе место в мире и первое в Европе, Россия отброшена на задворки экономического, культурного, в целом общественного развития; страна не имеет ни границ, ни безопасности; в стране нарастают голод, нищета, болезни, безработица, безграмотность, все то, чего раньше просто не было; идет физическое вымирание людей и духовная, нравственная деградация; распадаются общественные, культурные связи, люди не могут навешать друг друга, привычный для них образ жизни разрушен.

В общественной жизни беспредельное политическое насилие сверху породило снизу сопротивление ему, которое все более нарастает. Субъективный произвол сверху обусловил колоссальное нарастание объективных противоречий в общественной жизни, что объективно противопоставило интересы подавляющего большинства народа интересам узкого круга властителей, богачей и преступных кланов, нажившихся на так называемых реформах. Такая объективная поляризация привела к поляризации субъективной, к противопоставлению субъективных позиций и действий массы обездоленных позициям господствующей и эксплуататорской верхушки.

Безудержное и нарастающее насилие сверху неизбежно породило снизу протест, оппозицию, сопротивление, конфронтационные действия и борьбу.

Не только теория, но и исторический опыт, историческая практика показывают, что на насилие верхов, особенно беспредельное, низы, народные массы также отвечают насилием. В ситуации подавления, угнетения и измывательства над собой народ имеет полное историческое право на сопротивление, на защиту своих интересов, на революцию.

Пути выхода из политического насилия

Из политического насилия, особенно длительного и беспредельного, есть практически только два выхода, и они альтернативны, противоположны.

Первый выход — от насилия к согласию. Но только к реальному согласию. В нынешней российской ситуации оно должно означать, что именно президент, проводящий политическое насилие, должен буквально покаяться и отказаться от линии единовластного политического насилия, согласившись на реальный контроль за политической деятельностью исполнительной власти со стороны законодательной и судебной власти, со стороны народа. Только в таком случае народ может поверить, что нынешний президент действительно сознательно идет на реальное согласие с ним. Но вряд ли на такое способен Б.Н.Ельцин. Он слишком развращен властью и слишком уверовал в свою единоличную власть. Он не предназначен для великих поступков.

Второй выход, действительно реальный — отмена нынешнего политического насилия путем коренного обновления или смены существующего насильственного, преступного, антинародного режима. Замазанная кровью многих тысяч безвинно убитых и погибших людей верхушка должна уйти или быть отстраненной от власти в России. Это дело и право всей народной, патриотической, подлинно демократической, левой, социалистической, коммунистической оппозиции.

Это дело и право народа. За политическое насилие над ним лидеры, организаторы, проводники насилия должны нести ответственность. Так всегда было в истории. Так будет и теперь. Рано или поздно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СНОВА О СВОБОДЕ

(Социально-духовные аспекты)

Страсти вокруг “свободы” кипят ныне в России. Магическое слово не сходит с уст всех мало-мальски заметных деятелей культуры и политики, сверкает на знаменах противоположных партий и организаций. Для одних это титульное наименование состояния, к которому счастливо движется или в котором уже пребывает наша страна, ликвидировавшая тоталитарный строй. Для других призыв к свободе звучит сигналом к устранению режима, освободившего нас от тоталитаризма. Одни употребляют термин в качестве пароля, знака политического доверия к своим словам и действиям. Другим он служит заменой определенности собственных программ и идейных установок. Чем чаще говорят о свободе, тем меньше ясности в том, что она означает. Попробуем все-таки разобраться в ее значении, в ее современном смысле.

1. Неотъемлемое свойство человеческой натуры

Свобода – вечная мечта человечества. Общественная жизнь, литература, искусство всех времен во всех странах пропитаны идеей свободы. Немыслимо представить общественное движение

или политическую партию – будь они даже самые реакции он-ные, – которые не ставили бы великое слово “свобода” во главу собственных программ и обещаний. Кровавые войны, жестокое насилие совершались под флагом свободы и борьбы за свободу. Нет, наверное, идеи, более популярной. И столь противоречивой.

С тех пор, как появился человек, он стремился вырваться из плена давящих на него природных и общественных обстоятельств и обрести состояние, именуемое свободой. На протяжении всей истории великие умы вели страстные споры о свободе, предлагали множество толкований насчет ее сущности и роли в общественном бытии.

Эсхил еще две с половиной тысячи лет назад провозглашал свободу наивысшим достоянием человечества. Через тысячелетия эту веру люди пронесли до наших дней. Но чем глубже проникала мысль в смысл самой идеи, чем больше открывала в ней новых граней, тем более призрачным и неопределенным становился образ Абсолютной и Вечной Свободы, который стремился нарисовать человек в своих мечтах.

В XVII в. Спиноза уже ставил свободу в зависимость от “естественного порядка вещей”, частью которого является человек. Стремясь к свободе, человек должен согласовывать свои стремления с естественным порядком вещей, научиться повиноваться природе.

Но уже спустя столетие И. Кант пришел к выводу, что строго научного доказательства свободы в рамках естественного порядка не существует. Философские истины не имеют исчерпывающих доказательств как в математике. Скажем, отношение тысячи к единице понятно каждому. Но свести понятие свободы к составляющим ее единицам не удалось еще никому. Поэтому понимание свободы можно принять лишь на веру, на основе нравственных ценностей.

Еще через несколько десятилетий Гегель отверг саму идею об изначальности и заданности свободы и показал ее исторический характер, изменение ее содержания и, значит, представлений о ней в ходе исторического процесса. При этом для Гегеля свобода оставалась целью движения Духа, Мирового Разума, Идеи. Люди же – всего-навсего марионетки Абсолютного Духа, ставящие перед собой частные цели. Через потребность, стрем

ление, склонность и страсть они достигают успеха, превращая возможное в действительное.

Социальный прогресс, по Гегелю, это процесс осознания свободы. В гражданском обществе постепенно преодолевается необходимость и совершается переход к свободе. “Необходимость как таковая еще не есть свобода, но свобода имеет предпосылкой необходимость и содержит ее в себе как снятую”. Свобода в обществе может быть только свободой, закрепленной в праве, правовой свободой и достижима лишь через “живого Бога” – государство.

Марксизм, поднявший философскую мысль на новую ступень, воспринял, критически переработал и развил идеи своих предшественников о свободе. К.Маркс и Ф.Энгельс считали стремление к свободе неотъемлемым свойством человеческой природы. Развитие творческих, производительных сил человека выступает как самоцель. “Свобода настолько присуща человеку, – писал К.Маркс в одной из ранних работ, – что даже ее противники осуществляют ее, борясь против ее осуществления”. И пояснял: “... ни один человек не борется против свободы, – борется человек, самое большее, против свободы для других”⁴⁰. Ф.Энгельс говорил о свободной жизнедеятельности как о конечной цели развития цивилизации.

Но что же такое свобода? В чем ее смысл? Для материалистического философского лагеря – к нему принадлежали К.Маркс и Ф.Энгельс – свобода означает власть людей, их господство над обстоятельствами и отношениями, в которых они живут. В этом принципиальное отличие от понимания свободы идеалистическим направлением в философии. Для последнего свобода – это свобода духа, независимая от действительного мира и находящая высшее проявление в свободе воли.

Для основоположников марксизма свобода воли означала всего лишь свободу принимать решения со знанием дела. Другими словами, она определялась уровнем нашего понимания объективных, независимых от людей законов развития природы, общества, личности. Для действительной свободы кроме “воли” нужны еще весьма осязаемые материальные условия. Они требуются хотя бы для того, чтобы иметь время и средства для развития духа, для занятий теорией, наукой, культурой. Действительная свобода духа возможна тогда, когда с индивидуума будут сняты заботы о средствах материального существования.

В самом общем понимании свобода – независимое состояние, при котором отсутствует всякое стеснение, ограничение, но взятое само по себе такое понимание свободы – “пустое” понятие с “нулевым” содержанием. В координатах свободы-несвободы можно описать не только все человеческое бытие, но и все бытие вообще. Любое изменение в природе и обществе нетрудно представить как движение от несвободы к свободе и наоборот, но много ли пользы от такого описания? Оно ни на йоту не приблизит нас к пониманию самого бытия и останется пустой абстракцией. Понятие свободы имеет смысл лишь в соединении с конкретным содержанием: свобода – чья? для кого? от чего?

В абсолютном же значении “свобода” несет в себе свое собственное отрицание. Ведь ничто в бесконечном и взаимосвязанном мире не может быть полностью лишено стеснений и ограничений. Свобода одного имеет своей границей существование и права других. Вся мораль есть, в сущности, ограничение свободы. Объединение людей в общество есть уже ограничение свободы. Ведь они свободнее всего тогда, когда находятся в изолированном состоянии, но изолированного от общества человека не существует и не может существовать. Человек, связанный бесчисленными зависимостями, ограниченный со всех сторон рамками своих возможностей, взрастил мечту о свободе, чтобы жить по собственной воле и разумению. Он рвется ввысь, но оторваться от грешной земли выше его сил. Речь может идти о степени, о мере свободы.

Абсолютная свобода – бессмыслица. Нельзя быть свободным от всего. Наоборот, человек зависит от всего: от природы, социальной среды, от семьи, собственного мировоззрения и привычек. И все-таки стремление к свободе – великая сила, возникшая вместе с появлением человека. Это – неисчерпаемый стимул исторического развития, порыв к реализации всех человеческих желаний и возможностей. Свобода не в том, чтобы человек мог по собственному желанию сидеть, сложа руки. Свобода состоит, напротив, в широком и беспрепятственном развитии способностей, полезных для общества. Все творчество – в науке, технике, искусстве – пронизано стремлением к свободе.

Человек широко раздвинул границы свободы. Он вырвался из полного подчинения слепым силам природы, создав общество, а вместе с ним вторую, искусственную, природу – мир ве-

шей, им сотворенных, мир отношений, прежде всего связанных с производством материальных и духовных благ.

Его свобода никогда не будет полной. Человек — часть природы. Мыслящее существо, он, возможно, даже венец природы, но как всякая часть он остается подчиненным целому. Больше того. На современной ступени развития обнаружилось, что его зависимость от природы стала особенно болезненной. Созданная человеком искусственная среда вступила в острый конфликт с природой. В экологических и других глобальных проблемах: энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической, этот конфликт нашел свое грозное воплощение. Его исход определен дилеммой: либо человек сумеет приспособить искусственную среду к требованиям природы, либо гибель природы и его собственная гибель неотвратимы.

Другая сторона проблемы в том, что, создав общество, цивилизацию, человек одновременно создал новый, громадный мир зависимостей — социальных и цивилизационных зависимостей. А вместе с ними родились бесчисленные проблемы общественной свободы: политической, социальной, расово-национальной, духовной, но прежде всего — экономической. Деятельность людей с целью производства средств к жизни — вечная необходимость, непереносимое условие существования человека и общества. Прежде чем заняться политикой, искусством и пр., люди должны позаботиться о пище, одежде, жилье и других средствах существования.

Извечно стремление человека к свободе от материальных забот. Путь к ней идет через экономическую свободу, т.е. возможность трудиться свободно, без помех и получать сполна за результаты труда.

Но абсолютная экономическая свобода — такая же бессмыслица как всякая абсолютная свобода. Что это — свобода от любых экономических связей? Но индивид, как всякий другой экономический субъект и объект (предприятие, фирма и т.д.), потому и стремится к экономической свободе, что хочет установить экономические связи с другими субъектами. Установить свободно, по своей воле, в соответствии со своими интересами. Связь потому и называется связью, что на другом конце ее стоит другой субъект (или субъекты). У них есть свои интересы и своя воля. Только если воля и интересы сторон приходят к согласию, к взаимоприемлемому решению — только тогда связь вступает в действие. А это означает, что всякая связь есть огра-

ничество свободы экономических субъектов. Свобода предстает как несвобода.

Выступая против вульгарного понимания свободы как “чистой”, “абсолютной”, как свободы “вообще”, К.Маркс и Ф.Энгельс видели в свободе историческую категорию. В каждую эпоху существует своя мера свободы, свои привилегии свободы для одних и ограничения ее для других. Если правильно утверждать, что вся жизнь человека есть стремление к свободе, то столь же верно говорить, что вся реальная жизнь есть ограничение этой свободы. Нормы нравственности уже в библейские времена с их заповедями “не убий”, “не укради”, все правила поведения есть уже ограничения свободы. Без выяснения конкретных условий разговоры о свободе остаются пустой фразой.

Мера свободы в каждую эпоху выражает “положительное бытие свободы”. Свобода составляет суть, главное содержание права. Речь идет здесь о внешней свободе, обусловленной общественной средой. Но степень внутренней, духовной свободы также зависит от внешней свободы, сформулированной и закрепленной в праве. “Законы не являются репрессивными мерами против свободы, подобно тому как закон тяжести не есть репрессивная мера против движения. Напротив, законы – это положительные, ясные всеобщие нормы, в которых свобода приобретает безличное, теоретическое, независимое от произвола отдельного индивида толкование. Свод законов есть библия свободы народа”⁴¹.

К.Маркс критиковал одного из депутатов прусского ландтага, который называл принятый в этом государстве закон о печати репрессивной мерой против свободы. В действительности, отмечал К.Маркс, это мера самой свободы, которая карает злоупотребление свободой в том его понимании и в той мере, какие отвечают характеру, социальному содержанию самого прусского государства.

Со времени буржуазных революций свобода выявляется в законах о всеобщих правах человека. Они распространяются на всех людей. При этом права человека не освобождают индивидуума от религии, а только предоставляют ему свободу религии. Они не освобождают его от собственности, а предоставляют ему свободу собственности, не освобождают его от погони за наживой, а лишь предоставляют ему свободу промысла. Все дело, следовательно, в том, каким конкретным содержанием напол-

няется свобода. Для разных людей ее последствия могут быть прямо противоположными.

Человек освобождается от ограничений (и обретает их) через посредство государства. Последнее выступает посредником между человеком и свободой человека. Чтобы понять характер посреднической деятельности государства, требуется не только вскрывать реальные противоречия государственного строя, но и понять их генезис, их необходимость.

Люди завоевывали себе свободу на каждой ступени исторического развития в той мере, в какой это допускалось материальными условиями, т.е. прежде всего существующими производительными силами. А уровень развития производительных сил каждый раз тоже был ограниченным, далеко недостаточным для полного удовлетворения потребностей общества. Он позволял лишь такое развитие, при котором одни люди удовлетворяли свои потребности за счет других. Меньшинство получало привилегии, в то время как большинство было лишено достаточных условий существования.

2. Частная собственность и свобода

В каждую эпоху форма свободы и соответствующая ей форма общественного неравенства приобретает особый характер. Буржуазное общество, по видимости, является обществом свободных и независимых людей. В самом деле, общественные отношения здесь определяются соглашением между двумя владельцами: свободным владельцем рабочей силы и свободным владельцем капитала. Они встречаются на рынке труда, и каждый распоряжается тем, чем владеет. Владелец рабочей силы без принуждения, как человек самостоятельный, заключает договор с владельцем капитала. Он может и не заключать договор, ведь он юридически так же самостоятелен, как и партнер по сделке.

Но в его положении есть роковая особенность. Чтобы владелец денег мог найти нужную ему рабочую силу, она должна продаваться ее владельцем, т.е. должна быть свободной рабочей силой. Однако это лишь одна сторона дела, одно условие превращения денег в капитал. Другое необходимое условие состоит в том, что рабочий — свободная личность — не имеет для прода-

жи никакого другого товара, т.е. свободен от всех предметов, необходимых для осуществления своей рабочей силы.

Такое осуществление требует средств производства, а они находятся в собственности владельца капитала. И собственнику единственного товара — рабочей силы — не остается иного выхода, как подписать соглашение о ее продаже. Единственная реальная возможность для собственника рабочей силы — стать наемным рабочим, приносящим прибыль своему покупателю — капиталисту.

Внешне величина зарплаты выглядит как результат свободного соглашения между свободным рабочим и свободным владельцем капитала. На деле место свободы договаривающихся сторон заняло принуждение. Размер зарплаты, каким бы он ни был, не меняет сути дела.

Могут возразить, что эта истина, может быть, верная во времена классиков, устарела ныне, когда уровень жизни работников наемного труда стал намного более высоким, когда многие из них стали владельцами акций, когда профсоюзы, другие общественные организации, а под их воздействием и государство ставят серьезные преграды власти капитала, производству предпринимателей.

Все это так. Эти обстоятельства влияют на сделку между капиталистом и рабочим, делают ее более благоприятной для последнего. Но не меняют ее в принципе, не устраняют объективного антагонизма между капиталистом и рабочим. Не устраняют ее принудительного, несвободного характера для владельца рабочей силы, хотя цена на нее поднялась, а ее владелец стал более требовательным. Противоположные позиции сторон сохраняются, а значит, сохраняются противоречия, заложенные в этой сделке — первоначальной клеточке буржуазных общественных отношений.

Индивиды теперь более свободны, чем при прежних формах общественного устройства. Современное буржуазное общество накопило экономические, социальные, правовые механизмы, призванные смягчить необеспеченность существования людей. Их масштабы и эффективность не приходится недооценивать. Но они неспособны принципиально решить проблему. Жизненные условия людей и сегодня, может быть даже больше чем когда-нибудь, подвержены случайностям, поворотам и сюрпризам стихии рынка (теперь уже мирового), воле владельца капитала.

Статья шестая Декларации человека и гражданина, ставшей в 1793 г. конституцией Франции, констатировала, что “свобода есть принадлежащее человеку право делать все то, что не наносит ущерба праву другого”. Нетрудно видеть, что свобода рассматривается как свобода эгоистического, замкнувшегося в себе и своих интересах индивида. Право на свободу основывается не на соединении человека с человеком, а на обособлении их друг от друга.

Первым и исходным применением права на свободу становится право на частную собственность. “Правом собственности называется право каждого гражданина пользоваться и располагать по своему усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего усердия”. Это статья шестнадцатая Декларации человека и гражданина. А равенство людей означает, с точки зрения Декларации, “не что иное как равенство вышеописанной свободы”, т.е. свободы собственности.

Вопрос только в том, как реализуется право на собственность. Откуда взять ее владельцу рабочих рук, у которого нет ничего другого? Право остается, но что остается от свободы? Только одно: свобода от собственности. Ведь право иметь собственность в такой же мере является правом не иметь ее. И это последнее право оказывается единственно реальным для большинства людей.

Такое равенство сводит на нет прежние индивидуальные и наследственные привилегии к единственной — привилегии денег. Равенство сводится к равенству перед законом, иными словами, к равенству в условиях существующего главного неравенства — между богатым и бедным, т.е. означает неравенство, именуемое равенством.

Частная собственность — вот источник несвободы. Она разделила людей на классы, группы, одни из которых — меньшинство — стоят у власти, эксплуатируют и тем самым лишают не только экономической, но и политической, и духовной свободы других — большинство людей — неимущих и малоимущих. Об этом нельзя не напомнить сегодня, когда громкоголосые пророки уверяют нас, что только собственность кладет конец отчуждению человека от производства и делает его свободным.

В действительности как раз частная собственность стала основным источником отчуждения и несвободы. Особенно капитализм возвел собственность — это бездушное начало — на трон и противопоставил его человеческому, духовному началу. За-

вершая отчуждение, деньги — отчужденная абстракция собственности — делаются властелинами мира.

Человек перестал быть рабом человека, но стал рабом вещей. Разве владение основной массой средств производства немногими не ведет к отчуждению от производства? Разве власть под определяющим влиянием имущего меньшинства не приводит к тому, что большинство людей отчуждается от такого общества также и политически? Разве не ведет это двойное отчуждение и к духовному отчуждению людей от общества?

Многие великие умы задолго до К.Маркса отвергли частную собственность, а идея общности имуществ была движущей силой передовых общественных движений со времен глубокой древности.

Но, напоминают нам, разве не частная собственность создала самые богатые общества в мире? Разве не факт, что там, где капитализм получил наибольшее развитие, там существует и наиболее высокий уровень жизни? Разве не факт, что социализм за семьдесят лет существования так и не смог догнать передовые буржуазные общества по уровню благосостояния и сегодня переживает жестокий кризис?

Да, все это — факты. Вопрос лишь в том, как объяснить факты и какие выводы из них следуют.

Частная собственность свершила великие дела. За ней — вся история цивилизации. Благодаря ей человечество вышло из варварства и поднялось на высоты прогресса. Она и в наши дни еще не исчерпала своих возможностей.

Это, однако, не отменяет другого факта: общество, построенное на основе частной собственности, и поныне далеко как небо от земли от того идеала справедливости, от тех основ нравственности, которые стали общечеловеческими ценностями еще на заре цивилизации. И что еще важнее: даже горячие сторонники этого общества не знают, не видят пути, как оно сможет подойти к идеалу свободы, равенства и братства, начертанному на его знаменах в пору буржуазной молодости.

Противоречия и пороки буржуазного мира накапливаются и пополняются новыми проблемами. Капитализм остается обществом растущего общественного неравенства. Расстояния между имущими, малоимущими и неимущими увеличиваются. Даже самые развитые страны за сотни лет не сумели обеспечить достойный человека уровень жизни всем гражданам. Миллионы безработных и бездомных, десятки миллионов бедняков бедствуют

даже в пору самой высокой конъюнктуры. Что уже говорить о временах кризисов, которые при всех своих трансформациях в последние десятилетия остаются реальностью. Они обнаруживают воочию нестабильность, необеспеченность существования даже большинства благополучных граждан, увлекаемых падением производства в пучину разорения.

Прогнозы специалистов все реже сулят разрешение проблем. Чаще всего они предвидят трудные времена, надвигающиеся бедствия: Где сегодня мечты насчет общества всеобщего благосостояния? Даже в избирательных кампаниях обещают благополучие разве лишь для “двух третей” западных сограждан.

Что же сказать тогда о подавляющем большинстве населения планеты, живущем в Азии, Африке, Латинской Америке? Здесь сотни миллионов людей прозябают в нищете, неграмотности, не имеют постоянной работы и даже крыши над головой. Благополучие немногих народов, не составляющих и одной пятой населения планеты, оборачивается бедственными условиями жизни для большинства населения Земли.

И это только часть счета, который история предъявляет капитализму. На протяжении жизни одного поколения он дважды ввергал народы в мировые войны, перед которыми меркнут самые разрушительные бедствия. Только в двадцатом столетии капитализм вел десятки “малых” войн, в которых нашли могилу миллионы жертв.

Капитализм в нашем веке претерпел немало перемен, но суть сохраняется: несправедливое распределение богатств, создаваемых трудом народов. И причина тому – частная собственность на средства производства.

3. Проблемы свободы в кризисном российском обществе

Под флагом свободы начинались и ведутся атаки на социализм. Неимоверное количество энергии, ярости, ненависти затрачено, чтобы заклеить тоталитарный, казарменный, имперский, феодальный, рабский и пр. и пр. советский социализм. Не называют его разве только буржуазным социализмом. На-

верное, потому, что капитализм и есть та манящая цель, куда сегодня уже открыто ведут народ наши демократы.

Практика, действительно, дала немало простора для критики конкретно существовавшего социалистического общества. Оно не сумело, не успело воплотить в жизнь многие из идеалов свободы, которые изначально были начертаны на его знаменах. И прежде всего — сформировавшаяся модель социализма стала все больше сдерживать свободу развития производительных сил, не смогла сохранять высокие темпы экономического роста, эффективно отвечать на требования научно-технической революции. Монополия государства, которому принадлежало все — от недр земных до мелких мастерских — уже не соответствовала современному уровню производства. Невозможно управлять гигантской производственной машиной из одного центра.

Разраставшиеся, все более многочисленные, громоздкие, неповоротливые бюрократические структуры глушили инициативу людей. Уравниловка не давала выхода личному интересу, губила стимулы к добросовестному труду, к новым, смелым шагам в науке, технике, культуре.

Обстановка требовала свежих теоретических подходов, отказа от идеологических шаблонов. Однако в духовной сфере верховала односторонняя пропаганда действительных и мнимых успехов, глухота к справедливым требованиям перемен. В общественных науках схоластическое теоретизирование подавляло ростки новых здоровых идей. Волюнтаристские суждения руководителей партии восхвалялись комментаторами, вместо того, чтобы стать предметом объективного анализа, спора и дискуссий. Формализм господствовал в научных обсуждениях. Марксизм в формализованном виде отставал от жизни, от осознания реальной действительности. Застой в духовной жизни вел к деградации общественной нравственности, ослаблению великого чувства солидарности людей, выкованного революцией, первыми пятилетками, Отечественной войной, годами послевоенного восстановления. Утрата перспективы рождала иждивенческие настроения, общественную апатию, бездуховность, эгоизм. На такой почве возрастала преступность, алкоголизм, чуждые культурные влияния. А в недрах экономики свила гнездо “теневая экономика” мафиозных сил, вызревали элементы нарождавшейся буржуазии, которым предстояло вскоре выйти на поверхность, легализоваться.

Жизнь требовала безотлагательных решительных действий по реформированию социализма, его структур, институтов, стратегии развития и тактики действий, чтобы подняться на новую ступень социальной свободы.

У зачинателей перестройки не было недостатка в благих намерениях. Но обстоятельства оказались им не по плечу. Вместо того, чтобы управлять событиями, они стали заложниками событий, все глубже скатывались по пути беспринципных компромиссов, отступления перед осмелевшими противниками социализма. А за их спинами, в их окружении уже выстраивалась и смелела группировка политических деятелей, сознательно толкавших “прорабов перестройки” ко все более полному и окончательному отходу от социалистических принципов. Финал закономерен: “прорабы” были сброшены с вершин власти. Руководство страной перешло к силам, открыто взявшим курс на установление буржуазных порядков.

В чем же преуспели эти силы? Какую свободу принесли они народу?

Прежде всего, разумеется, свободу собственности, вместе с которой явились свобода рынка и свобода предпринимательства.

Капитализм немислим без частной собственности. А ее не было. Новому режиму нужна была социальная опора — класс частных собственников. Его, если не считать “теневиков”, тоже не было. Значит, требовалось все это создать. Но каким образом? Ответ был готов: надо вернуть народу собственность, присвоенную у него большевистским государством. Каждый гражданин должен стать собственником. Долой госсобственность! Частная собственность — вот что только и способно раскрепостить личность, вот единственно верный залог преуспеяния всех и каждого! Не верите? Тогда взгляните на процветающий благоустроенный Запад. Если бы не коммунистическая революция, Россия была бы уже на вершине такого процветания!

Приватизация — магическое слово, волшебный ключ к решению проблем — было брошено в народ. О, на этот раз слово не осталось только словом. За приватизацию принялись сразу со всех сторон с лихорадочной спешкой и невероятным шумом. Развернулся такой грабёж народного достояния, которого все повидавшая Россия еще не знала. Свобода собственности вылилась в свободу разворовывать созданную несколькими поколениями людей и управляемую государством общественную собственность. Ташат, расхищают все, что “плохо” лежит. А “пло-

хо” лежало все. Урвать и хапнуть спешат и лидеры крупных концернов, возникших на месте упраздненных министерств и главков, и владельцы малых предприятий, старая и новая номенклатура, чиновники всех рангов, свои, родные, и зарубежные воры. Не отстают по мере сил и простой люд, в том числе немалая часть почтенной интеллигенции.

На воровство, коррупцию, взяточничество обрушивают праведный гнев высокие государственные мужи, мечут огненные стрелы газеты и прочие средства информации. А результат? Обратный. Кривая преступности рвется вверх со страшной силой, а преступников-взяточников перестают судить.

Американская радиостанция “Свобода” пришла к выводу: “Россия становится воровской страной, уже стала. Больше всех, грубее всех ворует государство и заставляет воровать граждан”.

Действительно, государственные махинации не только положили дорогу, но и по масштабам своим затмили все злоупотребления, которые в состоянии учинить частный капитал. Одним махом в одну ночь правительство, отпустив цены, бросило на грань нищеты весь народ. Все народные сбережения были обесценены и превратились в жалкие гроши. Реальная зарплата упала в несколько раз, а для миллионов людей сократилась до размеров нищенского пособия. Цены на все товары и услуги взметнулись в заоблачные выси, инфляция измерялась уже четырехзначными цифрами в год и побивала мировые рекорды.

Этим дело не кончилось. За свободными ценами последовала ваучеризация. Если в первом случае государство отбирало у людей, то во втором — “давало”. Каждый гражданин от младенца до глубокого старца становился владельцем собственности стоимостью в 10 тысяч рублей, что подтверждалось государственной бумагой — ваучером. Скоро обнаружилось, что ваучерная приватизация — грандиозный блеф. Под шумиху о превращении всех 150 миллионов россиян в собственников разбогатела кучка мародеров, спекулянтов, скупивших приватизационные чеки и вложивших их в торговлю, недвижимость, финансовые операции и т.д. А подавляющее большинство обладателей чеков, коим, по уверениям властей, должно было хватить одного ваучера на приобретение двух “Волг”, едва смогло купить на эту сумму пару килограммов сосисок.

Ваучерная приватизация не дала, да по своей природе и не могла дать ни рубля реальных инвестиций. Она стала еще невиданной по масштабам и организованной именно государством

финансовой спекуляцией, когда деньги делаются “из воздуха” и не имеют никакого отношения к реальному производству. Новые бизнесмены в массе своей вообще не испытывают большого интереса к вложениям в производство. Эта область становится малоприбыльной из-за общего развала рынка, разрыва хозяйственных связей, кризиса неплатежей и пребывания едва ли не большинства предприятий на грани банкротства, плохого снабжения, непродуманной налоговой политики, бесчисленных бюрократических препятствий и пр. Куда соблазнительней направлять деньги в оптовую и крупную розничную торговлю и особенно – во всякого рода посреднические финансовые операции, где оборачиваемость капитала намного выше, а прибыли не идут ни в какое сравнение со скромными доходами даже в относительно благополучных производствах.

Именно финансовый рынок, банки и биржи, чековые фонды, коммерческие финансовые общества стали центральным полем действий капитала. Именно здесь формируются миллиардные состояния. Здесь первый источник повсеместно вздуваемых цен, побившей все рекорды инфляции. Без малейшей прибавки товаров, за счет всевозможных посреднических услуг, комиссионных процентов и прямого надувательства рядовых вкладчиков наживаются огромные богатства. Финансовые дельцы выкладывают на аукционах бешеные деньги за продаваемые в собственность магазины, рестораны, дома, предприятия. Взятки открывают путь к кредитам, которые нередко не возвращаются. В этих целях образуются подставные фирмы, ложные акционерные общества и т.п. Набирают темп подделки ценных бумаг, биржевые, банковские, аукционные преступления. Растут масштабы финансовых афер, жертвами которых становятся миллионы людей, как это случилось с печальной знаменитой “МММ”.

Подпольные предприниматели вышли на авансцену хозяйственной жизни, но “теневая” экономика не только не исчезла, она обрела множество новых форм и еще небывалый размах. Многие товары и услуги на потребительском рынке России реализуются незарегистрированными предприятиями и частными лицами. По данным МВД, минимум треть предприятий прямо или косвенно контролируется криминальными структурами.

С введением свободных цен и свободной торговли триллионы рублей пошли не в доход государства, а в карманы лавочников. Спекулянты ушли от налогов, государство и тут не получает триллионы рублей. Оно оказалось в тупике, обескровленным в

жесточайшем дефиците средств, обреченным на безвылазные долги внутри и вне страны. Зато быстрыми темпами создается класс богатых частных собственников. Идет сращивание преступного бизнеса с государственными органами, вплоть до самых высоких сфер, а также с правоохранительными структурами.

“Сейчас в приоритете те, кто больше урвет и украдет... Факт остается фактом: наша задержанная на несколько месяцев зарплата благополучно крутится в обороте и приносит навар определенной группе лиц, которая сначала купается в деньгах, а потом начинает скупать средства массовой информации и политические институты. Деньги, украденные у народа, переплавляются в политическую власть. Таким образом мы можем прийти к диктатуре пятой силы, уголовно-политической мафии”. Так свидетельствовал Михаил Полторанин.

Советское государство обвинялось в том, что оно недоплачивало зарплату, что слишком много денег тратило на общегосударственные нужды и лишь 15-20% национального дохода выдавалось в виде зарплаты. Теперь и социальные расходы, и реальная зарплата упали в несколько раз в сравнении с советскими временами, государство стало получать средств в виде налогов и т.д. намного меньше, чем прежде. Так куда же девались деньги? Они изымаются новым классом дельцов, “новыми русскими” в огромных масштабах через “свободные цены”. Процесс этот подхлестывался приватизацией, в ходе которой общественная собственность передавалась в частные руки. А государство тем временем, ссылаясь на отсутствие денег, на необходимость борьбы с инфляцией, не выплачивает месяцами зарплату, задолжало триллионы рублей и промышленным предприятиям, и транспорту, а с работниками агропрома не может рассчитаться даже за прошлогодние урожаи.

Глядя на правительство, прикрываясь им, банки, ставшие теперь коммерческими, т.е. негосударственными, в свою очередь не платят в срок деньги предприятиям, а пускают их в оборот по другим каналам, чтобы получить в свой карман дополнительную прибыль.

Даже свобода предпринимательства, казалось бы, целиком соответствующая интересам нового класса, оказывается мифом для множества бизнесменов. Свобода экономики от государства, свобода капитала, которой они добивались, обернулась не ростом производства, а произволом финансовой и торговой спекуляции, ростовщичества, обвалом производства по всем линиям.

Преследуемые законом в любом государстве махинации и мошенничество у нас называют предпринимательством. Преуспевают те, у кого нет ничего святого за душой. Бизнесмен, который пытается законными путями завести свое дело, на каждом шагу наталкивается на всеобщую финансовую несостоятельность, вконец запутанное законодательство, чиновничий произвол, прямую угрозу жизни и террор со стороны рэкетиров и прочих вымогателей, коим нет числа. Его ум и энергия направлены не столько на развитие дела, сколько на то, чтобы спастись от кредиторов. Предприниматели ратовали за свободу хозяйствования, а получили, если воспользоваться определением А.Солженицына, свободу бессовестности.

Так обстоит дело с коренными, экономическими, свободами, пришедшими в нашу жизнь с “демократической революцией”. А что с другими?

Пробираясь к власти, демократы сосредоточили огонь против “командно-административной” советской системы. Негодовали по поводу ее “тоталитарного вырождения” и “бюрократического засилья”. Грозилась навсегда покончить с “бюрократической заразой” и вывести нас в гражданское и правовое общество свободных людей, где будут царить законность и порядок — необходимая среда для расцвета свободной личности. Ратовали за демократию, за свободные выборы, которые приведут к власти честных и компетентных людей, заступников народа, далеко смотрящих вперед провидцев-интеллектуалов.

Что же в итоге? Сегодня даже крайне правые едины с крайними левыми в том, что такого чиновничьего засилья, такой волокиты и беспорядка в делах, такого произвола и продажности властей они в своей жизни еще не видали. Оказалось, что в одной России, где живет только половина населения СССР, чиновников теперь расплодилось больше, чем было их во всем Советском Союзе. А площадь, занимаемая госучреждениями, увеличилась после распада СССР в десять (!) раз.

Да, в советских органах накапливалось все больше людей, недостойных доверия, нечистых на руку, мздоимцев, бюрократических чинуш. Но даже в самые застойные времена они не присваивали недвижимость, землю, целые предприятия, не имели валютных счетов в зарубежных банках. Масштабы их коррумпированности и обогащения кажутся детской игрой в сравнении с тем разгулом, который мы видим сегодня.

Этот разгул преступности — не случайность, не просто следствие слабости власти, нерешительности и недостатка сил у правоохранительных органов. Это — неизбежное следствие перехода страны к новому строю — капитализму, это органическая особенность первоначального накопления, происходящего на основе ограбления большинства населения. Это все неотъемлемые черты капитализма, так же как рост преступности — неременная черта буржуазного развития. Появление крупных капиталов везде провоцирует, стимулирует профессионально организованную преступность, рэкет, мафию, гангстеров всех мастей. Россия теперь “успешно” догоняет и даже перегоняет буржуазный мир по размаху преступлений, особенно наиболее опасных и тяжких.

Нам твердят о приоритете прав человека, включенных в Конституцию, а тем временем эти права исчезают. Можно за многое критиковать советскую власть, но уж никто не скажет, что право на труд и регулярное получение зарплаты, на образование, здравоохранение, на дешевое жилье и социальное обеспечение были пустым звуком. Они были реальностью, как и многие другие права. Путешествия по воздуху, например, а тем более поездки по железным дорогам и водным путям в любую точку страны были доступны всем.

Теперь жилье и во все более широкой степени медицинское обслуживание и образование приобретаются за деньги, и затраты на них становятся непосильными для миллионов людей. Так же как свобода передвижения превращается в фикцию из-за непомерных транспортных тарифов. Право на труд сменяется безработицей, а с ней вместе приходит “право” на голод и нужду.

Народовластие ознаменовалось расстрелом парламента и разгоном законно избранных народных депутатов Верховного Совета и Советов на местах. Декларируется правовое государство, а на деле — административный и правовой хаос.

Борьба против центральной власти в СССР велась под флагом децентрализации, а в союзных республиках и автономных образованиях — под лозунгами суверенизации и сепаратизации. Уверяли, что с децентрализацией и суверенизацией придет подлинная свобода для народов, укрепится их национальная самобытность, будет дан простор расцвету всех народных сил. И сегодня продолжают рассуждать, будто с распадом СССР республики обрели суверенитет. В действительности они его потеряли. Никто из них не способен на самостоятельное существование (даже Украине потребуются десятки лет, чтобы стать самостоя-

тельной в хозяйственном отношении) и в отрыве от Союза они обречены на потерю самостоятельности либо в пользу США, либо стран Западной Европы, либо Турции, либо кого-нибудь еще. А тем временем в разных концах пылают межнациональные конфликты, в которых уже погибли десятки тысяч людей, а миллионы превратились в беженцев.

Но больше всего славословий раздается по адресу обретенной якобы наконец свободе слова и печати. Многим реформаторам приходится соглашаться с тем, что ни в хозяйственной, ни в политической областях им хвастать нечем. Но что касается свободы печати... Вот оно, наконец, бесспорное достижение демократии! Каждый волен теперь писать и говорить что угодно — наказания не будет.

Многоголосье на Руси, действительно, невиданное. Не считать газетных листков — от анархических до монархических и профашистских. В эфире — толчея радиостанций: центральных и местных, государственных и частных, отечественных и зарубежных, расположившихся в нашем отечестве, как у себя дома. И на телевидении — кого только не услышишь: политиков и бизнесменов всех мастей и рангов, прорицателей и магов, проповедников и астрологов. Зарубежные телесериалы, вестерны и мюзиклы, детективы и фильмы ужасов запрудили экраны и оттеснили куда-то на задний план отечественные фильмы.

Но стоит взглядеться чуть внимательней — и многоголосье оказывается вариациями одного направления: угодного сегодняшним реформаторам. Оппоненты господствующему направлению, даже если они занимают видное общественное положение, почти не слышны, а о слове рядового труженика и говорить не приходится.

Вольное слово, свобода не только мыслить, но и говорить — исконная мечта интеллигента. Но гласность, которой больше чем прочими своими достижениями гордятся демократы, на глазах деградирует в экспансию лжи. Дезинформация, диффамация и прямая клевета достигли невиданных высот. Те самые мастера пера, которые громче других жаловались на засилье цензуры, мешающей им в полный голос обличать общественные пороки, теперь, не стесняясь, выступают в роли наемных писак новых сильных мира сего, храбро бросаются на защиту преступников и жуликов, самых грязных афер и мошенничеств — конечно, если защищаемые готовы раскошелиться на оплату ус-

луг. Доступ к средствам информации прямо пропорционален размерам кошельков заказчиков.

При таком подходе утвердилась двойная свобода: свобода писать все, что угодно — и не нести ответственности за написанное; свобода критики всего и вся — и свобода не реагировать на критику, не обращать на нее внимания.

Тем временем мечты о печати как о “четвертой власти”, стоящей по силе и влиянию рядом с парламентом, правительством и судом, обнаружили всю свою иллюзорность. Читают сегодня все меньше. Еще недавно излюбленным аргументом против прежней власти было утверждение, будто та отгородила страну железным занавесом от духовных богатств Запада. И это — при гигантских тиражах газет и журналов, при недоступном для других стран разнообразии и тиражах книг, в том числе иностранных авторов.

Теперь печать становится недоступной для народа. Свободный рынок принес дикие цены на бумагу, типографские и прочие издательские расходы. Более 70% населения России уже не читают ни одной газеты. Газеты становятся предметом роскоши. Книги — тем более.

Самая многочисленная в мире армия ученых оказалась отрезанной от мировой науки. У научных учреждений нет средств на покупку иностранных изданий. Даже в самые тяжелые времена советской власти, в годы гражданской и Отечественной войн информационное обеспечение науки не находилось на таком ничтожном уровне. Из всех основных отраслей наука по финансовому обеспечению оказалась едва ли не на последнем месте. А ведь свертывание науки означает катастрофу для общества.

Разрушается духовная оболочка, нравственная структура общества. Ему навязывается потребительская, индивидуалистическая психология хищника-эгоиста. Свобода творчества свелась у деятелей культуры к свободе искать себе покровителя-спонсора, который будет решать судьбу произведения. Если же такого найти не удастся или его условия окажутся неприемлемыми, тогда остается последняя свобода — свобода от работы, от зарплатки, от средств существования.

Выразительную картину рисует деятель искусства, еще недавно, как и многие его собратья, мечтавший о временах, когда не будет цензуры и настанет желанная пора свободы творчества. “Но вот пали режим и цензура. Уже ничто не мешало художникам выплеснуть все богатства души. Казалось, из угнетенных

сердце новой генерации вырвется потоки радости, любви к ближнему. Потоки вырвались, однако иного свойства. Будто прорвало канализацию, на зрителей обрушились чернуха, садизм и вульгарная эротика”.

Вот еще свидетельство последовательного сторонника демократии (Л.Никитинского): “Свобода от коммунизма представлялась самодовлеющей целью, запредельной небесной мечтой, и никто не беспокоил себя вопросом: как поведет себя свобода, выпущенная на свободу”. Думали: “Вот скинем коммунизм, а там рынок расставит все по своим местам, все сразу образуется как надо”. Оказалось, что все образовалось “не так”. Автор не скрывает уныния: “Нравится нам это или не нравится, но в ближайшей перспективе возобладание идеи государственности над идеей свободы столь же неизбежно как смена времен года”.

Итак, идея завершает свой круг: от государственности — к свободе, а от нее опять — к государственности. Процесс этот ускоряется по мере того, как растет хаос свободы, когда смешались все понятия: грабеж называют приватизацией, обнищание — реформой, демократов — революционерами, революционеров — консерваторами, правых — левыми, красных — коричневыми. Поневоле вспомнишь Юлиана Тувима: Господи, верни словам их изначальный смысл!

Немудрено, что призывы к свободе сменяются у многих из интеллигенции “бегством от свободы”. Одни тоскуют о централизме, другие вздыхают по авторитаризму, третьи задумываются вслух о самодержавии... Зачинатели диссидентского движения, диссиденты-первопроходцы с изумлением оглядывают сегодня дело рук своих. Покойный ныне Владимир Максимов писал: “Пусть снова обрушится на мою седую голову водопад хулы и обличений, но я, убежденный и последовательный антикоммунист, беру на себя смелость утверждать, что режим, восторжествовавший сегодня в России, хуже, беспросветней и бессовестней прежнего, потому что предлагает обществу игру без правил, существование вне закона и являет собою власть уголовной олигархии.. О привилегиях, которые позволяют себе нынешние мастера власти, бывшая партноменклатура могла только мечтать. Неизвестно, на какие средства возводятся многоэтажные особняки и квартирные палаты (уже не государственные, а личные), роскошные лимузины новейших марок, беспрепятственно открываются зарубежные счета, семьи членов правительства получают иностранное подданство”.

Можно обещать людям много прав, даже записать их в Конституции. Но чего стоят свободы в рыночном обществе, если нет денег? “Борцами за свободу” в хаосе “дикого” капитализма оказываются ныне рыцари наживы, спекулянты, мафиози, для которых такая свобода — естественная среда существования. Эти люди и есть опора установленного “демократического” режима.

* * *

Вопреки историческим превратностям социализм остается перспективным общественным строем. Невозможно игнорировать его эпохальные достижения. Уже первая революция — в октябре 1917 г. в России — вывела из политического небытия и подняла на коренное переустройство общественных порядков десятки народов, гигантские массы людей огромной страны. Новые волны революций в Азии и Европе и, наконец, на Кубе вовлекли в орбиту социализма треть населения Земли.

Основные свободы современного человека: право на труд, равноправие наций, равноправие женщин, бесплатное образование и здравоохранение, всеобщее пенсионное государственное обеспечение, дешевое жилье, широкий доступ к возможностям отдыха и другие, впервые были воплощены на советской почве и с тех пор стали достоянием мировой цивилизации. За короткий срок — всего несколько десятилетий — совсем молодой еще социализм внес уникальный и огромный вклад в мировую науку, технику, культуру. Он первым вывел человека в космос, открыв космическую эру цивилизации.

И хотя на исходе века социализм в большинстве государств потерпел поражение, идея общества всеобщего равенства и социальной справедливости остается путеводной звездой человечества.

Потоки словесной грязи обрушиваются на наше прошлое. Они вносят смятение в умы, растерянность и разочарование в души многих. Но правда останется правдой. Ее признают и те, кто не приемлет коммунизма, но сохраняет уважение к истине. Александр Зиновьев, один из ранних диссидентов, оказавшийся в эмиграции и написавший не одну яростную антисоветскую книгу, говорит сегодня: “Я считаю советский период вершиной российской истории. Не будучи апологетом коммунизма, я считаю этот период поистине удивительным. Пройдут века, и потомки будут с изумлением, с восхищением изучать это время, поражаться, как за удивительно короткий срок в стране, жившей в кошмарно трудных условиях, было сделано так много.

Да, было и много плохого, были преступления, ошибки, разочарования. Но все равно это была величайшая эпоха в истории России и один из величайших феноменов в истории человечества". И еще: "Ясно одно: в нынешнем противоборстве с Западом, как и во время Великой Отечественной войны, Россия могла победить только как коммунистическая держава. Голову кладу на отсечение, что это так. Не будь Коммунистической партии, русские давно бы уже получили три класса образования и пасли свиней. Или еще хуже — были бы стерты с лица земли".

Развитие мира требует создания принципиально нового типа общества — без классов, без эксплуатации человека человеком. Исследованные К.Марксом непримиримые противоречия и антагонизмы капитализма не отвергнуты историей. Наоборот, она дала множество новых доказательств того, что, оставаясь на почве буржуазных отношений, невозможно решить фундаментальные проблемы цивилизации. Частная собственность по-прежнему рождает порядок, при котором общественные отношения противостоят индивидам, а личные отношения подчинены общим классовым отношениям. В таком обществе практическое применение права человека на свободу есть прежде всего право на частную собственность. Но при таком порядке вещей человек вынужден рассматривать другого человека как предел своей свободы. Такое общество антигуманно по своей глубочайшей природе.

Диалектика общественного развития такова, что свободное развитие индивидов обусловлено как раз связью индивидов между собой. В основе связей лежат экономические предпосылки, процессы обобществления труда. Связи определяются и заинтересованностью индивидов во взаимной поддержке, в солидарном свободном развитии, потребностью в полной реализации способностей каждого в его деятельности в обществе.

Но при капитализме и предшествующих ему фазах цивилизации объединение людей противостоит им как навязанное сверху природой и обществом. Чтобы стать подлинно свободным, чуждые силы, господствующие до сих пор над историей, должны поступить в распоряжение самих людей. Только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в возрастающей степени те следствия, которых они желают. Этот скачок человечества из царства необходимости в царство свободы требует перехода в распоряжение общества частной собственности на средства производства, ее преобразования в общественную, т.е. коллективно используемую ими собственность.

Но переход частной собственности в коллективное владение — только первый шаг, только фундаментальная предпосылка освобождения человека.

Ведь и после устранения господства частной собственности люди продолжают оставаться пленниками сферы материального производства. Их взаимодействие с природой в процессе труда остается царством естественной необходимости, независимо от ее общественной формы. Свобода на этом этапе развития есть познание необходимости и установление над ней контроля человека. Это еще не высшая ступень свободы.

В полной мере бытие свободы приходит только в высоко развитом бесклассовом обществе. “Царство свободы начинается лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы материального производства”⁴². По ту сторону царства естественной необходимости начинается развитие человеческих сил, являющееся самоцелью, истинным царством свободы.

Наследство К.Маркса и Ф.Энгельса рано сдавать в архив. Наоборот, пожалуй, лишь теперь мы можем оценить глубину их прозорливости в полной мере. Оценить их свободу от всякого утопизма, оценить богатство их мыслей и всю их значимость для наших дней. Столь же велико для нас ныне богатейшее теоретическое и практическое наследие В.И.Ленина.

Существовавшая до сих пор модель социализма требовала пересмотра. Пересмотр запоздал и к тому же сопровождался роковыми ошибками. Он привел к тяжелому поражению, к дискредитации самой идеи социализма в глазах многих людей.

Нужен обновленный социализм, открывающий намного более широкий простор для жизни и труда.

Но обновить социализм — не значит огульно заклеить прежний как трагическую ошибку, неудавшийся эксперимент. Обновленная модель социализма призвана свершить следующий шаг по пути прогресса, углубления социальной справедливости, политической свободы, духовного развития общества и личности. Она возможна, лишь если сохранит все ценное, что было достигнуто на этом пути предшествующими поколениями.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
РОССИЯ МОЖЕТ И ДОЛЖНА
ПРОДОЛЖИТЬ НОВЫЙ ПУТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО
И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ СЕБЯ
И ДЛЯ ВСЕГО МИРА

1. Мир нуждается в коренном изменении путей
общественного и цивилизационного
развития

В последнее время активно и широко обсуждается вопрос о том, каким должен быть путь общественного развития России ныне и на перспективу: ориентированный на Запад и прежде всего на США; или собственный, самобытный путь, исходя из российских особенностей и наработанных традиций; или с учетом в нем евразийского начала в культурных, национальных и географических особенностях и традициях России, и т.д. Отсюда разным представляется и рисуется социально-политическое и цивилизационное будущее России.

Нам представляется, что при этом не учитываются два кардинальнейших фактора современной ситуации как в России, так и в мире в целом. Первый – что сложившаяся к настоящему времени российская и общемировая ситуация берется как “данность”, т.е. как якобы устойчивая, надежная, стабильная, окончательно закрепленная реальность, которая должна лишь выпуклее и в наращивании проявлять себя и в перспективе, не меняясь в сущности. Второй кардинальный фактор – что анализируемые дилеммы и альтернативы предстоящего общественного развития также берутся только из нынешней современной “данности”, т.е. из того, что уже есть и что сложилось якобы окончательно и бесповоротно: в целом западного, в том числе конкретно американского варианта; восточно-азиатского варианта, конкретно китайского или японского; собственно российского варианта и других.

Но все дело в том, что, по нашему глубокому убеждению, подтвержденному анализом существующих реальностей, упомянутые “данности” и первого, и второго факторов вовсе не являются окончательно закрепленными, стабильными, вечными и, что особенно важно, оптимальными и успешно работающими. Они вовсе не являются ныне — в конце XX века и в преддверии XXI столетия — лучшим выбором не только для будущего, но и для настоящего. Российская и общемировая действительность уже значительное время назад поставили реальности нынешнего общественного развития под большое сомнение, подтвердили их ненадежность, постоянно проявляющуюся негативность, ущербность, прехолящность, устарелость.

Вот в чем самое главное, когда сейчас приходится ставить вопрос о социально-политическом пути развития России и ее будущем.

Наша исходная посылка заключается в следующем. Да, величайшей трагедией для народов СССР и для всемирной истории явилось то, что правящим кругам США и Запада с помощью предательского советского и российского руководства удалось осуществить давно замышляемое ими уничтожение СССР как мощного и усиливающего свое влияние социально-политического соперника и конкурента, а ныне осуществлять дальнейшее разрушение и разграбление России и стран СНГ.

Но и этот нанесенный силовой удар по СССР, и произошедший в результате него фатальный передел мира и сфер глобального влияния в пользу США и в целом Запада вовсе не являются еще закрепленными, окончательными, устоявшимися, вечными. Они лишь на время зафиксировали промежуточные результаты острейших объективных кризисных противоречий общемирового развития, не разрешив их самих, и наглядно разоблачили субъективные предательства и субъективную беспомощность случайно оказавшихся в этот период главарей СССР и России с их влиятельным внешним и внутренним окружением.

Выход из реально нарастающего общемирового, глобального кризиса конца XX века еще следует находить и практически осуществлять. И одну из главных ролей в этом, по нашему глубочайшему убеждению (но вовсе не единственную всеспасительную роль, ибо это ныне уже делает практически Китай и некоторые другие страны), должна сыграть новая Россия.

В том случае, если она будет вдохновляться и возглавляться новыми лидерами, исповедующими большие социальные и ду-

ховные идеи, предлагающими конструктивную программу подъема России, будет опираться на широкое новое социально-политическо-идейное движение, на массу активных приверженцев и проводников нового курса общественного развития России, обращенного в XXI век⁴³.

2. Три главных проявления современного общемирового кризиса

Двадцатый век продемонстрировал нарастающий кризис всех общественных систем в их конкретном проявлении и воплощении. Прежде всего, кризис капиталистической системы, выражающийся и в его постоянных внутренних потрясениях (последние примеры – экономический спад в Западной Европе и Японии в 1993 г., понижение темпов экономического развития США в 1995 г., замедление экономического роста во всех странах Запада в 1996 г.), и во внешнем расширяющемся отпаде от этой системы с 1917 г. стран, образовавших социалистическую систему общественного развития (второй мир), а затем, после второй мировой войны, на руинах колониальной системы – коалицию развивающихся стран (стран третьего мира).

В борьбе двух систем – капиталистической и социалистической – потерпел поражение с рубежа 1988-1989 гг. лидер социалистической системы – СССР, где извращения социализма со времени И.В.Сталина так и не были устранены, и к тому же СССР и Россию “сдала” его правящая верхушка. За СССР последовали брошенные им восточно-европейские и центрально-европейские страны. Но вовсе не потерпели поражение другие социалистические страны, в которых, наоборот, социализм набирает силу, как в Китае, Вьетнаме и ряде других государств.

Так что в мире, хоть и в переделанном виде, без второй мировой сверхдержавы – СССР и без восточно-европейских стран, сохраняется разделение на капиталистические, социалистические и развивающиеся страны, со своими проблемами и часто кризисными проявлениями. Это свидетельствует о продолжающемся антагонистическом и конкурентном общемировом общественном развитии, хотя и при нарастающем диктате единственной ныне мировой сверхдержавы – США. и при дав-

лении других ведущих стран Запада, в которых и между которыми в то же время углубляются существенные экономические, военные, политические и другие противоречия (США – Западная Европа, США – Япония, Германия – другие страны Западной Европы).

Как показал во второй половине XX столетия опыт развития капитализма, а также конкретных социалистических стран (прежде всего СССР) и многих развивающихся стран, принятые до сих пор в мире капитализма и других системах образцы, модели и линии общественного развития в той или иной степени, а то и во многом, оказались неэффективными, со многими негативными последствиями, ущербными, а потому в значительной степени исчерпавшими себя, дискредитировавшими себя.

В чем существо, по нашему мнению, недостатков и пороков осуществляемого до настоящего времени курса общественного, глобального, общечивилизационного развития, проявляющегося в конкретных странах? В том, что он осуществлялся в значительной степени через разрывы и противопоставления внутренне взаимосвязанных между собой сторон общественного и глобального развития, через достижение прогресса одной стороны общественного развития или одной группы стран мира в ущерб другой стороны общественного развития или другой группы стран, через выпячивание односторонней и абсолютизацию отдельных сторон из системной целостности и цельности общественного, мирового, цивилизационного развития.

Мы выделяем три главные проявления нынешнего общемирового кризиса.

Первое – несбалансированность, несистемность, опасная разрывность, односторонность, однобокость общественного развития, включающего в своей целостности и качественной соразмерности следующие основные стороны: экономическую, социальную, национальную, политическую (управленческо-организаторскую) и духовно-культурно-нравственную. Эти кризисные проявления в развитии реальных обществ и стран будут конкретно рассмотрены в следующем разделе.

Второе проявление общемирового кризиса – антагонистическое региональное разделение стран мира на богатейшие, богатые, и бедные, беднейшие страны, что выражается в формуле разрыва между Севером и Югом. То есть между находящимися на Севере богатейшими странами “семерки” (США, Канада,

Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония), другими богатыми северными странами Запада и бедными и беднейшими развивающимися, бывшими колониальными странами, расположенными на Юге: в Азии, Африке, Латинской Америке. Между этими странами — пропасть во всех сторонах общественного развития, в качестве жизни и повседневном бытии: в уровне потребления, образования, культуры, здоровья, буквально во всем. Причем богатство стран Севера с давних пор строилось и до сих пор строится на неравном взаимоотношении, на угнетении, порабощении, ограблении, эксплуатации многих десятков стран Юга.

Третье проявление общемирового кризиса — разрыв, нарастающий дисбаланс, опасное расхождение между развитием общества, человека и природы. Внешний технико-экономический эффект развития семерки ведущих капиталистических стран Запада сопровождается физической и духовной деградацией конкретных людей и в этих странах, и особенно во многих других странах мира, опасным истощением и уничтожением природных ресурсов и окружающей человека природной среды. На всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в принятой программе “Повестка дня на XXI век” отмечено, что “человечество переживает решающий момент в истории. Противоречия между сложившимся характером развития цивилизации и природой достигли предела. Дальнейшее развитие по этому пути ведет к глобальной катастрофе”.

Эти три главные проявления общественного, глобального кризиса в современном мире глубоко взаимосвязаны и исторически взаимозависимы. Экономический взлет главных капиталистических стран при внутреннем социальном неравенстве и значительном политическом бесправии опирался и до сих пор опирается на систематическое ограбление многих стран Азии, Африки, Латинской Америки. Все это, вместе взятое, наносило и наносит ущерб развитию человека и на Севере, и особенно на Юге, губило и все более губит природу как в странах Севера, так и особенно Юга планеты, где с окружающей природной средой просто не считаются, ставя во главу угла достижение прибыли и безудержный рост ненасытного потребления⁴⁴.

3. Основные черты кризиса нынешних моделей общественного развития

Вместо обеспечения развития общества как целостной и единой качественной системы, включающей экономическую, социальную, национальную, политическую, духовную стороны, в условиях конкретных стран капитализма или социализма, в силу внутренних сущностных особенностей и ограниченностей данного этапа их состояния, упор делался на одни определенные стороны общественного развития в ущерб другим.

При капитализме, сущность которого – капитал, т.е. достижение прибыли через рыночную экономику, упор постоянно делался на экономику, на научно-техническое и информационно-управленческое развитие и обновление в условиях жесточайшей конкуренции, без особого внимания к социальной и духовной среде, к развитию человека как главной цели при всесторонности его самоуправления, а не просто как профессионала и потребителя.

При социализме, сущность которого – социал, т.е. социальное положение людей и справедливые общественные отношения, упор в силу этого делался на социальное распределение, в ущерб эффективности производства, экономической инициативе и конкуренции, научно-техническому прогрессу, постоянному технологическому обновлению.

Сложилось пять основных диспропорций, разрывов, дисбалансов общественного развития, присущих той и другой группе конкретных стран:

1. Между экономикой и социальной жизнью, социальной справедливостью, социальным равенством, что явилось результатом упора то ли преимущественно на экономику, то ли на социальную сферу.

2. Между приоритетной ориентацией на рыночные механизмы или на государственное регулирование, государственное управление и планирование.

3. Между упором в производственной деятельности на материально-потребительские товары и ценности или на материально-культурные и духовные ценности и достижения. Это дисбаланс материального и духовного производства и прогресса в разных странах и системах.

4. Между упором в общественных отношениях на индивидуализм, на индивидуальные способности и таланты, которые всегда неравны, или упором главным образом на коллективизм, совместность, сообщность людей в труде и жизни, в быту.

5. Между ориентацией в образе жизни на узкое, примитивно-бытовое, материальное потребительство (индивидуальное и семейное) или ориентацией в нем на духовно-нравственные ориентиры и качества труда и жизни и на ценности социальности, т.е. совместной, коммунальной жизни (в России – общинной, соборной).

В общественной жизни в странах разных систем сложилось так, что по всем этим выделенным основным параметрам вместо гармоничного, сбалансированного, комплексного развития по принципу “и – и”, общественные процессы протекали, как правило, с перекосами и абсолютизациями, ибо они строились во многом по обратному принципу: “или – или”.

Отсюда в капиталистических странах осуществлялся перво-степенный упор на экономический рост, на рыночный механизм, материальную и военную мощь, на индивидуализм и потребительские бытовые ценности, в ущерб социальных гарантий и справедливости, развития планирования, подъема культуры, духовности, нравственности людей. Допускалось и даже поощрялось обесценение социальных и духовных, нравственных начал образа жизни, разъединение, разобщение и противопоставление людей, в том числе разных этнических, национальных, расовых групп.

Наоборот, в реальных социалистических странах, как, например, в СССР (стране “реального социализма”), социальная уравниловка и сверхцентрализованное управление застопоривали экономическую инициативу и конкуренцию, реализацию новых технологических, научных, социальных, культурных идей и инноваций, нововведений, в них усиливалось отставание в развертывании научно-технического прогресса, в экономическом совершенствовании, недооценивалась личная инициатива и талантливость, свертывалась демократия, ущемлялись права человека, обеднялось и усреднялось качество потребления людей.

Наличие до этого в мире трех мощных общественных систем в значительной степени балансировало односторонности общественного развития конкретных стран капитализма и социализма, т.е. в определенной степени социализировало капитализм и экономически инициировало страны социализма. В этом

особенно стал преуспевать Китай с начала эффективных и действенных реформ.

Происходило то, что получило название конвергенции, т.е. сочетания, синтеза достижений и достоинств капитализма и социализма. По мнению А.Д.Сахарова, "... и капиталистический, и социалистический строй имеют возможности длительно развиваться, черпая друг у друга положительные черты (и фактически сближаясь в существенных отношениях)"⁴⁵.

С крахом СССР как второй мировой сверхдержавы необходимость для стран капитала социальных заимствований у социализма практически отпала, и в капиталистических странах, начиная с США, стали усиливаться негативные односторонности и пороки раннего общественного развития, правые, реакционные тенденции. Это содействовало обострению кризиса в странах Запада.

4. Новый путь общественного развития, новое общество и новое будущее для России

Анализ нынешней реальной ситуации в мире приводит к выводу о том, что именно на Россию выпадает в настоящее время судьбоносная миссия предложить и практически осуществить *новый путь и новый тип общественного развития человечества*. Осуществлять его прежде всего в самой России и в результате этого сделать его наглядным и привлекательным для стран всего мира.

В XX веке Россия уже однажды, в 1917 году в результате Великой Октябрьской социалистической революции, обозначила новый путь общественного развития, существенно отличающийся и прямо противостоящий капиталистическому пути. Это путь упора не на капитал, а на социальность, не на узкий индивидуализм, а на совместную коллективность, на приоритет общих ценностей и служение общему делу с большой идеей и целью.

При всех больших потерях в реальной практике советского общественного развития, особенно из-за негативного сталинского и последующего воздействия на него, многолетним советским опытом, по развернутой оценке А.Д.Сахарова, которого трудно заподозрить в излишних пристрастиях к социализму, "до-

казана жизнеспособность социалистического пути, который принес народу огромные материальные, культурные и социальные достижения, как никакой другой строй возвеличил нравственное значение труда... Мы приходим к нашему основному выводу о нравственном, морально-этическом характере преимущества социалистического пути развития человеческого общества. *С нашей точки зрения, это ни в какой мере не умаление значения социализма.* Ведь без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны", описанных в известных очерках Д. Лондона, а ранее — Энгельсом. Только конкуренция с социализмом, давление рабочего класса сделало возможным социальный прогресс XX века... Только социализм поднял значение труда до вершин нравственного подвига. Без социализма национальный эгоизм рождал колониальное угнетение, национализм и расизм"⁴⁶.

Сейчас, после провалившейся "перестройки" и еще более катастрофических последствий "демократических реформ", для России самым важным и решающим является *выбор дальнейшего пути общественного развития.*

Сводится ли он к простому выбору между прозападным, провосточным, евразийским, собственным самобытным путем развития? Вовсе нет. Дело не в субъективном выборе и предпочтении, не в голосовании за тот или иной вариант большинством голосов. Суть дела в формулировании и выведении такого пути из тех реальностей современного общемирового развития, которые сложились к настоящему времени.

Каким же объективно необходимым и требуемым современными условиями представляется тип общественного развития при переходе от XX в XXI век? Что в этом отношении можно считать наиболее целесообразным для России?

По нашему мнению, речь не должна идти просто о конвергенции социализма и капитализма. Такой путь в предшествующие годы давал несомненный положительный результат, но лишь до определенных качественных пределов, пока не затрагивал существенных сторон и черт того и другого общественного строя. Данные ограничения не позволяют идти на качественно новый и высокий уровень. Не может новое общество быть также просто "посткапитализмом" или "постсоциализмом", ибо при этом будут сохраняться существенные ограниченности и однобокости, пороки предшествующего этапа развития большинства капиталистических и социалистических стран.

Опыт, противоречия, катаклизмы, столкновения и жесточайшие войны XX столетия, которые по-прежнему продолжают и усиливаются в последнее время, поставили в повестку дня истории вопрос об осознанной необходимости перехода к *качественно новому типу общественного и мирового, глобального цивилизационного развития.*

Его можно определить как тип системного, сбалансированного, комплексного, гармоничного, справедливого и устойчивого развития. Это качественно более высокий и новый диалектический тип развития, во-первых, для самого общества, во-вторых, для всех стран мира, в-третьих, для общества, человека и природы, взятых в единстве и глубоком взаимодействии.

Новая модель цивилизационного развития должна повернуться ко всем сторонам общественного развития, взятым в единстве и целостности, ко всему миру, к человеку во всех странах и регионах, должна обеспечивать гармонию человека, общества и природы повсеместно, во всем мире. При этом как и в любом развитии оно будет иметь свои приоритеты и первостепенные задачи, а именно лежащий в основе подъем экономики и культуры, включающей совершенствование здравоохранения, защиты здоровья людей.

Главные составные и качества нового типа общественного развития – высокоразвитая экономика и высокая социальная обеспеченность населения, наращивание социальной справедливости и социального равенства; баланс предпринимательской, личной инициативы и государственного регулирования, управления, планирования; сочетание научно-технического прогресса с подъемом образования, культуры, духовности, нравственности; пропорциональность материального и духовного производства с ростом приоритета в сторону последнего; признание и утверждение труда, созидания, творчества как основы саморазвития человека и обеспечения богатства и прогресса всего общества; синтез развития индивидуальности личности с широким творчеством коллективов людей; обеспечение материального и культурного благосостояния каждого как условия богатства всех; осуществление перехода от формальной свободы и демократии к их высшей качественной ступени – к подлинному народовластию и самоуправлению граждан страны; построение нового типа цивилизации на приоритетах принципов и ценностей духовности и социальности в развитии общества и человека.

В 50–70-х годах в США, оглядываясь на СССР и на социализм, получили широкое распространение теории создания там “народного капитализма”, затем “гуманного капитализма”, еще — “общества всеобщего благосостояния или благоденствия”. Тогдашние идеологи в США понимали, что на деле нужно народам и людям, чего они хотят. Затем об этих теориях забыли, а о практической реализации их и речи не было.

Наш идеал, наша идея, наша цель: общество народное, справедливое, дружбы всех народов и этнических групп, общество труда, благосостояния и счастья. Общество свободы, самоуправления, народной демократии.

Народы и конкретные люди понимают, что для достижения всего этого нужно добиться прочного закрепления именно за народом и за всеми людьми власти и собственности.

Обозначение новому обществу даст практика, общественное движение масс. Может быть, это будет народный социализм, новый социализм, народное общество, гуманное общество. Главное в нем — народ, справедливость, благосостояние, гуманизм.

Народ России может и должен добиваться для себя нового, достойного пути общественного развития. Делая это не в одиночку, а вместе с теми народами, которые уже практически встали на путь поиска такого качественно нового пути прогресса, как, например, народ Китая.

Россия стоит перед необходимостью нового качественного скачка, нового прорыва в будущее. Это будет не просто революционное, а кардинальное революционное свершение.

Россия буквально выстрадала эту необходимость и способность поворота к существенно обновленному и новаторскому пути прогресса. Она представляет Европу и Азию, связывает воедино эти два крупнейших региона цивилизации, прокладывает мост между всеми народами мира.

Россия имеет возможность войти в XXI век лидером, одним из ведущих лидеров качественно нового, народного, справедливого, гуманного пути общественного и всего общемирового, цивилизационного, глобального развития.

Ради этого должны объединиться все, кому дорого будущее России, судьба своя, своих детей, судьба народа и нашей общей Родины.

Примечания

- ¹ Андрищенко Е. После "Белого дома": кто нас рассудит? // Неделея. 1993. № 42. С. 2.
См.: Семенов В.С. О диалектике цивилизационного развития // Цивилизация на перепутье. М., 1992. С. 9-12.
- ³ Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Новосибирск, 1992. С. 4.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 410.
- ⁵ Там же. Т. 46. С. 262.
- ⁶ Там же. Т. 42. С. 112.
- ⁷ См.: Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 479.
- ⁸ "Из глубины". Сб. ст. о русской революции. М.: Пг., 1918. С. 249.
- ⁹ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. М., 1991. С. 141-142, 144-145.
"Вехи". Сб. статей о русской интеллигенции. М., 1991. С. 152-154.
- ¹¹ Интеллигенция. Власть. Народ. (Антология). М., 1993. С. 218.
- ¹² См.: Тапилина В.С. Богатые в постсоциалистической России // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 14.
- ¹³ Согласно исследованию, основанному на анкетном опросе экспертов (предпринимателей, чиновников, интеллигенции), в среднем по России к богатым людям можно отнести тех, чей душевой доход составляет не менее 60 тыс. долларов в год. См.: Социальная стратификация современного российского общества. Вып. XIII. М., 1995. С. 69-71.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 89.
- ¹⁵ Под элитой общества понимается социальный слой, обладающий таким положением в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом, либо оказывать существенное воздействие на этот процесс, влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе и участвовать в формировании тенденций его развития, возникновении и разрешении социальных конфликтов. (См.: Российская элита: опыт социологического анализа. Ч. 1. М., 1995: С. 10.)
- ¹⁶ См.: Паппэ Я. Общероссийские политические элиты: схематический портрет. М., 1994; Дискин И.Е. Россия: трансформация элиты. М., 1995; Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов н/Д., 1995; Элита России о настоящем и будущем страны. М., 1996; Афанасьев М.А. Правящие элиты и государственность в посттоталитарной России. М., 1996.
- ¹⁷ См.: Голенкова З.Т., Романенко Л.М., Бирюков П.Б. Британские социологи о современном среднем классе: по поводу книги "Социальное изменение и средние классы". Лондон. 1995 // Социол. исслед. 1996. № 10. С. 152.
- ¹⁸ Интеллигенция. Власть. Народ. (Антология). С. 289.
- ¹⁹ См., например: Кара-Мурза С. После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны. М., 1995. С. 121.
- ²⁰ См.: Дахин В. Государство и маргинализация // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 51-55.

- ²¹ См.: *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 6. С. 125.
- ²² *Боббио Н.* Интеллектуалы и власть // *Вопр. философии*. 1992. № 8. С. 172, 169.
- ²³ См.: *Пирумова Н.М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М., 1986. С. 74.
- ²⁴ См.: *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 14.
- ²⁵ См.: *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 7. С. 136.
- ²⁶ См.: *Гредескул Н.А.* Россия прежде и теперь. М.-Л., 1926. С. 62.
- ²⁷ См.: *Лихачев Д.С.* О русской интеллигенции // *Новый мир*. 1993. № 2. С. 8.
- ²⁸ *Шевцова Л.Ф.* Дилеммы посткоммунистического общества // *Полит. исслед.* 1996. № 5. С. 89.
- ²⁹ См.: *Народы России. Энциклопедия*. М., 1994. С. 31-33.
- ³⁰ Отметим работы: *Чешко С.В.* Человек и этничность // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 6. С. 35-49; *Козлов В.И.* Проблематика "этничности" // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 4. С. 39-54.
- ³¹ См.: *Подопригора В.Н., Краснопецева Т.И.* Русский вопрос в современной России // *Вопр. философии*. 1995. № 6. С. 65-74.
- ³² См.: *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1993. С. 49-50.
- ³³ См.: *Юнг К.Г.* О психологии восточных религий и философии. М., 1994. С. 77-79.
- ³⁴ Все цифры приводятся по данным Всесоюзной переписи 1989 г.
- ³⁵ См.: *Тишков В.А.* Что есть Россия? (перспективы наше-строительства) // *Вопросы философии*. 1995. № 2.
- ³⁶ См. подробнее: *Перепелкин Л.С.* Истоки межэтнического конфликта в Татарии // *Мир России*. Т. 1. 1992. № 1. С. 96-97.
- ³⁷ Например, в 1992 г. нанайцы, проживающие в одном из районов Хабаровского края, организовали движение за перевод его в статус Нанайского автономного округа, несмотря на то, что 80% жителей этого района — представители других национальностей.
- ³⁸ См.: *Гумилев Л.Н.* Этносфера. История людей и история природы. М., 1993. С. 513-515.
- ³⁹ См.: *Независимая газета*. 1992. 11 января.
- ⁴⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 55.
- ⁴¹ Там же. С. 62.
- ⁴² Там же. Т. 25. С. 386-387.
- ⁴³ См. подробнее: *Семенов В.С.* Новая мировая и российская реальность и новые теоретические подходы // *Диалог*. 1997. № 1. С. 66-70.
- ⁴⁴ См. подробнее по этому и последующим разделам: *Семенов В.С.* Современный кризис и путь в будущее: диагноз и прогноз // *Альтернативы*. 1996. № 1. С. 41-53.
- ⁴⁵ *Сахаров А.Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // *Вопр. философии*. 1990. № 2. С. 20.
- ⁴⁶ Там же. С. 19, 21-22.

Оглавление

Предисловие	3
Глава первая	
Диалектика конфликта и согласия в условиях современной России	4
Глава вторая	
Разумный компромисс – цивилизованный путь разрешения социальных конфликтов	35
Глава третья	
Отчуждение: современные аспекты конфликта между личностью и трудом	53
Глава четвертая	
Интеллектуальная элита в поисках будущего России	72
Глава пятая	
Национальные и этнические культуры в конфликтных процессах в России	94
Глава шестая	
Внешнее насилие к России и политическое насилие внутри России: критическое существование ситуации и пути выхода из нее	110
Глава седьмая	
Снова о свободе (Социально-духовные аспекты)	123
Глава восьмая	
Россия может и должна продолжить новый путь общественного и цивилизационного развития для себя и для всего мира	147
Примечания	158

Научное издание

**Конфликты и согласие в современной России
(Социально-философский анализ)**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

В авторской редакции

Художник *В. К. Кузнецов*

Технический редактор *Н. Б. Кузнецова*

Корректоры *Е. В. Захарова, Т. М. Романова*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.93 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 18.11.97.

Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 10,06. Уч.-изд.л.8,4. Тираж 500 экз. Заказ № 051.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН

Компьютерный набор *Е. Н. Платковская*

Компьютерная верстка *Н. Б. Кузнецова*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН

119842, Москва, Волхонка, 14